

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



45 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (283) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Михайлович Здравосмыслов* (1869–1944), выдающийся российский ученый в области микробиологии, эпидемиологии и иммунологии.

Владимир Михайлович родился в Астрахани в семье православного священнослужителя, протоиерея Михаила Константиновича Здравосмылова (калмыка по национальности, родовое имя — Цэдэн, что в переводе на русский означает благопожелание долгой жизни). Он учился в духовной семинарии в Астрахани, а после поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета. По окончании учебы Здравосмыслов решил остаться в родном университете на полтора года в качестве ассистента кафедры общей патологии.

Спустя два года по приглашению Пермского губернского земства Здравосмыслов приехал в Пермь для организации пастеровской станции для борьбы с инфекциями, которыми тогда кишел Пермский край (бешенство, оспа, даже малярия). Здесь, в Перми, он создал первую на Урале пастеровскую станцию, преобразованную со временем в Бактериологический институт, который долгое время носил имя своего основателя (Санитарно-бактериологический институт имени профессора В. М. Здравосмылова). История Пермского бактериологического института тесно связана с развитием пастеровских отделений или станций в России, в задачи которых входило производство и применение профилактических прививок против бешенства. Пермское пастеровское отделение разместили на усадьбе Психиатрической лечебницы, в небольшом сером деревянном здании, имевшем пять небольших комнат. Поначалу весь персонал состоял из одного врача — Здравосмылова — и одного служителя. Перед вновь образованной Пермской пастеровской станцией было поставлено много задач, но возможности их решения оказались более чем скромными. Со временем штат сотрудников вырос, выросло и производство лечебной сыворотки от дифтерии, скарлатины, дизентерии, оспы и т. д.

14 ноября 1911 года был организован Пермский отдел Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом, который возглавил В. М. Здравосмыслов, будучи директором Пермского бактериологического института. Под эгидой Лиги развернулась широкая противотуберкулезная пропаганда: чтение лекций, организация передвижных музеев, летних лагерей для чахоточных

детей, бесплатных столовых для чахоточных больных; проводились благотворительные акции — праздники «белого цветка».

В 1916 году в Перми был создан университет, в котором был организован медицинский факультет с несколькими кафедрами, в том числе и кафедрой бактериологии, которую с некоторыми перерывами возглавлял Здравосмыслов.

Владимир Михайлович — автор многих научных трудов по микробиологии. Он вел обширную научную переписку с директорами бакинститутот, со своим учителем И. И. Мечниковым в Париже, председательствовал на губернских съездах врачей.

Когда начались репрессии на ученых (дело микробиологов, ветеринаров и др.), большой президиум Пермского городского совета обсуждал следующий вопрос — «О снятии имени Здравосмылова с бактериологического института». Обвинение прозвучало из своей же ученой среды. Некто профессор Моделевич обвинил Владимира Михайловича, сказав, что он «является контрреволюционером и вредителем». После этого и началась бешеная атака на все, что было связано с добрым именем В. М. Здравосмылова. Советское ОГПУ постоянно следило за ним. Здравосмыслов был арестован в Свердловске и вместе с девятью своими коллегами и единомышленниками проходил по «делу микробиологов»; решением коллегии ОГПУ от 5 января 1932 года Здравосмыслов был осужден по ст. 58 п. 7 УК РСФСР (экономическая контрреволюция, саботаж) и приговорен к высылке на Урал сроком на 3 года (27 марта 1932 года прокуратура Свердловской области полностью реабилитировала Здравосмылова).

Будучи в ссылке, Владимир Михайлович продолжал работать. Перед Великой Отечественной войной он вместе с женой Милицей Григорьевной Здравосмыловой работал в Бактериологическом институте в Ростове-на-Дону, оставался в городе во время фашистской оккупации, а в 1943 году был эвакуирован в Германию.

В трофейных немецких документах, хранящихся ныне в Центре розыска и информации Российского Красного Креста, остались сведения о том, что российский ученый умер в городе Лемго, Германия.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Валеулов М. Р.**
Противодействие идеологии терроризма в современных условиях77
- Васильев М. И.**
Взаимодействие органов прокуратуры РФ с прокуратурами зарубежных стран по борьбе с преступностью79
- Волкова Н. С.**
Развитие концепции о правовом государстве: доктрина и нормативное закрепление81
- Волосова С. Д.**
Толкование и конкретизация норм о существенных условиях гражданско-правовых договоров83
- Гехова А. И., Петров В. В.**
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемые в семье85
- Грушина К. А.**
Ответственность за вред, причиненный окружающей среде.....88
- Довгопол В. Р.**
Институт банковских правоотношений в финансовом праве90
- Жабенцева Е. А.**
Наследование по закону93
- Жабенцева Е. А.**
Вопросы наследования95
- Захарова К. О.**
Некоторые проблемные аспекты выявления нераскрытых преступлений97
- Ильин В. П.**
Причины преступности в Российской Федерации 100
- Казарян А. Р.**
Характерные черты и особенности финансового правонарушения 102
- Кан Ю. Н.**
Правовые механизмы и технологии противодействия преступности в сфере информационных технологий 104
- Катеринич Е. Г.**
Проблемы практического использования предпринимателями права на судебную защиту..... 107
- Киевская В. А.**
Правовое регулирование международной трудовой миграции 108
- Коломейцев С. К.**
Вопросы правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних..... 110
- Кочина П. О.**
Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта..... 112
- Кузнецов В. А.**
Особенности формирования общих правил свидетельствования и исключений из них в российском уголовном процессе 116
- Кузнецов В. А.**
Детерминанты и предупреждение наиболее опасных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка..... 119
- Кузнецов Д. А.**
Медиация в банкротстве 122
- Кулакова А. И.**
Сущность криминалистической экспертизы, ее классификация 124
- Кусова А. В., Судоргина Е. В., Шарапов И. В.**
К вопросу о необходимости участия адвоката в деле по обвинению (подозрению) несовершеннолетнего 126
- Лемент Д. А.**
Значение наследственного договора в Российской Федерации..... 128
- Леокумова И. Л.**
Проблемные вопросы бесспорного взыскания денежных средств на основании исполнительной надписи нотариуса в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности 131

Лукин Е. И. Алгоритм действий следователя при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ	133
Магомедова А. Р. Некоторые проблемы защиты прав наследников при наследовании бизнеса	135
Малявская Е. Ю. Течение срока исковой давности.....	136
Маркова А. В. Роль нотариуса в создании наследственного фонда.....	139
Маркова А. В. Наследственный фонд: общая характеристика.....	140
Меркушева А. В. Сущность и содержание принципа добросовестности в российском гражданском праве	142
Минина З. З. Понятие и правовой статус образовательных учреждений	144
Мирзоиматова Е. Е. Социальная опасность проституции, связанных с ней преступлений и меры, направленные на их устранение.....	147
Мирзоиматова Е. Е. Преступления, связанные с проституцией, и торговля людьми: отграничение и взаимосвязь	149
Михаленко А. К. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	150
Мишин Ю. А. О некоторых способах восстановления корпоративного контроля	152

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Противодействие идеологии терроризма в современных условиях

Валеулов Максим Романович, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена актуальным проблемам распространения идеологии терроризма через Интернет, что в последнее время стало очень актуальной проблемой, и в этой статье также предлагаются пути решения сложившейся ситуации с распространением идеологии терроризма через Интернет.

Ключевые слова: терроризм, интернет, сайт, экстремизм, социальная сеть.

This article is devoted to actual problems of the spread of terrorist ideology via the Internet, which has recently become a very urgent problem, and this article also suggests ways to resolve the situation with the spread of terrorist ideology via the Internet.

Keywords: terrorism, Internet, website, extremism, social network.

Сегодня терроризм стоит рассматривать в контексте глобальных политических реалий. Это обусловлено переходом от военного противостояния в новой тактике — эпохе информационных войн.

Приверженцы идеологии терроризма активно пропагандируют свое направление с помощью потоков информации в сети Интернет и современных телекоммуникаций. Этому способствует ряд факторов:

- глобальная информатизация всех сфер общества снижает степень его безопасности;
- ускорение научно-технического прогресса повышает вероятность того, что террористы будут использовать чисто мирные технологии в качестве средств уничтожения;
- реальность наших дней — это так называемый «кибертерроризм»; большинство террористических актов в настоящее время направлены не только на причинение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но также на информационный и психологический шок, воздействие которого на широкие массы людей создает благоприятные условия для достижения террористами своих целей [1].

Все это также привело к возникновению информационного терроризма, ориентированного на использование различных форм и методов отключения государственной информационной инфраструктуры. Одна из его сторон — терроризм в социальных сетях.

Площадка сети Интернет благоприятна для совершения преступлений террористической направленности

из-за множества факторов, например, простота доступа, небольшая цензура или ее отсутствие, огромная аудитория пользователей и быстрое и относительно дешевое распространение информации, а также анонимность пользователей.

Молодые люди проводят все больше времени за компьютером. Вконтакте, Facebook, Twitter — Интернет изобилует различными сообществами. Именно здесь происходит вербовка молодежи террористами. Террористы создают страницы своих групп, путем классификации посетителей сайта, заполняя анкеты, идентифицируют потенциальных «жертв» и устанавливают с ними контакт. Если у человека нет твердой позиции по отношению к определенным аспектам жизни, то набор персонала — это легко. Затем они связываются с такими пользователями и устанавливают с ними контакт, рассказывают о своей деятельности и привлекают их на свою сторону.

Кроме того, небольшие автономные группы выделяются из всей аудитории завербованных, которые уже действуют вместе, выполняют различные задания согласно указаниям своих «наставников» (но также кто-то может действовать независимо). На экстремистских сайтах можно получить различную информацию: способы совершения террористических актов, методы заговора, правильное использование взрывных устройств и так далее. Также можно сказать, что многие сайты ведутся на нескольких языках для удобства их использования гражданами любой страны [2].

Интернет является наиболее широко используемым каналом распространения информации идеологами террористических объединений. Но помимо наличия этой информации в сети, существуют и эффективные способы противодействия им.

В России открыто много сайтов, посвященных идеологии терроризма и экстремизма. Среди последних инициатив противодействия терроризму является создание сайтов, работающих с целью формирования единого информационного антитеррористического пространства, например, портал «Наука и образование против террора» [3].

Этот сайт предназначен для участия студентов, преподавателей учебных заведений России, интересующихся судьбой своей страны, ее безопасностью. Портал содержит информацию, которая способствует неприятию пользователями идеологии терроризма и экстремизма и уважению духовных ценностей религиозных конфессий различных видов. Цель этого сайта — привлечь граждан к участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом и прояснить суть этого явления, его опасность в обществе, угрожающем человеческой жизни. Портал посещают жители разных стран, таких как Казахстан, Польша, Великобритания, Канада, Израиль, Германия и др. Можно сделать вывод, что этот сайт интересен как гражданам России, так и иностранным пользователям.

Следующий сайт, пропагандирующий антитеррористическую идеологию «Молодежь за чистый интернет» [4]. Он, как и вышеупомянутый портал, нацелен на людей разных возрастов, чтобы привлечь политически активную часть населения с целью попытки найти решение проблем терроризма и экстремизма в современном мире, идеологическая борьба с ними. Этот сайт также распространяется не только в России, но и в других странах. Мы можем выделить такие блоги, как «Нет террора» [5] и «Наука и образование против террора».

Они публикуют информацию о различных социальных явлениях, угрожающих безопасности общества, обсуждают актуальные проблемы терроризма и экстремизма. Эти интернет-ресурсы играют очень важную роль в организации антитеррористической пропаганды и в обучении людей тому, как они отвергают идеологию терроризма и экстремизма. Вышеупомянутые сайты и блоги содержат информацию о деятельности лидеров различных экстремистских объединений, их сообщниках и действиях, которые они проводят.

Таким образом, мы видим, что необходимо усилить мониторинг социальных сетей и распространяемой в них террористической информации. Конечно, есть элементы контроля за распространением информации в социальных сетях. Например, российская социальная сеть Вконтакте,

по данным ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане вывоза террористических материалов, поиска пропавших людей и других направлений, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которые находятся в процессе Проводится открытая пропаганда различных видов экстремизма и терроризма, однако эти группы игнорируются.

Следует также отметить, что необходимо создать общественный контроль за распространением террористических материалов в социальных сетях. Сегодня есть определенные предпосылки, к примеру, на одной и той же социальной сети Вконтакте, пользователь может пожаловаться на страницу с просьбой его блокирования, указывая на предлагаемые причины: порнографию, спам, оскорбительное поведение, рекламная страница засорение поиска, клон моя страница (или моя старая страница), насилие, экстремизм.

Этот запрос будет рассмотрен службой поддержки этой социальной сети. С другой стороны, блокировка, с технической точки зрения, должна выполняться правильно, уже были случаи, когда из-за доступности контента, признанного экстремистским, видеохостинг Youtube.com и социальная сеть facebook.com были заблокированы. Существовали факты блокировки некоторых серверов Google, что создавало неудобства для всех российских пользователей «Gmail», поскольку заблокированный сервер отвечал за прикрепленные к почте документы [6]

Отметим, что противодействие такому глобальному явлению, как информационный терроризм, только в рамках нескольких сайтов не будет достаточно эффективным.

Опыт международной антитеррористической деятельности позволяет нам сформулировать приоритеты борьбы с терроризмом и экстремизмом в Интернете:

- разработать научно-методическое обеспечение для предотвращения террористических атак с использованием глобальных информационных сетей, разработать единую концептуальную основу, шкалу для оценки угрозы и их последствия;
- разработать механизм взаимного оповещения о масштабных компьютерных атаках и крупных инцидентах;
- разработать способы совместного реагирования на угрозы терроризма;
- унифицировать национальные законы в области защиты критически важной инфраструктуры от интернет-терроризма.

Контртеррористическая информационная война — объективная реальность. И поэтому нужно быть готовым не только к модернизации методов противостояния, но и к созданию и использованию передовых технологий.

Литература:

1. Лохина Е. Терроризм в социальных сетях [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--7sbbdaxmh6bxb8ei.xn--p1ai/index.php/chitaj-gorod/2-uncategorised/178-terrorizm-v-sotsialnykhsetyakh>. (дата обращения: 08.11.2019).
2. Сивопляс К. О. О противодействии идеологии терроризма в сети «Интернет» [Электронный ресурс]. — URL: <http://rostjournal.ru/?p=219>. (дата обращения: 08.11.2019)

3. Наука и образование против террора. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.scienceport.ru/>. (дата обращения: 08.11.2019).
4. Попов Д. Е. Молодежь и Чистый Интернет [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.honestnet.ru/terrorism/protivodeystvie-ideologii-terrorizma-v-sotsialnyh-setyah.html>. (дата обращения: 08.11.2019).
5. Террору нет. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.facebook.com/TerroruNet>. (дата обращения: 08.11.2019).
6. Молодежь за Чистый Интернет. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.truenet.info/>. (дата обращения: 08.11.2019).

Взаимодействие органов прокуратуры РФ с прокуратурами зарубежных стран по борьбе с преступностью

Васильев Марат Ирекович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Совместная работа с системами правоохранительных органов, работающих в других странах, а также активное взаимодействие с организациями и структурами, имеющими интернациональный статус, входит в число наиболее значимых направлений в работе Генеральной прокуратуры РФ.

В 2006 году, с целью оптимизации деятельности по данному направлению, вместо Международно-правового управления было организовано ГУ по Международно-правовому сотрудничеству, в структуру которого были включены управленческие подразделения по оказанию правовой помощи, экстрадиции лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и работе с международным правом [2].

Для повышения активности в международных коммуникациях, связанных с наиболее резонансными делами, курируемыми ЦА, осенью 2010 года было принято решение о создании в составе Главного управления новой структуры — отдела, отвечающего за международное сотрудничество по делам особой важности. Следующим этапом развития структуры стало образование в Хабаровске в 2011 году отдела, задачей которого является обеспечение правовой помощи и качественное взаимодействие со странами Восточной Азии, имеющих границы, прилегающие к территории РФ [8].

С учетом современных реалий одной из наиболее значимых составляющих в межгосударственных взаимоотношениях Генеральной прокуратуры РФ является решение проблем, связанных с организацией качественного взаимодействия с иностранными правоохранительными структурами в области уголовного судопроизводства. К их числу относится предоставление юридической помощи по текущим уголовным процессам, экстрадиция граждан, обвиняемых в нарушении закона, а также возврат ценностей, вывезенных за границу противоправными методами.

Компетенция Генпрокуратуры России по вопросам экстрадиции и предоставления помощи правового ха-

рактера в отношении расследуемых уголовных дел подтверждается не только законодательной нормативной базой РФ, но и соглашениями, определяющими порядок взаимодействия между странами и носящими международный статус [4, С. 112; 5, С. 175].

На сегодняшний день в области уголовного судопроизводства отечественная Генпрокуратура активно сотрудничает с аналогичными структурами более чем из семидесяти пяти стран мира. Основанием для установления подобных отношений являются договора, носящие международный статус, а также закрепленные в статьях 453, 457, 460 и 462 УПК РФ принципы взаимности.

Единственным государственным органом, обладающим полномочиями отправки запросов на экстрадицию обвиняемых в нарушении закона лиц с целью привлечения их к установленной ответственности, является Генеральная прокуратура. Она же обладает компетенциями в плане принятия аналогичных решений, касающихся граждан, находящихся на территории Российской Федерации. В последнее время данная область демонстрирует активные темпы развития — так, к примеру, за период с 2011 по 2018 год среднее количество граждан, выданных компетентным зарубежным структурам, составило 1150 человек ежегодно. Наибольшее количество случаев связано с коммуникациями с правоохранительными органами стран бывшего СССР — Беларуси, Украины и Узбекистана [6].

В то же время были достигнуты успешные договоренности по экстрадиции целого ряда лиц, которым были предъявлены обвинения в преступлениях различной степени тяжести, в том числе носящих коррупционный и террористический характер, а также убийств. Из последних примеров можно привести выдачу американского подданного, скрывавшегося на территории Кипра, ранее похитившего из областного бюджета Москвы миллиард рублей. Прокуратурой Испании российским правоохранительным органам был передан директор печально из-

вестного клуба «Хромая лошадь», обвиняемый в халатности, приведшей к пожару, в котором погибло более ста человек. Также испанские структуры выдали гражданина, которому было предъявлено официальное обвинение в участии в преступной организации, совершившей в течение нескольких лет ряд тяжких преступлений. Украинские власти согласовали экстрадицию членов Кушевской ОПГ, виновных в совершении на территории Краснодарского края двенадцати убийств, в том числе несовершеннолетних детей. Из Марокко был выдан субъект, организовавший мошенническую структуру, от действий которой пострадало более четырех тысяч человек. Прокуратурой Беларуси были переданы лица, которым предъявлено обвинение в организации бандформирования, ответственного за совершение цикла преступных действий, в том числе убийств и попытки захвата самолёта. Также удалось добиться согласования выдачи бывшего гендиректора ОАО «Уралкалий», подозреваемого в мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями. Из Молдавии был вывезен один из руководителей «Имарат Кавказ» — террористической группировки, на счету которой несколько тяжких преступлений, включая покушение на жизнь одного из сотрудников МВД РФ. Также зафиксированы случаи выдачи обвиняемых в противозаконных действиях различной степени тяжести граждан, скрывавшихся от правосудия на территории Германии, Швеции и Сербии.

Можно отметить, что география стран, оказывающих содействие в целях свершения судебного делопроизводства, расширяется с каждым годом. Сегодня граждане, совершившие серьёзные правонарушения, стремятся укрыться от преследования на территории стран, с которыми в настоящее время ещё не заключены международные договора о сотрудничестве [7]. Однако в рамках отдельных резонансных дел уже имеются прецеденты успешного решения подобных вопросов с такими странами, как Гана, ОАЭ, Парагвай, Чили и Камбоджа.

Основной формой сотрудничества между прокуратурами стран бывшего СССР выступает КСПП — координационный совет генпрокуроров. Основанием для его создания стало коллегиальное решение, принятое в декабре

1995 действующими Генеральными прокурорами стран СНГ [1]. Позднее, в 2000 году, данный орган получил международный статус — соглашение подписали 10 из 15 представителей государств, ранее входивших в состав Советского Союза.

Генеральными прокурорами стран СНГ был определен ряд основных направлений деятельности КСПП: обмен информацией и консультации о состоянии законности в государствах; участниках Содружества, об организации органов прокуратуры, о координации деятельности национальных правоохранительных органов в борьбе с преступностью; анализ состояния транснациональной преступности в СНГ, разработка общей стратегии и согласованной политики в борьбе с нею; оценка эффективности международно-правовых актов, действующих в сфере правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам; сотрудничество в подготовке и повышении квалификации кадров прокуратуры, их научного, научно-технического, методического и информационного обеспечения и т.д. [3, С. 120].

На основании приведенных фактов можно сделать вывод, что Генеральная прокуратура России ведет активную международную деятельность, направленную на борьбу с преступностью, зачастую являясь единственным представителем отечественной правоохранительной системы. Совместная работа с уполномоченными структурами зарубежных стран и компетентными организациями, имеющими интернациональный статус, является одним из приоритетов в деятельности Генпрокуратуры.

К числу наиболее важных задач, стоящих перед отечественной прокуратурой, в ближайшей перспективе выступает увеличение представительского влияния и повышение эффективности совместной работы в международном правовом поле. В большей степени это касается сектора уголовного судебного производства, а также оптимизации нормативно-правовой базы, регламентирующей договорные отношения с другими странами, в том числе в отношении вопросов розыскной деятельности, ареста и экстрадиции, а также передачи на территорию России ценного имущества, вывезенного за границу незаконными методами.

Литература:

1. Решение Совета глав государств СНГ «О Координационном совете генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств» (Вместе с «Положением о Координационном совете генеральных прокуроров») (Принято в г. Москве 25.01.2000) // Текст решения официально опубликован не был.
2. «Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества» (утв. Генпрокуратурой России 15.02.2007) // Текст положения официально опубликован не был.
3. Анатолий с. М. К вопросу о роли Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ в укреплении законности и правопорядка в странах Содружества // Закон и право. 2018. № 12. С. 120—123.
4. Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. Екатеринбург: Раритет, 2018. — 436 с.
5. Ефимова А. И. Развитие международного сотрудничества по противодействию организованной преступности: ценностный выбор мирового сообщества // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С. 172—178.
6. Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/251> (дата обращения: 15.09.2019)

7. Корнилова Е. Ю. Некоторые аспекты международного сотрудничества России по вопросам экстрадиции. URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Kornilina-Elena-YUrevna.pdf> (дата обращения: 15.09.2019)
8. Пачулия Г. Т. Международное сотрудничество органов прокуратуры. URL: <http://www.iauaj.net/node/1586> (дата обращения: 15.09.2019)

Развитие концепции о правовом государстве: доктрина и нормативное закрепление

Волкова Наталья Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Правовое государство — это особый тип государственной власти, сущность которого заключается, с одной стороны — в ограничении государственной власти, с другой — в приоритете, реальной гарантированности и защите основных прав и свобод человека и гражданина.

Концепция о таком государстве, как некоторой идеальной модели устройства политической власти, присутствовала уже в работах античных мыслителей.

В частности, Аристотель [1, с. 180] и Цицерон [2, с. 20] увязывали представление о правовом государстве (конечно, без использования данной терминологии) как об объединении свободных людей в целях наилучшего существования. В свою очередь о правовом государстве как конечном результате достижения общей пользы и формирования охраняющих данную пользу властно-юридических предписаний (Эпикур).

О естественном праве как основе государства средневекового периода и о необходимости следовать естественным законам как законам Божьим писали представители выдающиеся представители богословия — Августин Аврелий [3] и Фома Аквинский [4, с. 15].

Непосредственные общетеоретические разработки модели правового государства предприняли представители естественно правовой теории. Здесь можно назвать прежде всего Ж.-Д. Руссо, который рассматривал государство сообщество людей, объединившихся на основе права во имя торжества закона [5, с. 27–36].

Европейских просветители полагали, что на смену абсолютистскому государству времен феодализма должна прийти организация политической власти нового типа, в основе ее будет положена концепция автономной личности, которая наделена неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами и свободами.

Надо отметить, что для рассматриваемого исторического периода характерно принятие первых нормативных правовых актов, провозглашающих приоритет прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь к ним можно отнести Конституцию Североамериканских Соединенных Штатов, равно как и Декларацию прав человека и гражданина принятую в революционной Франции (1789).

Большой вклад в развитие концепции внесли немецкие ученые гуманитарной направленности. Доминантное значение имели фундаментальные труды И. Канта. По мнению философа, право должно быть основано на нравственном законе [6, с. 233–247, 830].

Это очень важный императив, затрагивающий различие между правом и законом. В дальнейшем названный тезис воплотится в таком принципе правового государства как принцип нового, качественно более высокого уровня законности. «Правовое государство, — писал М. И. Байтин, — немыслимо без законности. Однако речь идет о ее новом, качественно более высоком уровне...» [7, с. 499]. Действительно, могут быть законы (например, тоталитарного государства), которые отвечая всем формальным требованиям юридической техники, противостоят основным, естественным правам и свободам человека. В правовом государстве такого противоречия априори быть не может, что детерминировано единством естественного и позитивного права. Подобного рода единство выражается в том, что основные (естественные) права человека находят свою фиксацию в нормах объективного права, непосредственно закрепленных в статьях нормативных правовых актов.

Возвращаясь к философскому обоснованию идеи правового государства, стоит отметить огромное влияние работ И. Канта на творчество таких ученых-юристов как Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст, Ф. Шталь. Именно в трудах названных ученых в понятийный аппарат юридической науки был введен сам термин: «правовое государство» (*The Rule of Law* — буквально в английской этимологии — «правление права»).

Однако представители не англо-саксонской правовой семьи, а именно романо-германские ученые в первой четверти двадцатого детерминировали отражение сугубо теоретического словосочетания («правовое государство») в высшем нормативном акте Веймарской республики — Конституции 1919 года.

Огромная заслуга как в разработке понятия, так и в объективизации правового государства в названном юридическом акте, без сомнения, принадлежит Р. Йерингу.

В России до революционных потрясений 1917 года тема правового государства также развивалась учеными юристами, придерживающихся либеральных взглядов на государственно-правовое устройство. Здесь можно назвать имена таких теоретиков как В.М. Гессена, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина.

Особый вклад в развитие идеи правового государства внес Б.А. Кистяковский, предложивший весьма удачную, на наш взгляд, дефиницию правового государства. Последнее, по мнению Б.А. Кистяковского, выступает как «... правовая организация народа, обладающая во всей полноте своею собственной самостоятельную и первичную, т.е. ни от кого не заимствованной властью» [8, с. 412]. При этом Б.А. Кистяковский несколько идеалистически предполагал, что принуждение есть не магистральный и даже не основной признак государства. «Никогда государство не могло продолжительно существовать и угнетением. ...У жизнеспособных государств и прогрессирующих народов эти периоды всегда сравнительно кратковременны. Наступала эпоха реформ, и государство выходило на широкий путь осуществления своих настоящих задач и истинных целей» [8, с. 533].

Цели государства как раз и заключаются в принесении государством общего блага всем людям. Подобное сближает позиции Б.А. Кистяковского с теорией солидаризма и социальных функций; вместе с тем безусловно оригинальной идеей является заявление о том, что истинная сущность и идеальная природа государства заключается в облагораживании и возвышении человеческой природы.

Именно названным требованиям и отвечает правовое государство как особая организация политической власти. Оно, по убеждению мыслителя, создает в обществе условия, обеспечивающие гармонию между общими и индивидуальными интересами, направлено на доминирование роли правовых принципов и прежде всего права на достойное существование. «Правовое государство, — вполне обоснованно писал Б.А. Кистяковский, — является наиболее совершенным типом государственного бытия» [8, с. 592].

Идеи о правовом государстве оказались востребованы после ужасов Второй мировой войны. Объединение государств в Организацию объединенных наций, крах колониальной системы и колониализма, стремление не допустить возникновения тоталитарных режимов, ограничения прав

и свобод граждан вызвали всплеск интереса как раз к особому типу государственного бытия.

В послевоенные годы первое нормативное закрепление положений о правовом государстве было осуществлено в Конституции ФРГ 1949 года. Как думается, это вполне объяснимо, прежде всего стремлением искоренить и не допустить на немецкой земле потенциальную возможность построения тоталитаризма.

Конституция ФРГ (ч. 1 ст. 28) провозгласила, что Германия будет соответствовать и отвечать «основным принципам республиканского, демократического и социального правового государства в смысле настоящего закона».

Постепенно нормативное предписание о том, что то или иное государство провозглашает себя в качестве правового получила самое широкое распространение. Отчасти это связано и с наличием вполне традиционной для западного общества (прежде всего в США) концепции «государства всеобщего благоденствия». Конечно, не стоит утверждать о полной синонимии данных феноменов, однако, по нашему мнению, определеннее общие грани есть. В частности, гарантированность и защита прав и свобод человека и гражданина непосредственным образом связаны с обеспечением всеобщего благоденствия.

В настоящее время в государствах с западной демократией господствующей выступает идея либерального правового государства, в котором на первом месте интересы не просто человека, а индивида относящегося к какому либо меньшинству.

Особняком находится современное российское государство. Конституция РФ провозгласила нашу страну правовым государством. Очевидно, что эта стратегическая установка, предполагающая достижения Россией указанной цели.

Законодательство России, основываясь на традиционных ценностях, основано на двух базовых качествах правового государства: во-первых, продвижение на первый план прав и свобод личности; во-вторых, ограничение посредством права государственной власти, юридическое обоснование ее пределов.

Таким образом, идея правового государства, прошедшая долгий эволюционный путь, в настоящее время стала доминантной для большинства государств (разумеется с учетом их специфики и разнообразия), нашла свое нормативное воплощение в правовых актах как международного, так и национального уровней.

Литература:

1. Аристотель. Политика / пер. Жебелёв С.А. под общ. ред. Доватур А.И. М.: Юрайт, 2018. С. 297.
2. Цицерон. Диалоги. О Государстве. О законах. М.: Наука, 1966. С. 224.
3. Августин Аврелий. Исповедь; Абеляр П. История моих бедствий / пер. с лат. П. Абеляр. — М.: Республика, 1992. 335 с.
4. Альбов, А.П. Становление философии права в эпоху Античности и Средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) // История философии права: учеб. пособие / отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб.: Изд-во СанктПетербургского университета МВД России, 1998. С. 13–77.

5. Руссо, Ж.—Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. 123 с.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 1471с.
7. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИД «Право и государство», 2005. 544 с.
8. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. 708 с.

Толкование и конкретизация норм о существенных условиях гражданско-правовых договоров

Волосова Софья Дмитриевна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, договор, условия договора, существенное условие.

Договор, представляющий собой соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)), является основным средством взаимодействия лиц в гражданском обороте. Именно поэтому вопрос о толковании и конкретизации правовых норм, регулирующих аспекты его заключения, так важен, ведь, процесс заключения договора — это стадия зарождения гражданско-правовых отношений между лицами.

В п. 1 ст. 432 ГК РФ закреплено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение *по всем существенным условиям* договора (консенсуальный договор). Для некоторых видов договоров для их заключения законом может быть также предусмотрена передача соответствующего имущества (реальный договор; п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Существенными же ГК РФ называет три вида условий:

- 1) условия о предмете договора,
- 2) условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида,
- 3) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В науке гражданского права приведенные виды условий делятся на две группы: объективно существенные и субъективно существенные [1, с. 187]. Разница между ними обусловлена источником их «существенности». Таким образом, объективно существенные условия вытекают из закона или иного правового акта, а для субъективных, в силу их названия, источником является одна из сторон. Эта сторона своим волеизъявлением придает какому-либо несущественному условию силу существенного, и при отказе другой стороны от этого условия договор не будет заключен.

Анализируя положения второй части ГК РФ, можно выделить варианты указания на существенность какого-либо условия непосредственно в норме права:

1. Прямое указание. Данный вид делится на два под-вида: указание на существенность одного условия и перечисление всех существенных условий в одной статье. Например, первый вариант используется в абз. 2 п. 1 ст. 842 ГК РФ: «указание имени гражданина (статья 19) или наименования юридического лица (статья 54), в пользу которого вносится вклад, *является существенным условием* соответствующего договора банковского вклада». В данном случае законодатель открыто называет имя гражданина или наименование юридического лица существенным условием (также используется в п. 1 ст. 558, п. 2 ст. 587, п. 2 ст. 860.1 ГК РФ). Во втором случае ГК РФ обладает всего двумя статьями закрепления всех существенных условий — это ст. 942 и ст. 1016. Причем названия статей прямо указывают на наличие существенных условий в них («Статья 942. Существенный условия договора страхования»; «Статья 1016. Существенный условия договора доверительного управления имуществом»), что значительно поиск и толкование соответствующих норм.

2. Приобщение к другим существенным условиям. Пример такого закрепления в ГК РФ всего один — это п. 1 ст. 489. В ней указывается, что «наряду с другими существенными условиями в договоре купли-продажи должны быть указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей». В русском языке наречие «наряду» используется в значении «одинаково, наравне с чем-либо», вследствие этого его использование буквально ставит в один ряд что-либо с чем-либо. Таким образом, законодатель прямо не указывает на существенность этого условия, но уравнивает его с другими, что делает его существенным.

3. Формулирование существенных условий «от обратного» — указание на незаключённость договора. Примеров такого определения в ГК РФ достаточно много. На-

пример, договор аренды считается незаключенным, если в нем не указаны данные, позволяющие определённо установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды (п. 3 ст. 607). Данный прием также используется законодателем в ст. 554, п. 1 ст. 555, п. 1 ст. 654 и др.

Исходя из того, что статья 432 ГК РФ предусматривает наличие иных правовых актов, в которых также называются существенные условия, необходимо указать, что в таких актах законодатель также использует данные способы. Например, в п. 3 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [2] используется указание на незаключенность договора, а в п. 3 ст. 9.1 прямое указание на существенное условие.

Следовательно, на основе проведенного анализа можно утверждать, что у законодателя имеется достаточно много способов закрепления существенных условий непосредственно в законе.

Красавчиков О. А. определял условие договора как «волевою модель поведения сторон после вступления договора в силу» [3, с. 113]. Следовательно, указывая в законе на существенные условия того или иного договора, законодатель выставляет рамки у волевой модели поведения лиц.

Как представляется, необходимость установления таких законодательных рамок обусловлена тремя причинами.

Во-первых, нужно, чтобы договор существовал в принципе и порождал те последствия, ради которых стороны принимали соглашение. Так, Высший Арбитражный суд в своём информационном письме указал, что договор, являющийся незаключенным вследствие несогласования существенных условий, «не только не порождает последствий, на которые был направлен, но и является отсутствующим фактически ввиду недостижения сторонами какого-либо соглашения, а, следовательно, не может породить такие последствия и в будущем» [4].

Во-вторых, существует необходимость разграничения договоров между собой, в частности с помощью предмета, который является существенным условием. Так, Ю. Ф. Беспалов писал, что предмет, как правило, охватывает объект договора и совокупность действий (воздержание от действий) сторон по отношению к данному объекту и друг другу. И, например, предметом договора поставки товаров он называл действия поставщика-продавца и покупателя, предусмотренные параграфом 3 главы 30 ГК РФ, а предметом договора аренды — действия арендодателя и арендатора, установленные главой 34 ГК РФ [5, с. 59] и так далее.

И, в-третьих, чтобы урегулировать отношения между лицами, в целях их контроля и защиты. Например, обратимся к общим положениям ГК РФ о договоре ренты. Предположим, что в п. 2 ст. 587 ГК РФ отсутствовало бы указание на то, что плательщик ренты обязан предоставить обеспечение исполнения обязательств по договору либо застраховать в пользу получателя ренты риск ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств. В таком случае, та категория

лиц, а точнее получателей ренты, которая чаще всего использует данный вид договора, рисковала бы своим имуществом. Тем самым, законодатель предоставил данным лицам возможность обезопасить себя от недобросовестного поведения их контрагентов. Или допустим, в ст. 555 ГК РФ отсутствовало бы указание на то, что цена продаваемой недвижимости является существенным условием. За неимением информации о цене продаваемого имущества ставился бы вопрос о налогообложении лиц участвующих в сделке. Поэтому данное указание в законе имеет высокое значение для государства.

Таким образом, с точки зрения законодателя, наличие объективно существенных условий в гражданском законодательстве стоит признать необходимым и обоснованным. Однако стоит также отметить, что даже если стороны обговаривают субъективные существенные условия и придут к соглашению, но в их договоре будет отсутствовать объективно существенное условие, то договор все равно не будет считаться заключенным.

Так, И. Е. Степанова писала, что при «заключении договоров стороны нередко согласовывают только те условия, которые действительно характеризуют складывающиеся отношения и необходимы для исполнения договора, но, как потом выясняется, недостаточны для законности сделки. Систематическое несогласование сторонами установленных законом существенных условий свидетельствует о том, что в реальных общественных отношениях, основанных на соглашении лиц, существенными являются одни условия, а для законодателя — другие» [6, с. 1, 3].

Таким образом, на практике, в том числе судебной, возникают сложности с определением существенных условий для какого-либо договора, в силу отсутствия единообразия закрепления этих условий в норме. Так, например, чаще всего споры возникают по поводу причисления срока в договоре подряда к существенным условиям. Стоит обратить внимание, что п. 1 ст. 708 ГК РФ говорит о том, что «в договоре подряда *указываются* начальный и конечный сроки выполнения работы», а не о том, что они являются существенными или необходимыми.

Однако, например, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа договор подряда был признан незаключенным по причине отсутствия условия о сроке. Обосновывая свою позицию, суд сослался на ст. 708 ГК РФ и п. 4 Информационного письма ВАС РФ № 51, из которых «следует, что договор строительного подряда считается незаключенным, если в нем отсутствует условие о сроке выполнения работ» [7].

Аналогично, ряд постановлений судов содержит указания на то, что срок в договоре подряда является существенным условием (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 августа 2018 г. по делу № А06—5122/2017; Решение Арбитражного суда Рязанской области от 1 февраля 2017 г. по делу № А54—6832/2015; Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 января 2017 г. по делу № А56—43271/2016 и др.), поскольку он наряду с предметом договора «должны

быть сформулированы сторонами с той степенью определенности, которая позволяет индивидуализировать их обязательства. Невозможность такой индивидуализации влечет невозможность исполнения договора по причине неопределенности в вопросе о содержании действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора» [8]. Исходя из этого, с одной стороны, решения судов являются верными и справедливыми, поскольку срок в действительности необходим при регулировании отношений, возникающих из договора подряда. Однако, с другой стороны, суды, которые ссылаются на существенность условия о сроке, зачастую не обосновывают свою позицию, просто ссылаясь на ст. 708 ГК РФ. Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что условие о сроке в судебной прак-

тике стало существенным не в силу указания на то в законе, а в силу сложившихся общественных отношений, в которых данное условие является необходимым.

Подводя итог, можно сказать, что сложности в толковании норм, которые явно или потенциально закрепляют объективно существенные условия, возникают вследствие несовершенства законодательного регулирования существенных условий. На наш взгляд, необходимо конкретизировать такие нормы и привести их к общему виду, чтобы обеспечить единообразие в толковании и правоприменении. За эталон предлагается взять нормы, в которых либо прямо указывается на существенность условия (п. 1 ст. 558 ГК РФ), либо перечисляются все существенные условия договоров (ст. 942 ГК РФ).

Литература:

1. Кирпичев А. Е. Существенные условия договора и его незаключенность // Российское правосудие. — 2016. — Специальный выпуск. — С. 187.
2. Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О финансовой аренде (лизинге)» // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 06.11.2019).
3. Крашенинников П. В., Гонгалов Б. М., Казанцев М. Ф. Договор: Постат. комм. глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса РФ. — М.: Статут, 2010. — 237 с.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник Высшего арбитражного суда. — 2014. — № 4.
5. Беспалов Ю. Ф. К вопросу о предмете договора по гражданскому законодательству российской Федерации // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 2. — С. 159.
6. Степанова И. Е. Существенные условия договора в проекте ГК РФ // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 23. — С. 1, 3.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2017 № Ф07-4758/2017 по делу № А56-7008/2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2017 № Ф06-20178/2017 по делу № А57-83/2016 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.11.2019).

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемые в семье

Гехова Альбина Ильясовна, студент магистратуры;
Петров Владимир Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Сексуальные отношения между людьми в обществе всегда основывались на нормах морали и нравственности. На законодательном уровне эта сфера взаимоотношений никогда не регулировалась, однако все же закон устанавливает определенные ограничения и запреты на совершение тех действий сексуального характера, которые не приемлемы в обществе.

Еще в римском праве были заложены определенные принципы, регулирующие сексуальное поведение:

— половая неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

— свобода выбора полового партнера, реализация сексуального поведения, не противоречащего моральным устоям и законодательным запретам, и не ущемляющего интересы других лиц.

Те действия, которые направлены на нарушение указанных принципов, представляют собой отдельный вид преступлений, который в Уголовном кодексе Российской Федерации выделен в отдельную главу.

Особое внимание следует уделить тому, что несовершеннолетнее лицо является сексуально неприкосновенным, даже если оно выражает свое согласие на совершение действий сексуального характера.

Во всем мире принято считать, что девушки и юноши не способны определить свое сексуальное поведение и выбрать сексуальный объект по собственной воле, до достижения ими совершеннолетия. Установление возраста достижения половой свободы направлено на защиту молодых людей, находящихся в процессе самоидентификации и личностного становления, от насилия.

Насилие как вид жестокого обращения с детьми может выражаться в различных формах: физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие, духовное насилие.

Совершаемые в отношении детей насильственные действия в России сегодня являются распространенным социальным явлением.

Отличительной чертой некоторых уголовных дел в данной категории является то, что обвиняемыми выступают родственники потерпевших несовершеннолетних — мать, отец, отчим, дядя и т.п. Однако официальная статистика Министерства внутренних дел России не способна отразить полную картину совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних. Сложность отражения объективных данных заключается в том, что виновные, а также сами потерпевшие, часто скрывают подобные факты, тогда как увидеть, что происходит внутри семьи «за закрытой дверью» без каких-либо предпосылок довольно тяжело.

Отметим довольно интересный факт, основанный на проведенном анализе уголовных дел, что жертвами своих отчимов чаще всего становятся падчерицы, что составляет 33% от совершенных преступлений. Пасынки же становятся жертвами своих отчимов в 23% случаев. Еще реже случаются ситуации, когда жертвой отца становится его собственная дочь (19%). Преступления, совершенные братом в отношении сестры или брата, случаются значительно реже (8%), еще реже — дедами в отношении внуков, отцами в отношении сыновей.

Длиться такие преступления могут несколько лет, так как несовершеннолетняя жертва зачастую запугана преступником, у нее отсутствует доверие к правоохранительным органам, имеет место страх огласки, а в ряде случаев и влюбленность в преступника [2, с. 49].

В виду того, что преступления рассматриваемой категории «невидимы», правоохранительным органам приходится сталкиваться с уже совершенными преступлениями. Одним из условий совершения преступлений в отношении малолетних является то, что они с учетом их уровня развития в силу своего возраста, естественной психосексуальной незрелости, ограниченности жизненного опыта не могут понимать характер и значение совершаемых в отношении них действий и оказывать сопротивление.

Объектами внимания преступников в почти 90% случаев становятся дети родственников, друзей, знакомых, соседей. Из них: 35% случаев это отцы, братья, другие родственники, сожители матери, 40% — друзья и знакомые родителей, соседи, воспитатели, 10% — случайные знакомые и посторонние.

Как показывает практика, отчимы и отцы, которые совершают в отношении своих детей сексуальные посягательства, чужих детей, как правило, не трогают. Если задаваться вопросом: «Почему взрослый мужчина совершает действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних детей?», то стоит обратить внимание на типичный портрет такого виновного. У таких мужчин чаще всего отсутствует вера в себя и свои силы, они испытывают трудности в общении со взрослыми женщинами, даже с собственной супругой. Для них ребенок является привлекательным объектом для удовлетворения своих сексуальных потребностей тем, что он незащищен, полностью зависит от взрослого человека, перед ним не стыдно проявить сексуальную слабость, неумение, садистские наклонности и т.д.

Нередки ситуации, когда мать в курсе, что отец ребенка или его отчим совершает сексуальные посягательства в отношении ее ребенка, но меры по пресечению подобных контактов не предпринимает. Стремление матери скрыть подобное происходит по самым различным мотивам: боязнь потерять мужа, получить огласку и осуждение со стороны окружающих; стыд, страх наказания; во всех случаях превалирует равнодушие к ребенку. Иногда мать подговаривает ребенка, сочиняет разные истории, склоняет к даче ложных показаний с целью сокрытия преступления.

Для наглядности приведем пример, в июле 2016 г. житель Уфимска осужден за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении своей несовершеннолетней падчерицы на 15,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В отношении матери девочки судом вынесено определение по вопросу заботы о детях, так как она знала о происходящем и бездействовала. Отчим, имеющий две судимости, бил девочку, угрожая ножом, требовал от нее молчания о происходящем и подчинения. Мать на жалобы дочери не обращала внимания, считая, что ребенок наговаривает, так как у нее от отчима было еще трое детей. Заметив на лице ребенка следы побоев, классный руководитель 4-го класса обратилась в правоохранительные органы [6].

Вынесенное определение суда в отношении матери девочки по вышерассмотренному случаю видится необъективным. Родителей и иных лиц, выполняющих воспитательные, надзорные и аналогичные функции в отношении детей и подростков, скрывающих либо осуществляющих какую-либо помощь в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего лица, необходимо привлекать к уголовной ответственности, в зависимости от выполняемой роли, как соучастника или пособника преступления.

Но что делать, если сам ребенок молчит, не делится даже с матерью либо она покрывает такие факты? Ведь должны быть способы выявления таких преступлений?

Если же родители бездействуют либо не знают о происходящем, факты сексуального насилия должны выяв-

ляться при проведении ежегодных медицинских осмотров и психологических тестирований в образовательных организациях. Однако практически о таких преступлениях становится известно только по обращениям в органы полиции либо тогда, когда к врачам обращаются по поводу аборта или родов [4]. К сожалению, медработники больше озабочены соблюдением врачебной тайны и своим спокойствием, забывая о том, что федеральным законодателем установлен возраст половой неприкосновенности несовершеннолетних — 16 лет и его нарушение, даже при наличии добровольного согласия это уголовно-наказуемое деяние (ст. 134 УК РФ) [9].

Еще в апреле 2003 года Конституционный суд РФ указал, что при конкуренции таких прав, как неприкосновенность частной жизни и защита жизни и здоровья, приоритет должен отдаваться последним.

Также врачами и педагогами не проводится разъяснительная работа с родителями несовершеннолетних о необходимости их осмотра врачами-гинекологами, о недопустимости ранней половой жизни, своевременного ее выявления, в том числе в целях предупреждения заболеваний, передающихся половым путем, а также латентных фактов изнасилований. Уклонение родителей и их детей от проведения медицинского осмотра должно настораживать, поскольку возможно таким образом дети и родители пытаются скрыть факты насилия и сексуального домогательства в семье.

Сексуальное домогательство в семье можно определить, как действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица со стороны родителей, близких родственников, опекунов, попечителей и иных лиц, которые осуществляют функции по воспитанию и содержанию лиц, не достигших 18-летнего возраста или совместно проживающих с ним [8, с. 234].

Особенностью насилия, совершаемого в семье, является то, что между преступником и жертвой имеют место отношения соподчинения потерпевшего лица преступнику, его зависимое положение. Следовательно, сексуальное домогательство в отношении детей и подростков, совершенное незнакомым человеком, представляет меньшую общественную опасность, чем такие действия, совершенные родителем, опекуном, законным представителем несовершеннолетнего.

Главная опасность рассматриваемой группы посягательств заключается в том, что половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, грубо искажают представления ребенка о мире и о взаимоотношениях между людьми.

Детям значительно труднее рассказать о том, что они подвергаются насилию со стороны родителей и опекунов. Зачастую правоохранительные органы избегают вмешательства во внутрисемейные конфликты. Это тоже является фактором, снижающим долю зафиксированных внутрисемейных преступлений.

Итого того, что взрослые «недоглядели» за ребенком, становится тот факт, что каждый год дети умирают от на-

силия в семье, в том числе и сексуального, многие из них заканчивают свою жизнь самоубийством.

Насилие, как физическое, так и моральное оставляет неизгладимый след на психическом и физическом состоянии ребенка. Несовершеннолетний считает себя виноватым, его самооценка падает, он становится замкнутым, агрессивным. В последствии детям уже сложно вернуться к нормальной жизни.

В виду того, что данная категория преступлений является наиболее опасной, а также скрытой и трудно выявляемой, необходим ряд мер, которые будут служить профилактикой и предупреждением совершаемым преступлениям против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних внутри семьи.

Во-первых, информационно-разъяснительная и культурно-просветительская работа с населением, несовершеннолетними и жертвами сексуального насилия (распространение письменной информации, рекомендаций, разъяснений) с целью повышения уровня сознания населения, оказания помощи в защите прав и интересов граждан.

Во-вторых, регулярные встречи с учащимися школ, учреждений среднего и высшего профессионального образования и т.п., направленные на повышение уровня половой просвещенности подростков и предупреждение совершения (ими и в отношении них) аморально-сексуальных поступков.

В-третьих, контроль и работа с подростками и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, путем увеличения роли полиции, усиления значения СМИ, создание специальных центров по оказанию соответствующих услуг детям, пострадавшим от насилия в семье.

Учитывая, что насилие, которому подвергаются дети и подростки в семьях, оказывает особое негативное воздействие на их дальнейшее личностное развитие, а также на развитие их психики, следует уделить внимание вопросу более детального нормативного регулирования.

У таких преступлений не учитывается высокая общественная опасность, ведь они оказывают сильное влияние на несовершеннолетних, оставляя негативный отпечаток, поскольку вырастая, такие дети, скорее всего, будут вести асоциальный образ жизни, совершать преступления, в них будет повышенная жестокость и агрессия к окружающим, а также будут отсутствовать понятия о семейных ценностях.

Хотелось бы отметить, что в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств предусматривается указанный квалифицирующий признак. Например, параграф 174 УК Германии «Сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых», предусматривает ответственность за совершение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних специальным субъектом. Потерпевшими в данном случае являются лица, не достигшие 16–18 лет, вверенные для воспитания, об-

учения или попечения виновному лицу либо родные или приемные дети [10].

Таким образом, существует необходимость дополнить ч. 6 ст. 131 и ст. 132 УК РФ следующим образом: «Деяния, предусмотренные п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 настоящих статей, если они осуществлены близким родственником либо лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию и надзору потерпевшего, не достигшего 18-летнего возраста» [7, с. 12].

В ч. 5 ст. 134 УК РФ добавить квалифицирующий признак и изложить его в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные ч. 1–4 настоящей статьи: б) совершенные родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» [1, с. 76].

В соответствии со ст. 14 Семейного кодекса РФ под «близким родственником» следует понимать родствен-

ников по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородных и не полнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер. Под «другим лицом, которое осуществляет функции по воспитанию, содержанию и надзору потерпевшего» следует понимать педагога или работника образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, либо лиц, полномочия по надзору и воспитанию, которым вверены родителями. Под совместно проживающими следует считать лиц, не являющихся родителями, полнокровными и неполнокровными родственниками несовершеннолетнего, проживающими совместно с несовершеннолетним и состоящими в браке или сожительствующими (фактические брачные отношения) с одним из родителей, близким родственником либо опекуном или попечителем несовершеннолетнего лица.

Литература:

1. Авдалян А. Я. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологические аспекты (компаративистское исследование): ... дис.к.ю. н. Елец, — 2015. — С. 76–77.
2. Брусенцева В. А. Проблемы предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука. — 2017. — № 6. — С. 47–50.
3. Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://www.kazan.kp.ru/]
4. Официальный сайт Прокуратура РФ.Новости — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [www.procrf.ru]
5. Официальный сайт Росбалт.RU — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://www.rosbalt.ru/]
6. Педофила приговорили к 15,5 г. лишения свободой — [Электронный ресурс] — Режим доступа: [www.rambler.ru/news/events/crime/561210863/htm].
7. Романов В. Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис... к.ю.н. М., — 2013. — С. 12.
8. Степанова О. Ю. Внутрисемейное сексуальное насилие в отношении детей и подростков: психологокриминологической и уголовно-правовой анализ // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта». — 2015. — № 8 (126). — С. 234–239.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N25. — ст. 2954.
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, — 2015. — С. 174.

Ответственность за вред, причиненный окружающей среде

Грушина Ксения Александровна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет (г. Москва)

Юридическая ответственность учитывается в ряде философских нормативных документах, характеризующих экологическую политику Российской Федерации. Использование этой ответственности объединено с особенностью системы экологических национальных и международных правоотношений. К ней имеют отношение: их публично-частный, социальный характер; пересечение с гражданско-правовыми, административными, другими экологизированными отношениями; нацеливание на моделирование и долговременное планирование; множество фикций. Специфики ответственности обоснованы: объективными причинами — противоборством экономики и экологии; влиянием природных условий; нормированием хозяйственной деятельности; субъективными причинами — попытками устранения избыточных поводов для использования;

потребностью предвидения антропогенного влияния на природу; постижением соответствия экологических прав, обязанностей физических и юридических лиц, ответственности государства. Обосновываются: уточнение дисциплинарной ответственности за земельные правонарушения; возобновление в законодательстве муниципального контроля, влекущего классические виды ответственности.

Ключевые слова: ответственность, меры ответственности, возмещение вреда, злоупотребление правом, окружающая среда, вред.

Legal liability is provided for in a number of conceptual normative documents defining the environmental policy of the Russian Federation. Application of this responsibility is connected with specificity of system of ecological national and international legal relations to which concern: their public-private, social character; intersection with civil-legal, administrative, other ecologized relations; orientation on forecasting and long-term planning; abundance of fictions. Features of responsibility are caused by: objective reasons-opposition of economy and ecology; influence of natural conditions; rationing of economic activity; subjective reasons-attempts of elimination of excess reasons for application; necessity of a foresight of anthropogenous influence on the nature; understanding of a ratio of the ecological rights, duties of physical and legal persons, responsibility of the state. Substantiate: clarification of disciplinary responsibility for land offenses; restoration in the legislation of municipal control, entailing traditional types of responsibility.

Keywords: responsibility, measures of liability, redress, abuse of law, environment, harm.

Повышенное внимание российского общества к состоянию и охране окружающей природной среды обуславливает изменение отношения к особенностям юридической ответственности в увязке со всей системой экологических правоотношений, где заключительному этапу функционирования правового механизма придается в настоящее время решающее значение, исходя из концептуальных положений общей теории права и государства [1; С. 53]. Ответственность многонационального народа Российской Федерации за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями предусматривается в преамбуле Конституции РФ, упоминается ответственность и в ч. 2 ее ст. 54. Немало эколого-правовых исследований посвящено ответственности в сфере охраны окружающей среды — ее роли как фактора обеспечения экологического правопорядка, элемента экологической культуры. Обращается внимание на недостаточное применение ответственности, связанное с латентностью экологических правонарушений, доходящей, по мнению ряда исследователей, до 80%. В условиях нарастающих глобальных вызовов XXI в. значимость различных видов юридической ответственности возрастает, поскольку она становится серьезным фактором, определяющим состояние окружающей среды в масштабе как регионов, стран, так и континентов, имея многоаспектный характер [5; С. 106].

Ответственность в области охраны окружающей среды занимает весомое место в формировании, а главное — в реализации разработанных в соответствии с п. «е» ст. 71 Конституции РФ Основ государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации на срок до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. В частности, в подп. «е», «ж» и «н» п. 8 Основ учитываются ответственность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления за гарантирование благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях, презумпция

экологической опасности планируемой экономической, иной деятельности и ответственность за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды. Из числа механизмов улучшения нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды, экологической безопасности Основами называются ужесточение ответственности за правонарушение законодательства об охране окружающей среды и гарантирование неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения (подп. «г» п. 11 Основ).

Гражданско-правовая ответственность в соответствии с Гражданским кодексом РФ играет и должна продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений, защите их добросовестных участников. В интересах большинства россиян диспозитивность гражданских сторон регулирования экологических правоотношений и соответствующей им ответственности должна совмещаться с императивностью норм, регулирующих устойчивость; предсказуемость владения, пользования и распоряжения природными объектами в соответствии с принципами законности, нравственности, справедливости должна повышаться, поскольку значительная часть земельных, лесных участков, прудов, обводненных карьеров включены в качестве своеобразных вещей в гражданский оборот с учетом публичных интересов. Четкое и обоснованное действие норм ст. ст. 129, 209 ГК РФ, ст. 3 ЗК РФ, ст. 3 ЛК РФ, ст. 4 ВК РФ остается основополагающим в экологических правоотношениях в связи с признанием равноправных частной, государственной и муниципальной форм собственности, но владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно лишь постольку, поскольку это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [3; С. 198].

За нарушение законодательства в сфере охраны окружающей среды предусмотрена имущественная, дисципли-

плинарная, административная и уголовная ответственность. В случае, если нарушившее законодательство, лицо не привлечено к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности, это не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. Соответственно, привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред [4; С. 36].

С требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и НКО, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, а также органы местного самоуправления. Вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению независимо от возмещения вреда здоровью граждан или имуществу физических и юридических лиц, вызванного негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной, а также иной деятельности.

В ряде научных работ предполагается принятие наряду с традиционными еще одного вида юридической ответственности — эколого-правовой (некоторое основание для этого дает ст. 42 Конституции об экологических правонарушениях). К такой ответственности возможно отнести: лишение права охоты, рыбной ловли, пользования земельным, лесным участком, водным объектом, лишение соответствующего вида лицензии на право природопользования, предусмотренные в ч.ч. 2 и 3 ст. 34, ст. 80

и др. Закона «Об охране окружающей среды» ограничение, приостановление или прекращение деятельности юридических и физических лиц, осуществляющих ее с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды. Причинами этих суждений является в том числе намерение повысить уровень и аргументировать независимость экологического права и надлежащего, свойственного ему одному виду ответственности, отделить их от других отраслей права, законодательства и видов ответственности, аргументировать, таким образом, новую автономную отрасль российского права и законодательства [2; С. 25].

Если и была таковая нуждаемость в таком аргументе на первых этапах развития экологического права много лет назад, в сейчас экологическое право является комплексной (интегрированной) своеобразной самостоятельной, полноправной отраслью российского права и законодательства, а многочисленными юристами — и суперотраслью, имеющей свои предмет, методы, подотрасли, институты, субинституты, категории, объединенные в систему, не нуждающейся в настоящее время в искусственных подпорках и доказательствах типа независимого вида юридической ответственности. Обозначенные выше своеобразные формы санкций, представляемые для выражения самостоятельной эколого-правовой ответственности, охватываются в основной массе административной формой юридической ответственности, которая предусмотрена в КоАП РФ, Земельном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, Водном кодексе РФ, Законе РФ «О недрах», Федеральных законах «О животном мире», «Об охране атмосферного воздуха» и в других федеральных и региональных законах.

Литература:

1. Актуальные проблемы современного международного экологического права. М., 2016. С. 53
2. Боголюбов С. А. Правовое воздействие на конкуренцию экономики и экологии // Право и экономическая деятельность: Монография. М., 2015. С. 25
3. Жариков Ю. Г. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Институты экологического права. М., 2010. С. 98
4. Кашепов В. П. Ответственность за использование и охрану лесов // Аграрное и земельное право. 2012. №3. С. 36
5. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Науч.—практ. пособие / Отв. ред. Н. В. Кичигин. М., 2017. С. 106

Институт банковских правоотношений в финансовом праве

Довгопол Валерия Руслановна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы о месте банковских правоотношений в финансовом праве. Автор анализирует различные точки зрения на природу банковских правоотношений и приходит к выводу, что банковским правоотношениям присущи публичные и частные элементы, что обуславливает их комплексное регулирование разными отраслями права.

Ключевые слова: банковские отношения, банковское право, финансовое право, банковская деятельность, банковская система.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем, что вопрос о месте института банковских правоотношений в системе финансового права останется неразрешенным и вызывает массу дискуссий среди правоведов.

В настоящее время важной структурной составляющей экономики любого государства являются банковские отношения. Поскольку банковская деятельность является предметом регулирования конституционного, гражданского, финансового, уголовного и иных отраслей права, необходимо выяснить: в какой части банковские правоотношения регулируются финансовым правом и входят ли они в предмет финансового права.

Обычно под предметом финансового права понимают общественные отношения, которые возникают по поводу аккумуляции, распределения и использования денежных фондов, необходимых государству и местному самоуправлению для выполнения поставленных задач [6, с. 9]. Принимая данное определение во внимание, возникает следующий вопрос: а входят ли отношения в сфере банковской деятельности и отношения с участием банков в предмет финансового права? Учитывая, что банки являются частными организациями и непосредственно не участвуют в процессе образования, распределения и использования государством средств денежных фондов, то ответ должен быть отрицательным.

Данной позиции придерживается А.И. Худяков, и он считает, что банковские отношения не выражают процессы формирования, распределения и использования государственных денежных фондов. Другим аргументом, по его мнению, является отсутствие в банковских правоотношениях такого субъекта как государство или государственный орган, в то время как это обязательный субъект финансовых правоотношений. Кроме того, он считает, что банковские правоотношения предполагают равноправие сторон, чего также нельзя сказать о финансовых правоотношениях [7, с. 6].

М.В. Карасева также считает, что отношения, возникающие между Центральным Банком РФ и кредитными организациями по поводу осуществления надзора, образованию и использованию фонда обязательных резервов ЦБ РФ, а также при установлении обязательных нормативов не могут относиться к финансово-правовым, а являются административно-правовыми.

Однако на сегодняшний день имеет место и другая точка зрения, согласно которой банковские правоотношения входят в предмет финансового права. Сторонники указанной позиции определяют, что в финансовую систему входят государственные и муниципальные финансы, а также частные финансы. Так, Е.М. Ашмарина утверждает, что правоотношения, в которых в качестве субъектов выступают Центральный Банк Российской Федерации и коммерческие банки могут выступать как

финансовые [5, с. 46]. Исследования Е.Ю. Грачевой и Э.Д. Соколовой равным образом подтверждают, что институт банковских правоотношений является структурной единицей особенной части финансового права [2, с. 3]. Некоторые авторы относят банковские правоотношения к предмету финансового права, исключая при этом отношения по поводу банковского кредитования [4, с. 20].

Изучение вышеизложенных позиций и мнений позволяет сделать вывод о том, что банковские правоотношения в определенной степени относятся к предмету финансового права. Такого же мнения придерживаются и зарубежные исследователи [3].

Следовательно, возникает вопрос, который представляется необходимым решить: в какой части институт банковских правоотношений регулируется финансовым правом?

На современном этапе развития в финансовом праве отсутствует специальный самостоятельный институт, который полностью регулировал бы все отношения в банковской системе. Конечно, не стоит забывать о том, что правоведы в своих работах выделяют такие понятия как «банковское законодательство» и «банковское право» и определяют их как специфический структурный институт финансового права, который использует для комплексного регулирования всех сторон банковской деятельности банковской системы нормы различных отраслей права [1, с. 9]. Хотя и нет законодательного закрепления данных понятий, ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 в ст. 2 характеризует банковское законодательство и устанавливает, что регулирование банковской деятельности осуществляется посредством Конституции РФ, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации», а также другими федеральными законами и актами Банками России.

Банковская деятельность реализуется в рамках банковской системы, которая имеет нижний и верхний уровни, что приводит к возникновению двух видов правоотношений, имеющих различную правовую природу. Так, в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований в целях обеспечения публичных интересов, взаимодействия институтов банковской системы с уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления возникают общественные отношения, основанные на принципе власти и подчинения, а общественные отношения, возникающие с клиентами — основаны на принципе равенства сторон [8, с. 8].

Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить о специфике банковских правоотношений, которая состоит в наличии как частных, так и публичных элементов, что обуславливает необходимость совокупного приме-

нения механизмов и методов административно-правового и частно-правового регулирования.

Что касается финансового права, то нормы данной отрасли права регулируют правоотношения между Центральным Банком Российской Федерации и субъектами второго уровня, а также между субъектами второго уровня банковской системы при осуществлении ими публичных функций. Вместе с тем, объектом регулирования финансового права являются также правоотношения с участием коммерческих банков, поскольку банки как участники налоговых, бюджетных, валютных и кассовых правоотношений, в целом, являются и субъектами финансовых отношений [8, с.11].

Так, Карасева выделяет несколько групп правоотношений, складывающихся в процессе функционирования банковской системы, которые регулируются непосредственно финансовым правом.

Первая группа отношений возникает между органами власти Российской Федерации и Центральным Банком Российской Федерации. В частности, к таким правоотношениям относят: совместную разработку с Правительством РФ основных направлений денежно-кредитной политики; обслуживание государственного долга; обслуживание счетов бюджетов посредством зачисления поступающих доходов и списания средств на осуществление расходов; отношения по управлению ЦБ РФ средствами Стабилизационного фонда путем заключения и исполнения сделок с иностранной валютой и долговыми обязательствами иностранных государств на международном финансовом рынке по поручению Министерства финансов. Перечисленные правоотношения регулируются Бюджетным кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 155, ч. 2 ст. 155, ст.ст. 119, 964 соответственно) [9], а также статьями 4, 23, 26 ФЗ «О Центральном Банке РФ (Банке России)» [11].

Вторую группу составляют финансово-правовые отношения с участием кредитных организаций. К таковым правоотношениям относится аккумуляция денежных средств клиентов и, как следствие, образование децентрализованных денежных фондов, которые предоставляются на возвратной основе населению, организациям, а также государственным структурам, что находит закрепление п. 1 ст. 156 БК РФ. Исполнение платежных поручений плательщиков государственных и муниципальных доходов на перечисление в соответствующие бюджеты также явля-

ется функцией кредитных организаций и в рамках данной компетенции кредитные организации обслуживают счета бюджетов в порядке п. 2 ст. 156 БК РФ в случае, если отсутствуют на определенной территории соответствующие учреждения ЦБ РФ.

Следует упомянуть о том, что кредитные организации обеспечивают представление информации в соответствующие государственные органы. Так, согласно статье 86 Налогового кодекса РФ банк обязуется сообщить об открытии, изменении или закрытии счета, депозита (вклада) организации, индивидуального предпринимателя, физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем в налоговый орган по месту своего нахождения в трехдневный срок со дня соответствующего события [10].

Немаловажное значение имеют правоотношения, возникающие между Банком России и кредитными организациями, связанные с их регистрацией, лицензированием, установлением нормативов их деятельности, а также в процессе осуществления банковского контроля и надзора.

Третья группа включает в себя правоотношения кредитных организаций с клиентами, поскольку в указанных правоотношениях кредитные организации компетентны устанавливать, например, нормативы, в пределах которых возможно хранение определенной суммы наличных денежных средств. Кроме того, важным аспектом в правоотношениях между кредитной организацией и клиентами являются вопросы регулирования банковской тайны в Российской Федерации. В соответствии со статьей 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и Банк России, и кредитные организации гарантируют тайну об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией.

Таким образом, проанализировав банковские правоотношения, можно сделать вывод, что Центральный Банк РФ, кредитные организации принимают непосредственное участие в решении задач государства, используя и распределяя при этом его финансовые ресурсы. Поэтому банковские отношения, будучи обширной и сложной областью экономики, являются важнейшей составляющей и финансового права. В частности, они пересекаются с предметом финансового права в деятельности государства по регулированию банковских отношений.

Литература:

1. Братко А. Г. Банковское право. М., 2018. 288 с.
2. Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: Учеб. пособие. М., 2000. 304 с.
3. Нобель Петер. Швейцарское финансовое право и международные стандарты. М., 2012. (Берн, 2002). 819 с.
4. Финансовое право Российской Федерации/ Под ред. М. В. Карасевой. М., 2004. 388 с.
5. Финансовое право: Учебник/ Под ред. Е. М. Ашариной, С. О. Шохина. М., 2009. 429 с.
6. Химичева Н. И. Финансовое право: Учебник. М., 2008. 768 с.
7. Худяков, А. И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права// Финансовое право и финансовый контроль. М.: 2009. № 3(7). С. 2–8.

8. Черникова Е. В. Особенности правового регулирования банковской деятельности // Современное право. М.: Новый Индекс, 2007, № 12. — С. 8–14.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998 г. № 153–154.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998 г. № 148–149.
11. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395–1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990 г. № 27. Ст. 357.

Наследование по закону

Жабенцева Елена Алексеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Турчина Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

Наследование по закону является одним из основных элементов гражданской правоспособности и затрагивает интересы каждого гражданина. В статье проведено исследование некоторых вопросов правового регулирования наследования по закону по законодательству РФ.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по закону, наследники по закону, степень родства, свойственники

Hereditary succession

Inheritance by law is a fundamental element of civil legal capacity and affects the interests of every citizen. The article studies the peculiarities of inheritance under the law under the legislation of the Russian Federation.

Keywords: inheritance law, inheritance by law, heirs by law, degree of kinship, peculiar

Для начала дадим определение наследования.

Наследование — переход имущества, прав и связанных с ними обязанностей умершего лица (наследодателя) к иным лицам (наследникам).

Комплекс имущества, прав и обязанностей, получаемых при наследовании, называют наследственным имуществом, наследственной массой, наследством. Наследство умершего переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент [1].

Современная российская система наследственного права достаточно отлажена и соответствует международным нормативно-правовым актам и передовым стандартам. Нормативная база, регламентирующая наследственное правопреемство, представлена, в первую очередь, частью третьей ГК РФ «Наследственное право» [2], которая была введена в действие 1 марта 2002 г. с последующими изменениями и дополнениями. Следует отметить, что с 1 июня 2019 года вступили в силу серьезные изменения в части оснований наследования.

Выделяют два основных вида получения собственности наследодателя: по закону и на основании составленного завещания (статья 1111 ГК РФ). А с 1 июня 2019 года у завещания, как у документа, определяющего порядок распределения имущества умершего гражданина, появилась альтернатива в виде наследственного договора.

Круг наследников по закону включает 7 основных очередей. Это те лица, которые находились в родстве с наследодателем. Но определяется и 8 очередь лиц, которые не всегда являются родственниками. Это те, кто находился на иждивении при жизни наследодателя. Выделяют следующие очереди:

- 1 очередь — супруг и дети, а также родители;
- 2 очередь — бабушки и дедушки, братья и сестры;
- 3 очередь — дяди и тети;
- 4 очередь — прадедушки и прабабушки;
- 5 очередь — двоюродные дедушки и бабушки, двоюродные внуки;
- 6 очередь — двоюродные правнуки и двоюродные племянники, двоюродные дяди и тети;
- 7 очередь — пасынки и падчерицы, отчим и мачеха;
- 8 очередь — лица, которые находились при жизни на иждивении у наследодателя.

У наследников последующей очереди появляется право наследства, если отказываются от своих долей или отсутствуют лица из предыдущей очереди. Право на их часть будут иметь наследники третьей очереди, если отсутствуют наследники двух предыдущих очередей. Только в данной ситуации они могут рассчитывать на получение недвижимости и прочего имущества.

Бывает так, что наследники по закону отсутствуют. Это выражается в следующем:

1. Фактически нет наследников приоритетной очереди или очередей.
2. Юридически фиксируется непринятие наследства.
3. Наследники по закону более приоритетной очереди лишились своего права.
4. Поступил и был официально зафиксирован отказ от наследования от лиц из приоритетных очередей.

Важно то, что наследник как по закону имеет право принять или не принять наследство.

Наследник до принятия наследства не обладает наследственным имуществом. Если он не принимает наследства или отказывается, как сказано в законе, «от наследства», то он отказывается от права наследования, передавая его конкретному наследнику, наследующему вместе с ним (направленный отказ), либо без указания наследника (ненаправленный отказ). Отказ от наследства имеет место, если после принятия наследства наследник от него отказывается до истечения срока принятия наследства [3, с. 21].

Наследование по закону основано на предположении, что закон, устанавливающий круг наследников, очередность их призвания к наследству, размеры наследственных долей, соответствует воле наследодателя, который свою волю не смог или не пожелал выразить иначе, то есть путем завещательного распоряжения [4, с. 128].

Наследование по закону применяется только в строго ограниченных случаях. А именно:

- если наследодателем не составлено завещания (либо судом завещание признано недействительным);
- если наследодателем завещано только определенная часть наследства, или недействительным признано завещание в определенной части;
- если наследник по завещанию раньше завещателя умер, или если юридическое лицо, являясь наследником по завещанию, ликвидировано;
- если наследство не принято наследником по завещанию или он от него отказался.

Переходящие от умершего к иным субъектам имущественные блага традиционно именуется в законе и в цивилистической доктрине наследственным имуществом, наследственной массой или наследством.

Возникновение соответствующего правового режима и наследственных отношений закон связывает с особым юридическим фактом, обычно именуемым открытием наследства. По общему правилу, наследство открывается смертью гражданина (ст. 1113 ГК РФ). С юридической точки зрения смерть физического лица представляет собой акт гражданского состояния и подлежит регистрации в установленном законом порядке.

Открытие наследства случается в момент смерти наследодателя. В случае признания лица умершим в суде, открытие наследства осуществляется в момент вступления судебного решения в силу. Если несколько граждан погибло в один день, они признаются одновременно погибшими. Они не могут быть наследниками друг друга.

Что касается места открытия наследства, им будет признано место последнего проживания умершего. Если

информация о данном месте отсутствует или оно расположено за пределами страны, оно признается по месту расположения имущества. Если до призвания нет ни одного наследника, право наследования переходит к государству. В случае перехода наследства к государству, оно признается выморочным.

Родственникам умершего необходимо обратиться к нотариусу по месту его последнего проживания. Они должны, в течение шести месяцев со дня открытия наследства, предъявить свое право на наследство. Необходимо при этом подать следующий пакет документов:

- заявление;
- удостоверяющий личность документ;
- документ, который подтверждает факт родства;
- свидетельство о смерти наследодателя.

Заведя наследственное дело, нотариус может предложить наследникам предоставить необходимый пакет документов, состав и перечень которых зависит от конкретного случая, наличия имущества в собственности, обязательств и других заслуживающих внимания обстоятельств. Например, могут запрашиваться следующие документы:

- выписка из домовой книги, которую необходимо взять по последнему месту жительства умершего;
- правоустанавливающие документы по недвижимости;
- документ о стоимости имущества;
- паспорт транспортного средства;
- отчет о рыночной оценке акций;
- сберегательную книжку и другие.

Порядок дальнейших действий для получения недвижимости и другой собственности будет следующим. Определение круга наследников осуществляется в течение полугода с момента открытия наследства. По истечении этого времени наследование связано с получением соответствующего документа. На его основе можно получить свою долю недвижимости, когда происходит наследование по закону.

Действующий порядок предполагает, для призвания всех наследников есть только полгода с момента смерти наследодателя. В некоторых ситуациях их вступление в наследство по закону может осуществляться на основе судебного решения. Только с его получением будет произведена передача недвижимости, при условии, что судебное решение вынесено в пользу наследников.

Согласно статьям 1154 и 1155 из Гражданского кодекса срок можно восстановить, если наследник не мог знать, что момент смерти наследодателя наступил. Эта характеристика имеет определяющее значение для призвания всех наследников. Но есть возможность отказаться от положенного имущества, которое ему причитается. Отказ необходимо оформить в течение полугода со времени открытия наследства [5].

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены некоторые особенности и процедуры применения наследственных прав по закону.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (действующая редакция).
2. Запорожец с. А., Никитина А. П. Судебная практика при применении отдельных норм законодательства о наследовании // Российский судья. — 2018. — № 2. — С. 20–24.
3. Павлова Г. А. Исполнитель завещания и доверительный управляющий наследственным имуществом: судебная практика и развитие законодательства // Судья. — 2017. — № 6. — С. 53–57.
4. Меркулова Т. А. Наследование по закону и по завещанию в гражданском праве в России // Сборник трудов конференции. — 2018. — № 2. — С. 263
5. <https://center-yf.ru/data/Yuristu/nasledovanie-2017.php>

Вопросы наследования

Жабенцева Елена Алексеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Турчина Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрены некоторые вопросы наследования по закону. Проводится анализ некоторых проблемных вопросов, возникающих в результате приобретения наследования по закону.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, проблемы наследования, нотариус, удостоверение.

Succession issues

E. A. Zabentseva

Scientific supervisor: O. V. Turchina, associate professor
Khabarovsk state University of Economics and law

The article deals with some issues of inheritance by law. The analysis of some problematic issues arising from the acquisition of inheritance by law.

Keywords: inheritance, inheritance by law, problems of inheritance, notary, certificate.

Наследственное право, как институт, считается древнейшим в теории гражданского права. Как известно, наследование может происходить двумя путями: по завещанию или по закону. Основания принятия наследства по закону применяются при отсутствии завещания.

Право наследования гарантируется статьей 35 Конституции РФ [2]. Соответственно, каждому члену общества в правовом государстве гарантируется возможность жить и трудиться, осознавая при этом, что после его смерти все, что он приобрел при жизни, перейдет к его наследникам согласно его воле по завещанию, в том же случае, если он ее не выразит, то близким людям в силу закона.

Одной из характерных особенностей российского наследственного права является широкий круг законных наследников и большое число очередей наследования, что не очень соответствует представлению о наследовании по закону, как исполнению предполагаемой воли наследодателя.

Так, Гражданский кодекс (далее по тексту — ГК) [1] наделил законным правом наследования родственников наследодателя до пятой степени родства, однако в жизни,

зачастую, родственные и семейные отношения очень редко выходят за пределы второй и тем более, третьей степени родства. Более того, наследники последующих очередей (к примеру, наследники восьмой очереди) могут быть граждане, не состоящие с наследодателем в родственных связях.

Наследование по закону основано на предположении, что закон, устанавливающий круг наследников, очередность их призвания к наследству, размеры наследственных долей, соответствует воле наследодателя, который свою волю не смог или не пожелал выразить иначе, то есть путем завещательного распоряжения [7, с. 128].

Наследование по закону применяется только в строго ограниченных случаях. А именно: если наследодателем не составлено завещания (либо судом завещание признано недействительным); если наследодателем завещано только определенная часть наследства, или недействительным признано завещание в определенной части; если наследник по завещанию раньше завещателя умер, или если юридическое лицо, являясь наследником по за-

вещанию, ликвидировано; если наследство не принято наследником по завещанию или он от него отказался.

Судебная практика по наследственным делам свидетельствует о большом количестве споров о наследовании, факторами возникновения которых могут являться: незнание юридических норм, личные и внутрисемейные ссоры, злоупотребление правом, пробелы и коллизии в законодательстве.

Наиболее распространенными судебными исками являются те, которые связаны с получением наследства. А судебные тяжбы на фоне разделения собственности бывшего владельца довольно длительные и зачастую скандальные. Есть единственно верное решение для избегания споров в суде — своевременно и юридически верно составленное завещание. Начиная с 1 сентября 2018 года, по всей территории России вступил в силу закон, расширяющий права граждан, которые распоряжаются наследством. Теперь введено понятие «наследственного фонда» и изменился порядок наследования.

В закон в 2018 г. внесли поправку о том, что отныне человек может завещать абсолютно любое имущество, которым владеет. При этом нужно учитывать тот факт, что задолженность за завещанное имущество, придется выплачивать именно новому владельцу (ипотеку за квартирой). В большинстве завещаний прописывается формулировка «все имущество, принадлежащее мне». Эта фраза позволяет не исправлять завещание при приобретении вещей либо авто.

Завещатель имеет право передавать предмет собственности одновременно разным наследникам, указывая определенную долю, предназначенную каждому. В случае, если доля не прописана, имущество делят на равные части между ними.

По мнению некоторых юристов, наследование по закону, как правило, не доходит до седьмой очереди. Однако, исключительные случаи, все же, есть. Существует судебная практика наследования пасынками (падчерицами) после умерших мачехи или отчима, хотя, и с учетом соблюдения определенных условий. И.А. Михайлова справедливо отмечает, что «остаётся неясным, почему права и интересы лиц, заменивших ребенку родителей, или лиц, воспринимавшихся отчимом или мачехой в качестве собственных детей, законодатель посчитал менее значимыми, чем права двоюродных внуков и правнуков, двоюродных бабушек и дедушек, отнеся первых к наследникам седьмой очереди» [6, с. 75]. Очевидно, что такое положение противоречит не только здравому смыслу, но и основополагающим принципам наследственного права в целом. Представляется верным закрепить необходимость права наследования падчериц и пасынков, мачехи и отчима, пасынков и падчериц в качестве законных наследников третьей очереди.

Если упущен срок для принятия наследства, то восстановить его можно только обратившись в судебные инстанции. Но только в определенных случаях, когда срок был пропущен по уважительным причинам. И тут воз-

никает ряд вопросов, касающиеся части третьей ГК РФ. Какие уважительные причины и какие причины относятся к таковым, кроме оснований, как если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам. По каким причинам и основаниям наследник не мог знать об открытии наследства?

Законодатель не дает точную формулировку по упоминанию и уточнению этих причин. Необходимо дополнить или изменить часть статьи ГК и расширить возможности граждан.

В главе 63 ГК РФ рассматривается очередность наследования по закону. Наследник, который находится следующим по очереди, имеет право приобрести наследство в порядке перехода права на наследство, то есть после смерти наследника предыдущей очереди, если он не успел вступить в наследство. Также он имеет право приобрести наследство, если правопреемник отказался от наследства или не принял его. Но, согласно ст. 1151 ГК РФ, как указывалось выше, если наследник в срок не принял имущество, то это имущество становится выморочным. Из этого можно прийти к выводу о том, что есть противоречия в нормах законодательства.

Необходимо дать точную формулировку по упоминанию и уточнению причины, которые суд может признать уважительными при восстановлении срока для принятия наследства. Такими причинами могут являться: длительная болезнь, нахождение за границей и др. [5]

Еще одной актуальной проблемой современного наследственного права является проблема отсутствия лиц, на которых возлагалась бы обязанность устанавливать наличие или отсутствие круга наследников по закону, а также их розыск. К сожалению, многие из нас могут и не знать, что стали наследниками по закону, скажем пятой очереди, только из-за отсутствия информации об открытии наследства.

Представляется практически обоснованным предложение Т.С. Коробейниковой [4, с. 138], о закреплении на законодательном уровне обязанности нотариусов размещать в средствах массовой информации об открывшемся наследстве. Сейчас это является лишь правом. Н.И. Остапюк предлагает в качестве такового «Нотариальный вестник» [8, с. 27]. Таким образом, создание единого источника размещения сведений об открывшемся наследстве, наподобие действующих сегодня реестра залогов и реестра доверенностей, доступ к которому имели бы все заинтересованные лица, положительно изменило бы существующую ситуацию с розыском наследников.

Так, в наследовании по закону в основном проблематика состоит в наличии большого круга лиц (наследников), а также в определении долей наследования. Это может быть фактическое прекращение брака до момента смерти супруга, что ещё больше усугубляется, если это наследование пасынком, когда брак отчима был прекращен. Такой же проблемой является пробел в законодательстве, когда не предусмотрено причин незнания

наследником об открытии наследства. Такой же пробел — возможность в судебном порядке восстановить срок, но, не указывая конкретные причины для этого [3]. В рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть

все существующие проблемы вопросов наследования, вместе с тем мы попытались осветить наиболее актуальные, которые чаще всего возникают в правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
3. Кяров А. З., Мышенкова А. Е. Проблемы при наследовании по закону и завещанию // *Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.—практ. конф.* 2018. № 1(12). С. 89.
4. Коробейникова Т. С. Некоторые аспекты охраны наследственного имущества // *Власть и управление на Востоке России.* — 2007. — № 1(38) — С. 135–139.
5. Мажитова Г. Г. Некоторые проблемы наследования по закону // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». — 2018. — № 4. — С. 34.
6. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: монография. // И. А. Михайлова, М.: 2006 г. — 206с.
7. Палчей И. В. Проблемы наследования по завещанию и по закону // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире.* — 2017. — № 17–3. — С. 128
8. Останина Е. А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников. // *Закон.* — 2017. — N6. — С. 51–60.
9. <https://sibac.info/studconf/social/lxii/98836>

Некоторые проблемные аспекты выявления нераскрытых преступлений

Захарова Карина Олеговна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются особенности выявления нераскрытых преступлений и определенных проблем, возникающих при их дальнейшем раскрытии. Автор предлагает некоторые меры по преодолению данных проблем как с позиции следственной практики, так и общественного мнения.

Ключевые слова: *нераскрытые преступления, выявление и расследование, регистрация, система учета, следователь.*

Наличие нераскрытых преступлений в течение нескольких десятилетий является одной из самых насущных проблем, с которой сталкиваются криминалисты и практики, требующее приоритетных решений. На сегодняшний день значимый массив нераскрытых преступлений, просчеты правоохранительных органов, недостаточная квалификация и нежелание добросовестно выполнять свой долг сотрудниками правоохранительных органов, создают огромную проблему для защиты и соблюдения прав и свобод граждан, безопасности государства и представляют собой научную и практическую значимость темы выявления и раскрытия нераскрытых преступлений.

Как верно отметил Д. Н. Лозовский, сегодня сформировалась такая ситуация, которая благоприятствует развитию криминогенной обстановки в стране путем про-

тиводействия расследованию преступлений, именно действиями сотрудников правоохранительной системы, которые и формируют своими действиями массив нераскрытых преступлений, что в дальнейшем осложняет работу по их выявлению и раскрытию [6, с. 135].

По нашему мнению, такое упущение как раз и накапливает число нераскрытых преступлений, тем самым потворствуя развитию криминальной обстановки в государстве и незащищенности населения.

Рассмотрим современные особенности нераскрытых преступлений.

В настоящее время нераскрытые преступления делятся на две группы.

Первая группа состоит из латентных (скрытых) преступлений, когда событие преступления маскируется,

а правоохранительные органы не могут выявить даже его признаки, в связи с чем виновные избегают наказания.

Латентность преступлений объясняется высокой уголовной квалификацией преступников и их сообщников, которым удалось тщательно скрыть признаки преступления, значительные следственные недостатки, низкую квалификацию следователей, оперативных сотрудников органов дознания, не сумевших выявить эти признаки, а также организационные и управленческие упущения руководителей следственного и оперативно-розыскного подразделений [4, с. 19].

В России в настоящее время существует два основных методических направления, с помощью которых можно исследовать проявления скрытой преступности: 1) выявление самих скрытых преступлений, а именно факт их совершения в разных сферах жизни общества; 2) определение количества уже совершенных преступлений.

Как указал в своем исследовании П. А. Кривенцов, задача первого направления состоит в том, чтобы не допустить сокрытия преступного деяния от официальной регистрации, а также установить справедливое наказание за его совершение. В задачи второго направления входит определение количества совершенных скрытых преступлений, сравнение полученных данных со статистикой, проверка работы компетентных органов, а также проверка эффективности методов борьбы с преступностью [5, с. 58].

Вторая группа состоит из нераскрытых противоправных деяний, которые характеризуются достаточными данными о событии преступления, но отсутствием необходимой информации о преступниках. Так, проблема нераскрытия преступлений не только не решается, но и провоцирует увеличение их числа с каждым годом.

Последовательный рост ежегодных остатков нераскрытых уголовных дел приводит к невозможности практической реализации принципа неотвратимости наказания и, кроме того, грозит совершить новые, более серьезные преступные деяния неустановленными преступниками [2, с. 39].

В связи с этим, согласно Приказу Следственного комитета России № 65 от 31 июля 2014 года [1], были созданы экспериментальные оперативно-розыскные подразделения для раскрытия уголовных дел, приостановленных по причине неустановления виновных, два года спустя доказавших свою эффективность, следовательно, действие инструкции было распространено на все субъекты РФ. Подобные специализированные отделы (группы) формируются как в структуре Следственного комитета Российской Федерации, так и в ее региональных подразделениях, в них работают опытные следователи, тем не менее, упомянутые меры нельзя признать достаточными, поскольку ситуация улучшилась лишь незначительно.

В этих условиях каждая капля крови, каждый волосок, оставленный преступником, каждая окурочка (со слюной неизвестного преступника), которые содержатся в материалах приостановленных дел, имеют первостепенное

значение как идентификация объектов, роль из которых не уменьшается со временем, а наоборот, увеличивается при условии их правильного хранения и правильного использования в поисковой работе. Однако подобные доказательства не только по каким-либо причинам не исследуются, но и не изымаются вовсе.

Нераскрытое преступление имеет специфическую правовую природу, что тесно связано с уголовно-процессуальным законодательством. Необходимость определения нераскрытого преступления и важность концепции раскрытого преступления — это, прежде всего, желание и стремление обеспечить процесс доказательства вины лица в совершении названного вида преступления, а не достижения определенных показателей, так называемый процент раскрытия преступления. Необходимость определения нераскрытого преступления и важность понятия раскрытого преступления — это, прежде всего, стремление и желание обеспечить процесс доказывания вины физического лица в совершении названного вида преступления не путем достижения определенных показателей, так называемых процентов раскрытия преступлений.

Как статистическая категория этого вида преступлений не может быть принята во внимание без учета всех обстоятельств происшествия, так как нераскрытое преступление относится к уголовно-процессуальному расследованию и в качестве оценки в виде фактической информации о выявлении преступлений различной степени тяжести, обусловленных множеством обстоятельств, подлежащих доказыванию, не имеет всеобъемлющего обобщения, так как каждый преступник и преступление, как понятия частное и особенное [3, с. 105].

Особенно с таким обилием скрытых и незарегистрированных преступлений, учеты и расчеты по которым были выполнены из числа зарегистрированных преступлений или из числа уголовных дел, находящихся в процессе или по числу, возбужденному в отчетном периоде и без переноса уголовных дел на следующий период.

В связи с этим еще в 1992 г. В. А. Мазурский предложил изменить установленный законом правовой режим оставшихся нераскрытых преступлений с учетом принятия нового уголовно-процессуального деления преступлений на малозначительные, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, уголовно-процессуальный институт приостановления по срокам расследования в отношении части нераскрытых преступлений следовало упразднить [7, с. 96].

Выявление нераскрытых преступлений в Российской Федерации зависит от следующих факторов.

Массив нераскрытых преступлений, постепенно деградирует все благоприятное для развития криминогенной обстановки в государстве, причем многое зависит не только от сложности совершаемых преступных деяний, но и от отношения сотрудников правоохранительных органов к раскрытию преступлений. Конечно, существуют определенные просчеты и деятельности, как самих сотрудников, так и в правовом и организационном обеспечении к выяв-

лению и раскрытию преступности. Часто подобные дела, как показывают статистические, и аналитические показатели приостанавливаются по п. 1. п. 2. п. 3. ст. 208 УПК РФ, и именно этому следует обратить повышенное внимание, так как подобное приостановление неизбежно влечет переход выявленного преступления в разряд нераскрытых.

К сожалению, как показало исследование, особую озабоченность вызывают факты, связанные с фальсификацией документов первичного учета, а также с искажением состояния преступности путем принятия незаконных или необоснованных процессуальных решений, которые являются основанием для постановки на учет или снятия с учета преступлений. Нередко заполнение документов для несуществующих процессуальных решений по уголовным делам создает видимость высокого уровня раскрываемости преступлений и благополучной криминогенной обстановки на обслуживаемой территории. Фальсификация документов следователями и дознавателями остается проблемой. Наибольшее количество нарушений в учете преступлений и формировании статистики допущено сотрудниками органов внутренних дел (почти 80%).

В настоящее время новые формы статистики не только учитывают изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, но и дополняются новыми показателями. Государственная отчетность дополняется показателями о количестве уголовных дел, возбужденных по убийствам, связанным с безвестным исчезновением граждан, о количестве уголовных дел, прекращенных после смерти подозреваемого, и другими показателями.

Также можно проанализировать показатель по уголовным делам, прекращенным в связи со смертью подозреваемого, и увидеть, что доля преступлений, уголовные дела по которым прекращены на этом основании, достаточно высока, а в некоторых регионах составляет более половины всех прекращенных уголовных дел. После про-

веденных прокуратурой проверок значительное число таких решений было признано необоснованными и отменено. Кроме того, сохраняется негативная практика списания нераскрытых преступлений на умерших, таким образом, сотрудники правоохранительных органов, не прилагая особых усилий по расследованию уголовных дел и установлению виновных лиц, повышают свою раскрываемость.

Формы отчетности включают показатели по преступлениям в отношении социально уязвимых категорий граждан, а также по количеству преступлений, охватываемых правоохранительными органами с момента регистрации и учета.

Однако такой учет не всегда достаточно эффективен, так как отсутствует научно обоснованная система учета признаков, не всегда квалифицированно ведется заполнение материалов, иногда плохо анализируются признаки преступления, которые берутся на учет.

Второй проблемой является несвоевременное информирование населения о криминогенной обстановке. В настоящее время, оперативные сводки доступны зачастую в сети Интернет и на телевидении, но, как правило, они выходят с опозданием и содержат некоторые искаженные данные.

Необходимо непрерывное, полноценное и достоверное информирование населения о криминогенной обстановке на федеральном и региональном уровнях, о совершенных преступлениях в каждом регионе по официальным оперативным сводкам.

Таким образом, на основании изложенного необходимо сделать вывод, что современная характеристика особенностей нераскрытой преступности основывается, как и раньше на научных точках зрения преимущественно криминалистов. Сложности расследования нераскрытых преступлений, по нашему мнению, связаны не только с правовыми, но и организационными факторами.

Литература:

1. Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет: Приказ СК России от 31 июля 2014 г. № 65 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru> (21.02.2019).
2. Гогин А. А. Наказуемость как обязательный признак правонарушения: неоднозначные аспекты // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2015. — № 2. — С. 39–44.
3. Драпкин Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. — 2014. — № 4. — С. 105–109.
4. Квашиш В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 1. — С. 17–21.
5. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 184 с.
6. Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Общество и право. — 2017. — № 4. — С. 135–137.
7. Мазурский В. А. Некоторые новые аспекты расследования тяжких нераскрытых преступлений против личности // Правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Сборник статей адъюнктов и соискателей. — М.: Высшая юридическая заочная школа, 1990. — С. 96–98.

Причины преступности в Российской Федерации

Ильин Вадим Павлович, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Вопрос, поставленный в данной работе, волновал человечество на протяжении многих столетий. Еще Фома Аквинский делил всех людей на добродетельных, которые не совершают преступлений не потому, что боятся наказания, а потому, что таков естественный закон их поведения, и порочных, которые не поддаются убеждению и реагируют только на принудительные меры [1].

Несмотря на длительную историю данного вопроса, переоценить его актуальность в современном обществе невозможно. Правильное выявление причин преступности в России позволит максимально эффективно бороться с ними и, может быть, позволит когда-нибудь полностью избавиться от такого явления, как преступность.

Несомненно, вопросы, затрагиваемые в данной работе, волновали многие поколения правоведов. Ведь что может быть проще, казалось бы, чем пресечение преступлений путем выявления и устранения их причин. Однако данные суждения, несмотря на их явную правдоподобность, встречаются на своем пути непреступную стену, имя которой «проблемы в выявлении причин преступности». Однако совсем непреступных стен, как мы знаем, не бывает, и в данной работе автор постарается выявить истинные причины такого явления в Российской Федерации, как преступность.

Преступление — всегда девиантное поведение, являющееся социальной патологией [2]. Стоит согласиться с В. А. Номоконовым, который считает, что гармоничные общественные отношения исключают антиобщественное, противоправное поведение [3]. Но противоправное поведение в нашем обществе есть — следовательно, в нем нет сбалансированности. Таким образом, наиболее логичным будет разобрать причины преступности, разделив их по четырем основным сферам общественной жизни — экономической, социальной, духовной и политической.

Экономические причины преступности

Еще великий К. Маркс отмечал, что базис, представляющий собой экономическую основу общества, определяет надстройку, то есть остальные сферы общественной жизни. Спустя почти 140 лет после смерти ученого, идея материализма по-прежнему занимает одно из главенствующих положений на арене мировых идеологий. По этой причине экономические причины преступности следует рассмотреть первыми.

Одной из важнейших экономических причин преступности является несоответствие уровня жизни части населения уровню обеспечения физиологической выживаемости. В стране, где 26% детей в возрасте до 18 лет живут

за чертой бедности [4], преступление иногда бывает актом безысходности.

Согласно докладу Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, большая часть преступлений, совершенных в нашей стране в январе-марте 2019 года, это именно кражи [5]. Данные деяния, совершенные не в целях обогатиться, а просто выжить, нередко имеют своим предметом имущество на сумму 1000–2000 рублей. Однако вследствие неоднократности кража и столько незначительного имущества приобретает общественную опасность и становится уголовно наказуемой.

Несомненно, стремление выжить не является единственной экономической причиной преступности в нашей стране. Общеизвестны такие причины, как: острые противоречия между потребностями и возможностями населения; жесткая социальная стратификация; рост «теневой экономики»; общий экономический кризис; высокие темпы инфляции (особенно характерно для 1990-х годов); недостаточная интегрированность национальной экономики в мировую и т. д. [6].

Все экономические причины тесно переплетены между собой. Так, общий экономический кризис обязательно отразится на уровне жизни большей части населения, а рост «теневой экономики» способствует оттоку инвестиций, что, в свою очередь, скажется на общей интегрированности национальной экономики в мировую.

Политические причины преступности

О. Бальзак писал: «В принципе великий политик должен быть злодеем, иначе он будет плохо управлять обществом. Порядочный человек в роли политика — это все равно, что чувствующая паровая машина или кормчий, который объясняется в любви, держа рулевое колесо: корабль идет ко дну». К сожалению, некоторые политики понимают данное высказывание буквально. Поэтому одной из важнейших политических причин преступности в современной России является коррупция. Проблема коррупции не является новой для нашей страны, и борьба с ней стала лозунгом не одного политического движения. К тому же, несмотря на все попытки власти пресечь данные преступления, их число только возрастает. Так, 28 марта 2019 года в программе «Эфир» официальный представитель Генеральной Прокуратуры Российской Федерации сообщил о росте коррупционных преступлений на 8% [7].

К числу политических причин преступности также можно отнести противоречивые интересы отдельных групп и людей, способствующие противопоставлению их мировоззрений; отстранение большей части населения

от управления государством; жесткий механизм бюрократизма; неустойчивость государства на международной арене и т.д.

Социальные причины преступности

Многие социальные причины преступности тесно переплетены с экономическими, и отграничить их бывает очень тяжело. Наиболее острой социальной причиной преступности является социальное неравенство. Выражаться оно может в: недовольстве человека своим социальным статусом, образованием, отношением к нему других лиц, имеющих более высокий социальный статус; недостатках культурно-бытовых условий жизни людей.

Быт большей части населения России противоречит его ожиданиям и стремлениям. Наиболее остро данный фактор прослеживается в материальных условиях быта (тесно связанных с экономическими причинами, что уже было выделено выше), таких как пища, жилье, одежда, транспорт.

Отдельно хочется выделить такую причину, как плохую организацию культурного и, особенно, медицинского обслуживания. Влияние данного фактора может проявляться как прямо (например, дача взятки в медицинском учреждении с целью избежать бюрократии и ускорить весь процесс, предшествующий лечению), так и косвенно (появление правового нигилизма, и, как следствие, совершение противоправных деяний).

Противоречия в указанных сферах могут способствовать обострению, межнациональных конфликтов, миграционных процессов, маргинализации общества, распространению бродяжничества, алкоголизма, наркомании.

Духовные причины преступности

Правовой нигилизм, о котором было сказано выше, является одной из важнейших, духовных причин преступности. Проявляется он в отрицании права как социального института, непризнании позитивной роли правовых норм в обществе.

Помимо правового нигилизма можно выделить также такие факторы, как: утрата доверия населения к правоохранительным органам; духовное разложение — пьянство, проституция, приверженность к наркотикам; «романтизация» преступной субкультуры (данный фактор наиболее явно прослеживался в нашей стране в 90-х годах XX века).

Отдельной причиной следует выделить этническую и религиозную нетерпимость. Многие преступления террористической направленности совершаются вследствие

острой религиозной позиции и неспособности принять иную точку зрения.

Однако необходимо отметить тесную связь данного фактора с экономическими причинами. Наиболее опасным регионом с точки зрения терроризма является Кавказ, который одновременно является одним из самых бедных регионов России. К тому же явно прослеживается тенденция, согласно которой количество совершенных терактов прямо пропорционально уровню безработицы [8].

Религиозный подход к определению причин преступности

Внимания заслуживают не только общепризнанные подходы к определению причин преступности, но и менее распространенные. Одним из таких подходов является теологический.

В криминологии крайне редко рассматривают преступность как явление духовной болезни человека. Этим теологический подход в корне отличается от других подходов. В богословии основной причиной, по которой человек совершает преступления, считается грешность. Именно внутренние пороки служат катализатором совершения лицом противоправных действий [9].

Особенностью данного подхода можно выделить совпадение общего и индивидуального подхода к каждому лицу, совершившему преступление. Общее начало проявляется в одинаковых для всех причинах совершения противоправных действий — греховности. Индивидуальный подход проявляется в указании каждому отдельному человеку избавиться от конкретно своих, личных пороков.

Недостатки данного подхода проследить не трудно. Основываясь на данной теории, ни уровень жизни населения, ни какие-либо политические столкновения не играют руководящей роли в определении причин преступности. Тогда, для пресечения преступлений нет необходимости в улучшении материального положения, повышении социального статуса, облегчении доступа к здравоохранению. Но статистика, приведенная выше, явно говорит о том, что число преступлений прямо пропорционально проценту безработицы, то есть экономическому состоянию в обществе.

В заключение необходимо отметить, что все причины, о которых было сказано выше, нельзя рассматривать в отрыве от остальных. Переплетенность всех сфер общественной жизни ярко проявляется и здесь, по этой причине устранение проблем, существующих в какой-либо отдельной сфере, при игнорировании проблем в других не приведет к желаемым результатам.

Литература:

1. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. Криминология. — 2. — М.: 2004. — 640 с.
2. Социальная патология // <https://dic.academic.ru>. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2727/ПАТОЛОГИЯ> (дата обращения: 09.10.2019).

3. В. А. Номоконов. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 2. — С. 247–257.
4. Социально-экономические индикаторы бедности // gks.ru. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_110/Main.htm (дата обращения: 09.10.2019).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — март 2019 года // мвд.рф. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390/> (дата обращения: 09.10.2019).
6. Р. В. Авдеев. Причины преступности в России // Вестник Тамбовского университета. — 2014.
7. В России отмечено увеличение числа коррупционных преступлений: vestifinance.ru/. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/117008> (дата обращения: 09.10.2019).
8. Терроризм в России: причины и следствие // <http://rusrand.ru>. URL: <http://rusrand.ru/news/terrorizm-v-rossii-prichiny-i-sledstvie> (дата обращения: 09.10.2019).
9. Ф. Н. Селезнев. Теологический подход к пониманию преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — С. 56–67.

Характерные черты и особенности финансового правонарушения

Казарян Алена Рубеновна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Волкова Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

Вопросы финансового правонарушения не являются абстрактной теоретической проблемой. Задачи по дальнейшему укреплению финансовой дисциплины в области государственных финансов требуют тщательного изучения различных аспектов финансового правонарушения не только на основе существенных нарушений налогового законодательства и сборов, но и ответственности за нарушения бюджетного и валютного законодательства. В этих условиях структура финансового правонарушения приобретает важность неотложной проблемы, решение которой во многом определяет успех детальной проработки вопросов финансовой ответственности применительно к отдельным подсекторам финансового права.

Поскольку определение понятия финансового правонарушения не дается ни в одном нормативно-правовом акте законодательства Российской Федерации, существует множество мнений различных ученых на этот счет: от полного отрицания существования такого вида правонарушения, до выделения данного вида в самостоятельную и важную правовую категорию.

Финансовые правонарушения являются составной частью правового поведения в сфере публичных финансов. Под правовым поведением в сфере публичных финансов понимается как не противоречащее закону, так и противоречащее поведению субъектов финансовой деятельности государства и муниципалитетов. В общем виде такое понимание представляет собой социально значимое, контролируемое сознанием, волевое поведение отдельных и коллективных субъектов финансовой деятельности государства и местного законом и влекущее за собой правовые последствия. Для публичных финансов наиболее характерным является законное поведение субъектов, при котором финансовая деятельность органов государ-

ственной власти и местного самоуправления не выходит за рамки прав, которыми они наделены, и надлежащим образом исполненных ими финансовых обязанностей. При этом, имеют место быть нарушения норм, закрепленных финансовым законодательством, которое, как правило, влечет за собой необходимость применения мер финансового и правового принуждения с целью пресечения таких фактов, восстановления существовавшей ранее ситуации и предотвращения незаконного поведения в будущем.

Место, где имеется факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей при осуществлении финансовой деятельности органами государственной власти и местного самоуправления является той самой чертой, самоуправления, предусмотренное которой разделяет законное и незаконное поведение в области публичных финансов. Однако, только лишь факт неисполнения субъективного финансового права, при условии, что он никоим образом не затрагивает прав и законных интересов других лиц, не говорит о противоправности в поведении субъекта публичных финансов, так как далеко не каждое противоречащее закону поведение в области публичных финансов является финансовым правонарушением. Среди совокупности признаков финансового правонарушения незаконность является лишь составной частью.

Отличительной особенностью финансово-правового принуждения является то, что оно направлено на ущемление имущественного положения лица, виновного в совершении финансового правонарушения.

При этом, финансовым правонарушением может признаваться только деяние, совершенное лицом, которое, в соответствии с действующим законодательством, способно нести финансовую ответственность, однако, по на-

шему мнению, данный тезис также нельзя отнести к признакам финансового правонарушения, поскольку вопрос о субъекте правонарушения — это не вопрос признаков правонарушения, а вопрос его состава.

Большинство авторов относят тот факт, что за совершение финансового правонарушения предусмотрено применение к виновному лицу мер финансово-правового принуждения к ключевым признакам в понимании финансового правонарушения, поскольку данный признак, по их мнению, позволяет отграничить его от иных правонарушений, таких как, к примеру: преступления, административные и дисциплинарные проступки, гражданские правонарушения, а также иные правонарушения, совершаемые в сфере публичных финансов [6].

Финансовое правонарушение как поведенческий акт представляет собой деяние субъекта финансового правонарушения, которое выражается в активном действии, либо в бездействии данного субъекта. Событие не может быть признано правонарушением, даже если оно повлекло социально вредные последствия в сфере публичных финансов. Говоря о действиях, необходимо отличать их от движений человеческого тела, поскольку последние могут быть бессознательными, в то время как действие осуществляется под контролем сознания и выражает волю человека, который его совершает, т.е. являются волевыми и интеллектуальными [6].

Под вышеуказанным тезисом подразумевается, что лицо, совершающее определенное действие, помимо того, что должно находиться в сознании, так как без сознания невозможно сделать какое-либо действие, должно еще и осознавать его правовое значение, а также предвидеть либо иметь возможность предвидеть последствия данного действия. Говоря о волевой и интеллектуальной составляющей финансового правонарушения, необходимо отметить, что для совершения финансового правонарушения зачастую необходим факт реализации лицом своих интеллектуальных способностей в сфере финансов. Под интеллектуальными способностями в сфере финансов нами понимаются знания в этой области, которые требуют определенной предварительной подготовки. «Для некоторых специалистов в области финансов (аудиторов, главных бухгалтеров, специалистов по работе с ценными бумагами и т.д.) установлены специальные квалификационные требования. Для подтверждения их соответствия этим требованиям может быть проведена государственная сертификация, то есть акт проверки знаний этих лиц с последующим признанием и сертификацией государством их соответствия предъявляемым к ним требованиям» [7].

Для физических лиц, осуществляющих определенные виды деятельности на финансовых рынках (аудит, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг и т.д.) требуется прохождение государственной сертификации. В том случае, если лицом, осуществляющим финансовую деятельность, является юридическое лицо, требуется, чтобы в их составе были физические лица, прошедшие государственную сертификацию в установленной за-

коном форме, имеющие документ, подтверждающий факт прохождения такой сертификации. Для осуществления определенной финансово-хозяйственной деятельности, к примеру: бухгалтерский учет, также необходимы сертифицированные специалисты.

В данный момент, в связи с изменениями законодательства, условие наличия профессионального бухгалтера, прошедшего государственную аттестацию, в составе работников юридического лица не является обязательным, однако имеет место быть мнение, что правом подписи документов бухгалтерской отчетности (баланса и отчета) и налоговой отчетности (налоговой декларации) должны обладать только лица, прошедшие государственную аттестацию.

По нашему мнению, тезис о возможности подписания специальных финансовых документов, таких как, к примеру, налоговой декларации должен найти свое законодательное закрепление. Это необходимо, как нам видится, из-за того, чтобы убрать всякие вопросы о неумышленном совершении того или иного финансового правонарушения либо совершения финансового правонарушения с отсутствием прямого умысла.

Отсутствие прямого умысла, в свою очередь, может выражаться в том, что за частую не всякий руководитель, учредитель, акционер того или иного предприятия является специалистом в сфере финансов, поскольку способность организовать хозяйственную деятельность предприятия не всегда предполагает способность и достаточную компетенцию руководителя в учете финансов, отчетности и т.д., хотя и не исключает наличия такой способности.

При этом, факт подписания либо визирования финансового документа специалистом будет расцениваться при квалификации конкретного деяния в качестве финансового правонарушения и рассмотрении вопроса применения санкции за такое правонарушение как совершенного с прямым умыслом.

Однако невозможно исключать, что какой-либо недобросовестный предприниматель не будет знать о необходимости подписания или визирования финансовых документов специалистом либо забудет о такой необходимости, либо представит документы, свидетельствующие о его неспособности финансировать такого специалиста и т.п. В таких случаях, вопрос вины все равно будет открыт, но в большинстве случаев, по нашему мнению, вопрос о вине лица в совершении финансового правонарушения будет решаться проще.

Важно отметить, что в настоящее время законодательство дает предпринимателям право по доверенности либо в соответствии с приказом назначать в качестве подписантов некоторых финансовых документов специалистов, при том не всегда эти специалисты обязательно должны быть в штате. Однако мы говорим не о наделении предпринимателей правами делегировать полностью либо в части право подписи финансовых документов, а о законодательном закреплении такого права в качестве обязанности. Данный тезис мы видим целесообразным развить

ниже, при исследовании вопроса субъективной стороны состава финансового правонарушения.

Резюмируя изложенное важно отметить, что преднамеренные, интеллектуальные моменты поведенческих актов в области государственных финансов реализуются через вину лица, своими действиями или бездействием допустившего нарушения финансового законодательства.

При изучении большого количества теоретического материала: учебной литературы, монографий, статей и т.д. нами выделены следующие признаки финансового правонарушения: финансовое правонарушение является деянием субъектов публичных финансов; выражается в нарушении норм, закрепленных нормативно-правовыми актами финансового законодательства; содержит факт причинения вреда публичным финансам; является виновным деянием.

В противовес мнениям ученых, которые относят к отличительным признакам финансового правонарушения то, что за совершение финансового правонарушения предусмотрено применение к виновному лицу мер финансово-правового принуждения, мы придерживаемся позиции о ненужности рассмотрения факта применения мер финансовой ответственности в качестве признака, поскольку признаки позволяют идентифицировать и дифференциро-

вать тот или иной объект исследования, в то время, как применение финансово-правового принуждения к виновному лицу является мерой наказания, то есть правовой реакцией общества и государства на противоправное, виновное деяние конкретного лица. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, одним из признаков финансового правонарушения является факт совершения деяние лицом, которое, в соответствии с действующим законодательством, способно нести финансовую ответственность, однако, по нашему мнению, данный тезис также нельзя отнести к признакам финансового правонарушения, поскольку вопрос о субъекте правонарушения — это не вопрос признаков правонарушения, а вопрос его состава.

Осуществление финансовой ответственности всегда является следствием, то есть финансовые санкции могут применяться только после совершения финансового правонарушения. Факт того, что в доктрине каких-либо ярких споров по этому выводу не ведется является подтверждением того, что исследователи, выделяющие наступление финансовой ответственности в качестве признака финансового правонарушения, вступают в противоречие сами с собой, поскольку признают, что наступление финансовой ответственности является следствием совершения акта, имеющего признаки финансового правонарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N146-ФЗ.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 06.06.2019).
5. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 года N511 «О классификаторе правовых актов».
6. Актуальные проблемы теории и практики финансового права Российской Федерации (под ред. проф. д.ю.н. А. Н. Козырина). Специально для системы ГАРАНТ, 2009 г.
7. Козырин А. Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2012. 107 с.

Правовые механизмы и технологии противодействия преступности в сфере информационных технологий

Кан Юрий Никифорович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Целью правового регулирования отношений, связанных с применением и существующих и перспективных ИТ, при решении задач социально — экономического развития, повышения эффективности государственного управления, а также обеспечении информационной безопасности РФ, в том числе, и в сфере правоохранительной деятельности, является создание эффективной правовой основы реализации прав граждан, защиты общественных и государственных ин-

тересов в указанной сфере. Достижение этой цели требует координации и согласованности правотворческой деятельности органов власти, ее соответствия государственной политике РФ в сфере развития и использования ИТ и должно осуществляться по следующим направлениям:

— принятие новых законодательных и иных нормативных правовых актов, заполняющих пробелы в регулировании;

— внесение изменений и дополнений в действующие законодательные и иные нормативные правовые акты с учетом состояния развития ИТ;

— участие в выработке международно-правовых документов (включая межгосударственные соглашения) в сфере информационных технологий.

Важность совершенствования законодательства определяется быстрым развитием в области ИТ и подчеркивает актуальность обеспечения высокого уровня информационной безопасности и защиты информации.

Понятие киберпреступности

Киберпреступность — это преступление в виртуальном (информационном) пространстве, в котором хранятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символическом или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого реального или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи.

Преступление, совершенное в информационном пространстве, — это противоправное вмешательство в работу компьютерных технологий, программного обеспечения, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ.

Как известно, киберпреступность не знает государственных границ. Возможно, для выработки наиболее подходящего стандартного определения следует обратиться к опыту международных организаций. Одним из серьезных шагов, направленных на урегулирование этой проблемы, явилось принятие преступности в сфере компьютерной информации (Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.)). Из-за возникновения данной проблемы Совет Европы, подготовил и опубликовал проект Конвенции по борьбе с преступлениями в киберпространстве еще в начале 2000 года. Данный документ стал первым международным соглашением по юридическим и процедурным аспектам расследования и криминального преследования киберпреступлений.

Эксперты считают, что с распространением ИТ ущерб от киберпреступности будет только возрастать и ни одна страна не имеет гарантированной системы защиты от компьютерной преступности.

Законодательная борьба с киберпреступностью

В Российском Уголовном Кодексе существует глава 28, посвященная преступлениям в сфере компьютерной информации «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [1].

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N420-ФЗ)

1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности, — наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. (в ред. Федерального закона от 28.06.2014 N195-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, — наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Примечания.

1. Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

2. Крупным ущербом в статьях настоящей главы признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N420-ФЗ)

1. Создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, — на-

казываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, — наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, — наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (введена Федеральным законом от 26.07.2017 N194-ФЗ)

1. Создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

2. Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, — наказывается принудительными работами на

срок до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

3. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанной информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Пути решения

В настоящее время для противодействия преступности в сфере информационных технологий требует неотложного совершенствования и развития действующей системы борьбы с киберпреступностью как целостной, интегрированной структуры, объединяющей противодействие киберпреступности на всех направлениях, включая и новое его проявление. Назовём некоторые способы борьбы с киберпреступниками:

1) Одним из инструментов противодействия кибермошенничеству является уголовно-правовой институт как в рамках национального законодательства, так и на уровне международном. В условиях борьбы с преступностью в интернет-сфере особую значимость приобретает предупредительная функция уголовно-правовой системы.

2) Другим эффективным путем самозащиты личной информации является правильное использование надежного антивирусного ПО.

3) Следующим механизмом борьбы с кибермошенниками можно назвать правоохранительные органы, которые если обнаруживают сайты с террористической или экстремистской информацией, то они связываются с про-

вайдером, предупреждают его и просят принять меры, ограничивающие доступ к подобной информации.

Таким образом, термин «кибербезопасность» можно использовать, если четко определить границы правового регулирования, государственного вмешательства в регулирование общественных отношений, связанных с цифровой средой. Чрезмерное присутствие государства приводит к негативным последствиям, прежде всего — к стагнации, а не развитию экономики. В то же время необходимо активизировать участие государства в обеспечении кибербезопасности, в том числе в определении понятия и видов киберпреступности, мер борьбы с этим явлением, подготовке специалистов соответствующей квалификации.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

Проблемы практического использования предпринимателями права на судебную защиту

Катеринич Екатерина Геннадьевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрена проблема практического использования индивидуальными предпринимателями права на судебную защиту. Проанализированы основные аспекты, препятствующие предпринимателям осуществлять свои права и обязанности. На основе проведенного исследования автором предлагается ввести более обширное правовое просвещение индивидуальных предпринимателей и населения в целом путём создания социальных программ.

Ключевые слова: судебная защита прав предпринимателей, судебная защита, предприниматель, права предпринимателя.

Для того, чтобы разобраться в проблемных аспектах практического использования права на судебную защиту предпринимателями, следует рассмотреть значение самого понятия судебной защиты. На сегодняшний день, существует множество различных определений судебной защиты, но мы рассмотрим основные и наиболее емкие по своему содержанию.

Судебная защита — это одна из форм осуществления конституционных прав граждан РФ, а также, совокупность процессуальных действий, которые направлены на защиту чести и достоинства (в нашем случае, защиту репутации компании, предпринимателя). В соответствии со ст. ст. 46—48 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Соответственно, это касается и предпринимателей нашей страны.

Также, судебная защита — это один из важнейших способов защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права, осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством (в соответствии с Конституцией РФ) [1].

Основной идеей концепции судебной защиты прав предпринимателей, является то, что каждый предприниматель имеет право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество предпринимателей.

Основная и глобальная проблема практического использования права на судебную защиту предпринимателями обусловлена тем, что предприниматели нашей страны в большинстве случаев не пользуются таким правом из-за ряда причин. Возникновению таких проблем послужили следующие аспекты [3, С. 167]:

Психологические аспекты:

Современные отечественные предприниматели отличаются спецификой мышления и нестандартными методами работы, что положительно сказывается на их профессиональной деятельности, уровне дохода и экономике нашей страны. В условиях сегодняшней действительности среднестатистический предприниматель максимально ограничен во времени, что обуславливает планирование его рабочего графика. По этой причине, когда

возникает необходимость решить какой-либо вопрос, связанный с профессиональной сферой, он выбирает наиболее краткий путь, который впоследствии займет минимальное количество его времени [2, С. 216]. Так же дела обстоят и с судебным порядком урегулирования споров, связанных с предпринимательской деятельностью. Многие предприниматели отказываются от судебного порядка защиты своих нарушенных прав, зачастую, поскольку, это попросту занимает очень много времени, а время для предпринимателя равно прибыли в прямом соотношении. Некоторые предприниматели убеждены, что то, сколько времени и сил (ресурсов) в общей совокупности они потратят на судебный способ восстановления прав, они могут превратить в прибыль и по такой схеме, они потеряют больше, чем добьются от восстановления нарушенных прав.

Технико-практические аспекты:

На практике, многие предприниматели считают приведенный способ защиты прав, свобод и законных интересов осуществляемый в форме правосудия и гарантированный государством (в соответствии с Конституцией РФ) [1] попросту неэффективным. Такое мнение сформировалось и приведенной «группы предпринимателей» из-за того, что судебные разбирательства попросту затягиваются и с технической стороны (когда например, дело передает другому судье, который заново ознакомливается с материалами дела, проводит анализ правовой ситуации и в дальнейшем, принимает решение) и с практической — снова, трата времени на посещение судебных заседаний,

дорогу до суда, в котором проводится слушание и эмоциональные ресурсы, который предприниматель затрачивает на решение проблемы, которые он попросту в это же время, может генерировать в свою прибыль.

Правовые аспекты:

Сюда можно отнести некомпетентность и правовую безграмотность предпринимателя, чье право нарушено, но при этом, он не имеет представления о том, что он по закону имеет право на обращение в суд за восстановлением нарушенного права. Такая проблема встречается редко, но при этом, она довольно часто распространена среди примерных возрастных групп 18–20 и 40–50 лет. В первой группе, люди стоят в начале развития своей предпринимательской деятельности и попросту или не успели ознакомиться, изучить все свои права и обязанности, или просто некомпетентны. А во второй приведенной группе — люди не развиваются в сфере предпринимательства и привыкли действовать «по старинке» [4, С. 52].

По нашему мнению, главным путем решения указанных выше проблем может послужить следующее. Правовое просвещение населения в виде: социальных роликов, реклам, создания некоммерческих организаций и объединений по защите прав предпринимателей, семинары, которые проводят научные деятели и предприниматели с опытом, а также, служители закону, например, представители судебной системы. Все это может способствовать частичному решению проблемы, что в целом усовершенствует систему предпринимательства в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2016. № 31. ст. 4398.
2. Богданов Е. В. Специфика и социальное значение предпринимательских договоров. М., 2017.
3. Зайганов Д. С. Партнер по сделке. Омск, 2019.
4. Зубович М. М. Право на предпринимательскую деятельность и его реализация. М., 2019.

Правовое регулирование международной трудовой миграции

Киевская Валентина Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Международные миграционные процессы являются частью современных глобальных процессов в правовой, экономической, политической, культурной и иных сферах. Миграция является проблемой межгосударственного значения, влияющей на процессы формирования взаимоотношений между различными странами и регионами мира.

Трудовая миграция сегодня обусловлена поиском достойной жизни и, следовательно, связана напрямую с воз-

можностью достойной занятости. По оценкам МОТ 214 миллионов человек — около 3,1 процента населения мира — живут за пределами своих стран происхождения, это в два раза больше, чем 25 лет назад. Из этих 214 миллионов человек приблизительно 105 миллионов являются экономически активными, а вместе с членами своих семей они составляют почти 90 процентов от общего числа международных мигрантов.

В 2017 г. Международная организация труда (МОТ) представила доклад «Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2016 году, меняющийся характер занятости». [3, с. 3]

В докладе затрагиваются страны, где трудящимися являются 84% всей мировой рабочей силы. Работники трудятся по временным или краткосрочным трудовым договорам, без какого-либо договора, в условиях неофициальной занятости, или вовсе бесплатно работают на семейных предприятиях.

Как правило, работники, которые заняты на условиях неполного рабочего дня, и временные работники, живут в социальной изоляции и бедности. Ключевыми факторами, из-за которых происходит сдвиг в сфере трудовых отношений и появлении новых форм трудовой деятельности являются новые технологии и изменения в организации труда и производства. Однако большинству работников сегодня достаточно трудно вписаться в стандартную модель занятости.

МОТ в своем докладе дает прогноз на дальнейшее увеличение неравенства в доходах. Так, сейчас 10% наиболее богатых людей получают от 30 до 40% всех доходов, тогда как 10% беднейших — лишь от 2 до 7%. Текущая проблема приобретает наиболее взрывной характер в странах и регионах, где безработица среди молодежи высока или быстро увеличивается. В докладе МОТ отмечаются другие тенденции и проблемы, с которыми столкнулся мировой рынок труда, такие как нелегальная трудовая миграция, повсеместное нарушение прав трудовых мигрантов и членов их семей, антимигрантские настроения в принимающих странах.

Правовое регулирование трудовой миграции осуществляется посредством деклараций, конвенций и других актов, принимаемых, прежде всего на уровне Организации Объединенных Наций и ее специализированных организаций.

Международное регулирование, как правило, базируется на конвенциях и других актах системы ООН, на документах континентального и регионального уровня. Законодательные акты государств в области миграции имеют, как общие признаки, так и нередко принципиальные отличия, в зависимости от различных причин: присоединилась или нет страна к международным актам по вопросам миграции, уровень социально-экономического развития, проблемы безопасности страны, демографическая ситуация государства, состояние рынка труда и т.д. [4, с. 42]

К числу основных источников международных стандартов в области миграции следует отнести, прежде всего, так называемые всеобщие, или универсальные, миграционные стандарты. В первую очередь это Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., закрепившая основополагающие положения и права человека с учетом миграционных процессов.

Другим универсальным международным актом является Декларация о правах человека в отношении лиц,

не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, принятая 13 декабря 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/144. В данном акте устанавливается право иностранца покинуть страну; право на свободу перемещения и свободу выбора места жительства в границах государства при условии законного нахождения на данной территории, право супруги иностранца и несовершеннолетних детей сопровождать иностранца, приехать к нему и остаться с ним. [2]

МОТ является важнейшим актором в системе ООН, влияющим на регулирование миграции. По инициативе МОТ был принят ряд конвенций, обязывающих государства-участники соблюдать принцип не дискриминации между гражданами и не гражданами в области трудовых отношений. В Уставе МОТ определена четкая система контроля над соблюдением государствами-участниками положений, зафиксированных в ее конвенциях. Эта система предусматривает регулярное представление докладов правительствами государств-участников, а также специальные контрольные процедуры, основанные на рассмотрении докладов и жалоб. Заложенные стандарты на практике исполняются лишь частично.

Одной из основных идей Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах является признание государствами, ратифицирующими данный документ, равенства государства в отношении мигрантов независимо от их национальности, расовой принадлежности, религии, пола и т.п. Конвенция включает статьи, обращенные на регулирование условий, при которых трудящиеся-мигранты будут обладать равными правами с гражданами принимающего государства в вопросах, определенных Конвенцией.

Международными стандартами предусматривается также возможность обеспечения для трудящихся-мигрантов получить образование или повысить квалификацию в стране пребывания. Так, в Рекомендациях МОТ для мигрантов оговаривается равный с гражданами принимающей страны доступ к получению образования. Можно заметить, что рекомендации дают больше норм, способствующих конвенции. Рекомендации описывают желательную модель, перспективы, вследствие норм больше. В конвенциях регламентированы возможности государств, ратифицировавших конвенцию, нормы отражают действительность, т.к. у каждого государства разные возможности.

Конвенция развития МОТ № 117, принятая в 1962 году, гарантирует равноправие граждан стран пребывания и иностранцев или лиц без гражданства в области социального обеспечения. Государства, принявшие настоящую Конвенцию, обязуются соблюдать по отношению к гражданам любого другого государства, подписавшего данную Конвенцию, равенство в социальном обеспечении независимо от срока пребывания в стране.

Согласно Конвенции МОТ № 143, 1975 года, государства должны выявлять на своей территории нелегальную миграцию и принимать необходимые меры по ее сокращению. Конвенция содержит требования независимо,

предъявляемые государствам в отношении равенства в образовании, занятости, социального вознаграждения обеспечения, участия государства в профсоюзах и прочих гражданских прав и социальных гарантий для лиц, находящихся на территории государства на законном основании в качестве трудящихся-мигрантов или членов их семей. [1]

Несмотря на быстрое становление суверенитета новых государств, миграционное пространство бывшего СССР, для большинства населения этих государств является общим. Регулирование происходит посредством двусторонних и многосторонних договоров между странами участниками Содружества. Двусторонних соглашений более 100 регулирующие сферы культуры, науки, социально-трудовых отношений, образования, миграции и т.д.

Трудовая миграция в границах СНГ вышла на новый уровень в связи с созданием Евразийского экономического союза, так договор о создании Союза включает в себя целый ряд положений о правилах передвижения и осуществления трудовой деятельности гражданами стран-участниц, а также членами их семей. Под давлением международных договоров ЕАЭС были внесены изменения и в национальные законодательства стран-участниц, касающиеся трудовых мигрантов, по части миграционного учета, заключения трудовых договоров, а также оформления разного рода разрешительных документов. [5, с. 18]

Литература:

1. Конвенция Международной Организации Труда N143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся мигрантам [Электронный ресурс]: Женева, 24 июня 1975 г. // Справочная правовая система «ГАРАНТ» — Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата посещения: 17.10.2019).
2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 13.12.1985 г. № 40/144) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 7.
3. Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2016 году: меняющийся характер занятости: доклад Международной организации труда. М., 2017. — 31 с.
4. Строев С.А. Международное право / С.А. Строев. — М.: Норма, — 2017. — 384 с.
5. Самхарадзе Д.Г. Интеграция в рамках ЕАЭС / Д. Г. Самхарадзе // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 18.
6. Миграция населения: теория и практика исследований / Под ред. С.В. Тимофеева. — М., 2016. — 122 с.

Вопросы правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних

Коломейцев Семён Константинович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Обобщая опыт действующих сотрудников следственного органа, к компетенции которого относится расследование всех преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, в том числе и половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, общую картину судебно-след-

Несмотря на крупномасштабные изменения, которые претерпела нормативно-правовая база СНГ в сфере регулирования миграционных потоков, совершенно очевидно, что властные элиты государств Содружества пока не достигли желаемых результатов, а процесс трансформации правовой базы еще не завершен.

Политика поддержки многосторонних координационных механизмов на национальном уровне и через региональные экономические сообщества, а также другие субрегиональные органы, балансирует различные потребности стран-доноров и стран-реципиентов рабочей силы. Некоторые проблемы правового регулирования трудовой миграции остаются нерешенными, такие как борьба с нелегальной миграцией, жесткие меры, по борьбе с которой не приносят результата, особенно на фоне безвизового въезда. В решении проблем нелегальной миграции необходим поиск баланса интересов между странами, между государством и бизнес-сообществами, между бизнес-сообществами и правами мигрантов. Регулирование процессов трудовой миграции сейчас стоит на ступени совершенствования, но проблемы, связанные с миграцией, не исчезнут, поэтому международное сотрудничество в этой сфере будет развиваться. Возможно, что появятся новые интеграционные объединения, которые смогут оперативно решать возникающие вопросы и задачи в сфере миграционных процессов.

ственной практики по стране, автор приходит к тому, что квалификация насильственных половых преступлений в отношении малолетних потерпевших — лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — нередко вызывает затруднения у работников правоприменительных органов.

Сказанное касается насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности, которые предусмотрены п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ — изнасилование, иных насильственных действий сексуального характера — п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и, конечно, понуждения к действиям сексуального характера — ч. 2 ст. 133 УК РФ. Особенное внимание обращает на себя то, что квалифицирующие признаки (или отягчающие обстоятельства) в данных преступлениях в первую очередь связаны с несовершеннолетним возрастом потерпевших лиц.

Следует отметить, что судебная практика идет таким путем, при котором вышеуказанные квалифицирующие признаки, инкриминируются лицу при лишь условии, если субъект преступления знал, либо допускал, что совершает сексуальное насилие с несовершеннолетним либо малолетним лицом. Очень важно отметить, что для верной квалификации рассматриваемых преступных деяний в отношении несовершеннолетних и малолетних существенное значение имеет само понятие «насилие», с которым, как правило, связывается причинение вреда потерпевшему. В связи с чем, обратим внимание на п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее по тексту постановление Пленума), в котором сказано, что под насилием в ст. 131 и 132 УК РФ судам следует понимать, как опасное, так и неопасное для жизни или для здоровья насилие, а также побои и совершение других насильственных действий, которые причиняют потерпевшему физическую боль либо ограничивают его свободу.

Значительные трудности в квалификации изнасилования возникают при совершении указанного преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Толкование и вменение признака беспомощного состояния потерпевшей применительно к изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера вызывают трудности на практике, в частности, когда речь идет о несовершеннолетних и малолетних потерпевших. В связи со сказанным надо отметить, пунктом 5 постановления Пленума изнасилование и насильственные действия сексуального характера указано признавать квалифицирующим признаком «с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица», когда это лицо в силу своего физического или психического состояния, например, слабоумия или другого психического расстройства, физических недостатков, болезненного или бессознательного состояния, возраста — малолетнего либо престарелого, или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, а также оказать сопротивление виновному [3]. Таким образом, приведенное разъяснение Верховного суда гласит о том, что беспомощное состояние потерпевшего выражается в физической и психической беспомощности. При этом физическая беспомощность представляет собой не-

возможность воспрепятствования и оказания значительного сопротивления жертвой преступнику при изнасиловании, а психическая беспомощность лишает жертву возможности осознавать, то есть правильно оценивать характер и значение совершаемых с нею преступных посягательств виновным лицом.

В теории уголовного права, равно как и в судебной-следственной практике нередко встает вопрос при квалификации изнасилования в совокупности с иными насильственными половыми преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, а именно, с насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и при понуждении к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ надлежит проводить по элементам объективной стороны, которая, несмотря на аналогичный в обоих составах признак насилия (угроза применения насилия), различается конкретными действиями сексуального характера и способами их совершения и удовлетворения половых потребностей преступником. Разрешая вопрос о квалификации вышеуказанных преступлений, Верховный суд в постановлении Пленума от 04.12.2014 указывает, что при совершении виновным в любой последовательности изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими пунктами и частями ст. 131 и ст. 132 УК РФ, вне зависимости от времени совершения указанных преступлений [3].

Переходя к вопросам, возникающим при квалификации деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 133 УК РФ, в первую очередь необходимо отметить, что в отличие от изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) при понуждении к действиям сексуального характера способы воздействия на потерпевшее лицо исчерпывающим перечнем указаны законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ, кроме того, при решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ и ст. 133 УК РФ, важно учитывать момент окончания данных преступлений, несмотря на то, что понуждение к действиям сексуального характера, исходя из диспозиции статьи, относится к насильственным половым преступлениям, физического насилия, объективная сторона данного преступления не предусматривает, равно как не имеет значения для квалификации понуждения как окончательного состава факт вступления в половые отношения, наличие либо отсутствие на это согласия потерпевшего лица.

Более занимательным и проблематичным является вопрос разграничения ч. 2 ст. 133 и ст.ст. 134–135 УК РФ. Судебно-следственная практика по данному составу преступления (ч. 2 ст. 133 УК РФ) весьма скудная, следующий пример неоднозначности квалификации указан-

ного деяния привел Председатель ВС РФ В.М. Лебедев в своем сборнике судебной практики к УК РФ: «Кассационная инстанция отменила приговор в части осуждения лица по ст. 133 УК РФ с прекращением в этой части дела за отсутствием состава преступления. Так, суд признал Щ. виновным в совершении развратных действий, органы предварительного следствия квалифицировали действия Щ. по ст. 135 УК РФ, однако суд переквалифицировал их на ст. 133 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что к моменту совершения преступления потерпевшие достигли четырнадцатилетнего возраста. При этом суд не учел, что диспозиция ст. 133 УК РФ связывает наличие состава с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших, и не просто под угрозой как было указано в приговоре суда, а путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевших. Такого способа воздействия на потерпевших в действиях осужденного не имелось, следовательно, состав данного преступления в них отсутствует» [4]. Опять же, рассматривая вопрос о совершении лицом преступлений, предусмотренных в ст.ст. 133, 135 УК РФ, учитывая, что конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ не предусматривает ни признака

насилия, ни угроз или шантажа, представляется логичной квалификация данного преступления по совокупности со ст. 133 УК РФ, ведь несовершеннолетние в большинстве случаев находятся в той или иной зависимости от «взрослых» (жилище, содержание, обучение детей и проч.), и манипулирование данным обстоятельством зачастую становится средством к понуждению несовершеннолетнего к вступлению в половые отношения. Однако в связи с различиями в объективной стороне данного преступления, идеальной совокупности данные преступления образовать не могут, однако вполне возможна их реальная совокупность.

Представляется, что дополнения и изменения, в которых нуждается уголовное законодательство в рассматриваемой области, не могут быть реализованы посредством официального (судебного) и научного (доктринального) толкования. Для реализации предложенных новаций, потребовалась бы системная реконструкция не только норм об уголовной ответственности за насильственные и ненасильственные половые преступления, но и всего уголовного кодекса, включая некоторые положения, содержащиеся в его Общей части. Такая фундаментальная задача может быть осуществлена только в рамках новой кодификации российского уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
2. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. / Л. А. Андреева. — СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. 301 с.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»// <http://www.consultant.ru>
4. Определение СК ВС РФ № 45—097—97 по делу Щербакова// БВС РФ.1998. № 9

Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта

Кочина Полина Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Уголовным кодексом Российской Федерации в статьях 107 и 113 предусмотрена ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). В настоящей статье рассматривается развитие понятия «Аффект», признаки аффекта как психологического состояния и какие процессы протекают в теле человека, когда он находится в подобном состоянии. Также учитываются различия между психологическим и уголовно-правовым аффектами.

Ключевые слова: уголовное право, психология, аффект, аффективное состояние, эмоции, физиологический аффект.

Criminal law and psychological characteristics of an affective state

The Criminal Code of the Russian Federation in Rules 107 and 113 provides liability for crimes committed in a state of great mental disturbance (affect). This article reviewed the evolution of the concept of «Affect», signs of affect as a

psychological state and what processes occur in the human body when they suffer a similar one state. The differences between psychological and criminal law affects are also taken into account.

Keywords: *criminal law, psychology, affect, irresistible impulse, emotionally-affected state, emotions, physiological affect.*

Аффект на протяжении многих веков становился предметом изучения многих ученых. Так, считается, что первым, кто начал употреблять понятие «аффект», является Аристотель. В своем труде «О душе», он выделяет несколько видов эмоции, разделив чувства и аффекты по степени их влияния на поведение [3]. По его мнению, чувства осознаются разумом, в связи с чем не всегда сказываются на поведении. То есть чувства придают разумным поступкам эмоциональный контекст. В то время как под аффектами Аристотель понимал такие ярко выраженные эмоции, как влечение, любовь, радость, отагу, страх, злобу, гнев, ненависть, зависть, тоску и жалость. То есть аффектами, по его мнению, являются яркие и сильные эмоции, над которыми трудно взять контроль. Аффект не поддается разумному осмыслению и вызывается внешним воздействием на человека. Под влиянием подобного состояния также меняются прежние намерения и решения.

Следующим, кто внес вклад в изучение рассматриваемого явления, является Б. Спиноза. Он считал, что аффект — это такое состояние человеческого тела, при котором увеличивается или уменьшается его активность. Спиноза выделял следующие виды аффектов: влечение или желание, удовольствие, неудовольствие, и остальные производные от указанных эмоции.

В период конца XIX — начала XX веков, понятие «аффект» начинает обозначать самостоятельную группу «чувств» и использоваться психологами в качестве обозначения любого волнения.

Следует отметить, что аффект исследуется в этот период не только зарубежными учеными, такими как: К. Юнг, П. Кнаппа, Р. Шефер, К. Штумпф, но и отечественными, среди которых можно отметить С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, В. К. Вилюнаса, А. Н. Леонтьева, Ф. С. Сафуанова.

Переходя к рассмотрению вопроса о том, что представляет из себя аффект, вспомним, что само понятие «Аффект» происходит от латинского «affectus», означающее «состояние сильного возбуждения, потери самоконтроля», «сильную кратковременную эмоцию, возникающую в ответ на сильный раздражитель», «кратковременное чувство, бурно протекающее, положительно или отрицательно окрашенное». В психологии под аффектом понимают сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, сопровождаемое резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями. Аффект представляет собой бурный и кратковременный эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и деятельность человека и сопровождающийся изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма.

Аффект как разновидность эмоции характеризуется следующими признаками [5, с. 58]:

- 1) быстрым возникновением (внезапностью возникновения);
- 2) очень сильной интенсивностью переживания;
- 3) кратковременностью;
- 4) бурным выражением (экспрессией);
- 5) безотчетностью;
- 6) диффузностью.

Безотчетность проявляется снижением сознательного контроля над действиями, т.е. можно сказать, что человек, находящийся в состоянии аффекта, не способен «держаться в руках». В состоянии аффекта мало или совсем не продумываются последствия совершаемого действия, и тогда поведение человека становится импульсивным и непредсказуемым.

При аффектах очень сильное эмоциональное возбуждение тормозит сознательную интеллектуальную деятельность. Динамические моменты начинают преобладать над смысловым содержанием и избирательной направленностью действия, а именно, сильное эмоциональное возбуждение создает напряжение, при котором любой момент может вызвать эмоциональный всплеск, выражающийся в импульсивном действии. Действие разрядки направлено не на источник напряжения, и импульсивное действие таким образом представляется немотивированным. Реакция человека не сопоставима со стимулом, т.е. причина вспышки может быть совершенно ничтожной, особенно в сравнении с силой этой вспышки. У различных людей подверженность подобным эмоциональным реакциям различна.

Говоря о диффузности, Ильин Е. П. в свою очередь отмечает, что сильные аффекты захватывают всю личность, что сопровождается снижением способности к переключению внимания, сужением поля восприятия. Контроль внимания человека сосредотачивается в большей степени на объекте, вызвавшем аффект. Люди могут описать своё состояние в таких случаях, словно «гнев застилает глаза».

Аффект имеет и внешние проявления на теле человека, например, в зависимости от личности, может наблюдаться заметное побледнение или покраснение кожи лица и тела. Это состояние может сопровождаться дрожью (тремором) в руках, резким изменением глазного яблока, изменение голоса, его тембра [7, с. 54]. Указанные «физиологические изменения» проявляются в момент аффективного переживания, это обстоятельство дает возможность установить у виновного лица состояние аффекта при совершении им преступления.

Любое психическое состояние человека происходит при соответствующем режиме работы нервной системы.

При аффективных переживаниях могут наблюдаться значительные изменения в произвольно-двигательной сфере (например, заторможенные реакции на внешние раздражители, резкость движений конечностей при перевозбуждении или нарушение координации движений, и т.п.), а также в сфере вегетативных реакций (увеличение частоты дыхательных движений, увеличение частоты сердечных сокращений, изменение артериального давления и пр.) [4, с. 282].

Сужение сферы сознания при аффекте затрудняют аналитическую работу рассудка, что делает последствия аффективной реакции непредсказуемыми. Но возможность свободного выбора поведения полностью не исключается. Считается, что даже в момент сильной аффективной вспышки человек может сохранить самообладание. Сужение сознания человека в свою очередь приводит в разных случаях к неспособности вспомнить отдельные события, способствующие возникновению аффекта, или действия, совершенные в момент переживания аффективной вспышки.

В зависимости от степени сужения сознания при аффекте в психологии и психиатрии принято выделять два его вида: физиологический и патологический аффект. Следует заметить, что вид аффекта, который переживает лицо во время совершения преступления, влияет на решение вопроса об уголовной ответственности. Так, совершение общественно опасного деяния в состоянии патологического аффекта не влечет уголовной ответственности, поскольку такая разновидность аффекта относится к временному психическому расстройству, то есть к медицинскому критерию невменяемости, который лишает лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность содеянного, а также руководить им. Совершение преступления в состоянии физиологического аффекта выступает в качестве смягчающего обстоятельства и квалифицируется, в зависимости от общественно опасных последствий, по статьями 107 [1] и 113 [1] УК РФ. Этот вид аффекта выводит психику индивида из обычного состояния, тормозит сознательную и мыслительную деятельность, нарушает избирательный момент в мотивации поведения, сковывает контроль над самим собой, снижает способность лица сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. В таком случае наличие физиологического аффекта не исключает вменяемость виновного.

Переходя к исследованию понятия аффекта в уголовном праве, необходимо отметить, что определение этого состояния в психологии и в уголовном праве не совпадает.

Как следует из содержания указанных норм, в уголовном праве под аффектом понимается внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое вызывается определенным в законе поведением потерпевшего, а именно:

1. насилием;
2. издевательствам;

3. тяжким оскорблением;

4. иными противоправными, аморальными действиями (бездействием) потерпевшего;

5. длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи со систематическим противоправным, аморальным поведением потерпевшего.

То есть в уголовном праве конкретизируются отрицательные раздражители, а в психологии подобное уточнение не предусмотрено.

При насилии, издевательствах, тяжком оскорблении, иных противоправных или аморальных действий (бездействий) потерпевшего, состояние аффекта формируется под воздействием разового, но очень значимого для лица события.

Тяжкое оскорбление — это циничное грубое унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Подобное оскорбление с позиции общественного сознания, а не только с субъективной точки зрения виновного, считается грубым и недопустимым. При этом для определения наличия или отсутствия состояния аффекта при совершении преступления, вызванном тяжким оскорблением, первостепенное значение имеет степень его тяжести. Не имеется конкретных указаний на то, что является тяжким оскорблением не дается, а вопрос о том, является ли оскорбление тяжким, решается в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Тяжким оскорблением можно назвать, например, обвинение человека в совершении им преступления или аморального поступка, оскорбление национального, религиозного чувства.

Иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего могут выражаться в таких актах его поведения, которые хотя и не являются насилием, издевательствами или оскорблением, но вместе с тем характеризуются грубым нарушением прав и законных интересов виновного или других лиц. К ним, например, можно отнести шантаж, повреждение или уничтожение имущества и т.п.

Аморальные действия потерпевшего. Это поступки, противоречащие нормам морали, которые могут оказаться поводом для возникновения аффекта, например, очевидный факт супружеской измены, предательство близких и т.п.

Аффективная реакция, формирующаяся под воздействием длительной психотравмирующей ситуации, возникающей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, возникает в результате длительного «накопления» отрицательных эмоций.

Представляет интерес вопрос о потерпевшем от преступления, совершенного в состоянии аффекта. По смыслу закона им может только лицо, которое вызвало внезапно возникшее сильное душевное волнение. Однако в практике встречаются случаи, когда аффект возникает в результате противоправного или аморального поведения нескольких людей. При этом для развития аффекта была значима именно совокупность действий (бездействия) двух или более лиц.

Новомосковским городским народным судом Тульской области В. осуждена по ст. 103 УК РСФСР (Умышленное убийство). Судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос о переквалификации действий В. со ст. 103 на ст. 104 УК РСФСР (Убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения).

Президиум Тульского областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Из показаний В. видно, что она пришла к своему знакомому Г. со своими вещами. С ней была подруга Б. Г. Угостил их алкогольным напитком (водкой), вскоре к нему пришли два парня, один из которых позвал В. в комнату и стал к ней домогаться. Она оказала сопротивление, но парень применил к ней насилие (избил) и изнасиловал. Г. при этом находился рядом в момент происходящего, смотрел, как насиловал ее его знакомый, и говорил, чтобы она не сопротивлялась. Когда парни ушли, она, считая Г. виновным в ее изнасиловании, так как он не вступился за нее, взяла на кухне нож и, возвратившись в комнату, нанесла несколько ударов ножом в шею и грудь.

Обсуждая вопрос о квалификации действий В., суд указал, что не нашел в поведении потерпевшего Г. противоправных действий, которые могли бы вызвать у виновной состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Однако этот вывод суда нельзя признать достаточно обоснованным. Как видно из показаний свидетельницы Б. и самой В., после ухода парней совершенно голая она выбежала из другой комнаты и ушла на кухню, где находилась примерно 3–5 минут. Затем она молча обошла сзади сидевшего на диване Г. и несколько раз ударила его ножом. Г. упал, а она, Б., закричала В., что она делает. В. прекратила наносить удары ножом, закрыла лицо руками и завопила.

Поведение Г., наблюдавшего процесс изнасилования и говорившего при этом В., чтобы она не сопротивлялась, унижало ее честь и достоинство, в силу чего его действия следует рассматривать как тяжкое оскорбление. Кроме того, такое поведение Г. не может быть оценено в отрыве от действий насильника. Действия Г. и насильника вызвали у В. состояние сильного душевного волнения. Разрыв во времени между этими действиями и убийством был незначительным [2, с. 8].

По мнению О.Д. Ситковской, причиной возникновения аффектогенной, конфликтной ситуации могут быть не только действия (бездействие) потерпевшего, но может быть вызвана также другим человеком, находившемся по какой-либо причине в тот момент на месте преступления. Как она сообщает в своей работе, известны и случаи, когда аффективные действия были направлены на постороннее лицо, случайно оказавшееся поблизости. А, по её мнению, привязывать «уголовно-правовое понятие аффекта только к случаям эмо-

циональной разрядки в отношении лица, создавшего ситуацию, значит ограничить следователя и суд в индивидуализации ответственности с учетом данного обстоятельства, если причиной аффекта были действия третьего лица» [8, с. 88].

Представляется, что с мнением О.Д. Ситковской сложно согласиться, так как состояние аффекта по воле законодателя, как было указано ранее, вызывает только противоправное, аморальное поведение потерпевшего. Если лицо, не участвовало в создании ситуации аффекта, то оно не может быть потерпевшим от преступления, ответственность за которое установлена в ст.ст. 107,113 УК РФ. То есть должна быть прямая связь между действиями потерпевшего и состоянием аффекта, переживаемым в момент совершения преступления виновным. Исключение из этого правила можно признать случаи, когда виновный, находясь в состоянии аффекта, причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью или смерть, нападая на лиц, попытавшихся вступить за потерпевшего, который и вызвал состояние аффекта. Так как состояния аффекта не «выключаются» автоматически после того, как его источник «повержен», и может длиться до нескольких минут.

Аффект должен быть внезапным, то есть появляться немедленно как ответная реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Между моментом убийства или причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека и спровоцировавшими аффект противоправными действиями пострадавшего, в подавляющем большинстве случаев, нет разрыва во времени, или промежуток времени минимален.

В уголовном праве понятия аффекта и внезапно возникшего сильного душевного волнения являются тождественными, в то время как в психологии между этими понятиями знак равенства вовсе не ставится. Более того, в психологии выделяют внезапно возникшее сильное эмоциональное напряжение и внезапно возникшее сильное эмоциональное возбуждение, которые по своим проявлениям схожи с внезапно возникшим сильным душевным волнением. В своей докторской диссертации М.М. Коченов, описывая такие состояния, отмечал, что «Исследованиями многих психологов показано, что кроме аффекта существуют другие эмоциональные состояния, также оказывающие глубокое деструктивное воздействие на сознание и деятельность человека. Большая группа состояний объединяется понятием эмоциональной психической напряженности... Состояние эмоциональной психической напряженности развивается более плавно, чем аффект, но на «вершине» этого состояния происходят изменения сознания, мотивации поведения, сравнимые по качеству с изменениями, наблюдающимися при аффекте. Момент «срыва», наступающий неожиданно для субъекта переживания, является высшей точкой развития эмоциональной психической напряженности» [6, с. 39–40]. Такие состояния описаны также в следующей работе: Ратинова Н.А. Са-

морегуляция поведения при совершении агрессивно-насиленных действий: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

Душевное волнение должно быть сильным, то есть оказывать определенное влияние на интеллектуально-волевую сферу человека. Лицо, находящееся в состоянии физиологического аффекта, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность деяния, а также в полной мере руководить им. Однако необходимо пояснить, что физиологический аффект не является психологическим расстройством, а скорее наоборот, защитной реакцией организма.

Далее хотелось бы отметить следующее: если преступление совершено в состоянии физиологического аффекта, но отсутствует хотя бы один из ранее описанных признаков, то действия виновного нельзя квалифицировать по ст. ст. 107, 113.

Таким образом, подводя итоги, физиологический аффект в уголовном праве — это внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, сложившейся в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Понятие аффекта в психологии и уголовном праве не совпадает, во-первых, в психологии не конкретизируются отрицательные раздражители.

В уголовном праве внезапно возникшее сильное душевное волнение и есть аффект, а в психологии аффект и внезапно возникшее сильное душевное волнение это не одно и то же. К сожалению, в настоящее время уголовный закон не учитывает другие эмоциональные состояния, которые оказывают существенное влияние на интеллектуально-волевую сферу лица.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 4
3. Аристотель «О душе» // Перевод П. С. Попова, исправленный и дополненный М. И. Иткиным с примечаниями А. В. Сагадеева // В кн.: Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1, с. 371–448 // М.: «Мысль», 1976 // URL: <http://psylib.org.ua/books/arist01/index.htm> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Балабанова Л. М.. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). — Донецк: Сталкер, 1998. — 432 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. — Спб.: Питер, 2013—783 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
6. Коченов М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
7. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978. — 160 стр.
8. Ситковская О. Д. Уголовный Кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О. Д. Ситковская; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — М.: Юридическая фирма «Контракт», 2009. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 192 стр.

Особенности формирования общих правил свидетельствования и исключений из них в российском уголовном процессе

Кузнецов Владимир Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Процессуальный статус свидетеля определяется статьей 56 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, им принято считать лицо, которому известна определенная информация о деле, которое может рассказать об этом полиции. Такой человек не обязательно является очевидцем, это может быть тот, кто узнал об инциденте из чьих-то слов.

Ключевые слова: свидетельствование, правила свидетельствования, повестка, исключения из правил свидетельствования.

The Procedural status of a witness is determined by article 56 of the Criminal procedure Code of the Russian Federation, it is considered to be a person who knows certain information about the case, which can tell the police about

it. Such a person is not necessarily an eyewitness, it may be someone who learned about the incident from someone's words.

Keywords: *witnessing, rules of examination, agenda, exceptions to the rules of witnessing.*

Мы привыкли считать, что свидетели помогают следствию. Однако, это не всегда так: в некоторых случаях граждане дают противоположные обвинению показания, их принято называть свидетелями защиты. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, адвокат имеет право привлекать к следствию тех, кто сообщает информацию в пользу подсудимого. Не каждый может стать свидетелем по уголовному делу. Так, ч. 3 ст. 56 УПК РФ предусматривает, что невозможно привлечь в качестве свидетелей: судью и присяжных — по вопросам, связанным с делом, в которых они участвовали; адвоката или представителя, общественного защитника обвиняемого — об обстоятельствах обвинения. Исключением из этого правила может явиться просьба самого адвоката о том, чтобы его допросили по некоторым вопросам, связанным с положением обвиняемого; служителя церкви — по вопросам, связанным с информацией, к которой он обращался в ходе исповеди; Член Совета Федерации или Члена Государственной Думы в тех случаях, если они не согласны давать объяснения, при этом допрашиваются по обстоятельствам их службы; с начала 2016 года не может быть допрошен в качестве свидетеля арбитр (так называемый третейский судья) о фактах, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства. За исключением случаев, предусмотренных УПК РФ, необходимо также принимать во внимание правила ряда федеральных законов об отдельных лицах и должностях, занимающих государственные должности. Так, без согласия или без специального разрешения Министерства иностранных дел Российской Федерации не может быть допрошен человек, имеющий право на дипломатический иммунитет. По тому же правилу, без согласия не может быть допрошен и Уполномоченный по правам человека.

Как потерпевший, так и подозреваемый могут привести своего свидетеля для допроса. Поэтому, если вы хотите, чтобы по делу был допрошен определенный человек, вы можете самостоятельно привести его в полицию, то же самое может сделать и ваш адвокат, если, например, вы являетесь обвиняемым. Закон не запрещает устный запрос следователю о допросе человека, и, как показывает практика, следственные органы почти всегда идут на встречу. Однако, если следователь (дознатель) не желает, допрашивать вашего свидетеля по делу, считая, что доказательств достаточно, мы рекомендуем, сделать письменное заявление с просьбой о допросе названного вами лица. Полицейский будет вынужден вынести свое официальное постановление об удовлетворении такого ходатайства или об отказе (второй вариант будет означать, что вы просто пытаетесь предоставить свои доказательства, но следователь (дознатель) по надуманным причинам их

отклоняет). Кроме того, если постановление будет вынесено не в вашу пользу, оно может быть обжаловано в порядке, предусмотренном в ст. 125 УПК РФ, в суде. [4, С. 50]

До возбуждения уголовного дела статус возбуждения лица, от которого отбирается объяснение, не определен. Впоследствии протокол опроса (не путать протоколом допроса), который составляется оперативным уполномоченным полиции или участковым, и зачастую даже не предоставляется в качестве доказательства вины в совершении преступления. Опросы и объяснения отбираются от граждан в процессе проверки сообщений о преступлениях, чтобы подтвердить или исключить основания для возбуждения уголовного дела. Только после того, как следователь или дознаватель вынес постановление о возбуждении уголовного дела, любой человек, которого допрашивало должностное лицо, имеет особый статус: это потерпевший, обвиняемый или свидетель. Чтобы следователь мог допросить человека в качестве свидетеля, его вызывают повесткой.

Что такое повестка? Это особая форма бланка, которая заполняется должностным лицом, в котором указано: [7, С. 70]

1. место и время предполагаемого допроса (как правило, протокол составляется по месту следствия, то есть в кабинете следователя);

2. ФИО сотрудника правоохранительных органов, его должность и звание (на практике последнее не всегда указывается). Допрос может проводиться следователем или дознавателем. В исключительных случаях, строго по письменному поручению следователя допрос может быть проведен оперуполномоченным полиции (например, в случае необходимости, вызванной отдаленностью местонахождения свидетеля);

3. ФИО человека, которого вызывают, а также информация о том, какой статус будет иметь человек в деле.

Например, в повестке может быть отражено: «необходимо явиться на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу». Подробности дела (в том числе, состав преступления и другие подробности могут быть и не указаны). Повестка может быть отправлена в виде заказного письма или простой корреспонденцией — закон не регламентирует соблюдение формы уведомления о явке. Кроме того, уведомление может быть доставлено лично человеку, которого вы хотите расспросить об обстоятельствах дела, лично в руки — это наиболее желательная форма уведомления лица, поскольку в таком случае человек лишен возможности отказать от ее получения. Оповестить потенциального свидетеля о потребности допросить его не запрещается и на рабочем месте, вручив повестку работодателю с просьбой передать ее

потенциальному свидетелю. Если вызывается несовершеннолетний, повестки вручаются его родителями (законным представителям), которых также приглашают присутствовать во время процедуры допроса. Можно ли игнорировать вызов и не прийти к следователю, если вы получили повестку? Мы не рекомендуем в это делать, так как закон уголовно — процессуальный закон содержит обязанности лица, которому присвоен статус свидетеля, несоблюдение которого влечет ответственность.

Первая и главная обязанность свидетеля — явиться на допрос по вызову. На повестке, следователь должен отражать информацию о возможной ответственности на человека в случае неявки на допрос в качестве свидетеля. Таким образом, следователь вправе подвергнуть свидетеля приводу, если будут установлены обстоятельства, которые свидетельствуют о намеренном уклонении от допроса. Привод заключается в принудительной доставке человека в отдел, о чем выносится отдельное постановление, с указанием имени человека, его места жительства и цели доставки (следственное действие — допрос). Функцию для осуществления привода выполняют органы дознания — участковые, оперуполномоченные полиции, дознаватели. Приводу не могут быть подвергнуты подростки в возрасте до 14 лет и беременные женщины, а также лица, страдающего от серьезных заболеваний. Кроме привода, уголовно — процессуальный кодекс предусматривает следующие меры принуждения: обязательство о явке — предполагает письменное обязательство лица не только являться на все вызовы должностного лица полиции или следственного комитета, но и запрет на изменение места жительства без уведомления следственных органов; денежное взыскание. Следователь имеет право составить в протокол об отказе свидетеля выполнения обязательства о явке. Протокол направляется в суд для наложения штрафа. Судья в течение пяти дней рассматривает этот протокол и принимает решение взыскать с нарушителя определенную сумму денежных доходов. Обычно судьи соглашаются с протоколами органов следствия

и взыскивают с безответственных свидетелей по 2500—5000 рублей, если не установлены уважительные причины отсутствия. Следует отметить, что судебной практики по наложению взыскания немного: в определенной степени это связано с тем, что следователям просто некогда разбираться с дополнительными документами для оформления в суд. Кроме того, правоохранительные органы имеют достаточно широкие полномочия по принудительной доставке необходимых людей, что активно и успешно используется. Что делать, если вас вызвали не повесткой, а по телефону? Теоретически, это не является официальным вызовом, и вы в праве игнорировать его. Но здесь необходимо взвесить все: если вы не против оказать помощь следствию, вы можете сделать это и по устному приглашению, не настаивая на повестке. Если официальный вызов для вас по каким-то причинам принципиален, то вы не обязаны идти навстречу должностным лицам. [4, С. 85]

Из общего правила есть исключения: вы не всегда можете быть привлечены к ответственности за отказ дачи показаний. Так, свидетель может вполне на законных основаниях отказаться свидетельствовать против себя, своего супруга и других близких родственников, к которым относятся: родители; дети; усыновители и усыновленные; родные братья и сестры; бабушки и дедушки; внуки. Указанный перечень лиц, для которых вы не можете дать какие — либо показания, исчерпывающий. Часто на практике возникают споры о том, может ли отказать давать показания, если они относятся к гражданской жене (мужу), то есть фактически к любимому человеку, с которыми не вступил в официальный брак. Считается, что такая ситуация не подпадает под исключение и свидетель не может воспользоваться правилом, которое освобождает его от обязанности предоставлять сведения об обстоятельствах по уголовному делу. Если опрашиваемый все же соглашается давать показания против вышеуказанных лиц, следователь должен предупредить, что все, что он говорит, может быть использовано следственными органами, включая и отказ от этих показаний в дальнейшем.

Литература:

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА — М, 2016.
2. Анненкова А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор, 2015, № 1.
3. Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. — 2-е изд., испр. И доп. — М.: Эксмо. 2017.
4. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное производство, 2018, № 1.
5. Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб.и доп. — Москва: Проспект, 2019.
6. Виноградова О.Б. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: вопросы теории и права // Новый юридический журнал, 2015, № 4.
7. Гурулев Д.В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием //Законность, 2018, № 7.

Детерминанты и предупреждение наиболее опасных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка

Кузнецов Владимир Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Преступления, которые нарушают общественную безопасность и порядок, представляют собой совокупность преступлений и отдельных лиц, которые их совершили и вмешиваются в интересах государства в области безопасности и общественного порядка.

Ключевые слова: терроризм, общественная безопасность, серая экономика.

Crimes that violate public safety and order are a set of crimes and individuals who committed them and interfere in the interests of the state in the field of security and public order.

Keywords: terrorism, public security, gray economy.

Преступления против общественного порядка включают в себя:

- преступления против общественной безопасности (терроризм, захват заложников, бандитизм, хулиганство, вандализм, торговля оружием, восстание);

- преступления в области компьютерной информации (несанкционированный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение компьютерных вредоносных программ, нарушение правил, регулирующих работу компьютера, компьютерной системы или сети);

- экологическая преступность.

На современном этапе развития общества государство признает, что человек, его неотъемлемые права и свободы имеют высшую ценность. Приоритет человека заставляет соблюдать правила общежития, обеспечивать общественную безопасность и порядок, защищать общественное здоровье и др. общественная мораль, соблюдение норм и правил обращения с источниками опасности.

Общая цель этих преступлений — совокупность социальных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и порядок.

Особо опасными и распространенными преступлениями являются терроризм, захват заложников, хулиганство и экологические преступления.

Общими признаками этих преступлений являются преднамеренность действий и нарушение наиболее важных социальных отношений (безопасные условия жизни многих людей, мир и порядок в обществе).

Общественная опасность таких преступлений в последнее время возросла. Фактические преступления (терроризм, захват заложников) ранее были единичными. Поэтому эти виды преступлений классифицируются как деяния, которые угрожают национальной безопасности страны. Сейчас это реальная угроза, требующая надлежащего криминологического анализа, криминального реагирования и, прежде всего, применения соответствующих профилактических мер.

Вместе со сходством обозначенных преступлений каждое из них имеет свои особенности с криминологической точки зрения.

Терроризм является одним из самых опасных и сложных явлений нашего времени и становится все более распространенным.

Терроризм — это совершение взрывов, поджогов или других действий, которые вызывают риск смерти и значительного материального ущерба или других социально опасных последствий, если эти действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, уничтожения населения или влияния на власти, а также угроза указанных действий для тех же целей.

Кроме того, Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за другие преступления террористического характера — вмешательство в жизнь государственного или общественного деятеля, а также ряд других преступлений, таких как захват заложника и др.

Опасность терроризма в социальном плане катастрофична. Он забирает жизни и здоровье людей, запугивает обычных жителей, негативно влияет на различные политические, национальные и др. процессы, создает условия для формирования новых преступных группировок, причиняет существенный материальный и имущественный вред, подрывает работу правоохранительных органов в борьбе с другими преступлениями. Терроризм носит международный характер.

Выделяют несколько видов терроризма:

- 1) Политический. Идет борьба за власть, в ходе которой устраняются политические противники;

- 2) Государственный. Примером могут служить сталинские времена, когда ликвидировалось собственное население;

- 3) Религиозный. Идет борьба за признание своей веры как единственно истинной;

- 4) Криминальный. Идет борьба между преступными группировками за занятие лидирующей позиции;

- 5) Военный. Характерен для военных действий, преследуется цель ослабления противника;

- 6) Националистический. Идет борьба за возвышение своей нации и уничтожение других, характерен для кавказского региона.

Зарождение терроризма происходит в условиях общественного идеологического и правового кризиса. Общество

разбито на противоборствующие группы (социальные, национальные, политические), которые сомневаются в законности действующей власти и правительства.

Как правило, в ходе своей работы, такие группы понимают, что достигнуть своих целей законными методами не получится и прибегают к насильственным методам, применение которых оправдывается высокими и значимыми благими целями.

В то же время террористы знают о некоторых особенностях нашего времени [3, С. 113]:

1. Власть зависима от мнения общества.
2. С помощью средств массовой информации можно формировать то или иное мнение и настроение в обществе.
3. Люди в большинстве стран утратили привычку к политическому насилию и боятся его.

В связи с этим террор и является таким эффективным и популярным способом достижения целей, действующим не столько против власти, сколько против обычных жителей. Через СМИ демонстрируются печальные последствия терроризма населению, население формирует свое мнение, которое и оказывает воздействие на правящие структуры. Таков механизм воздействия на власть в конечном счете.

Совершение противоправных действий, убийств, входящих в террор, требует морального оправдания для преступника. Пропаганда и идеология преступных группировок очень сильна, затягивает огромное количество людей, для которых конечные цели террора оправдывают все средства их достижения.

Как правило, воздействие в большей части оказывается на еще не сформированные и окрепшие умы молодежи. Молодые люди в силу возраста и амбиций без труда выбирают насильственные радикальные идеи и методы борьбы.

Длительное пребывание членов террористических групп в заговорщической среде с интенсивной подготовкой террористов, включая специальные (ведущие к зомби) технологии психологической обработки, приводит к созданию особой среды, которая, по аналогии с преступной средой, может быть описана как террор с определенным типом человеческого сознания: [4, С. 190]

- 1) примитивное, но в то же время фанатичное восприятие. Их волнуют только конечные цели.
- 2) осознание своего превосходства над обычными людьми.
- 3) моральные качества отсутствуют или на низком уровне, жалость и сострадание — нетипичные для них качества.

В каждой террористической организации огромную роль играет идеология. В ее структуре обязательно существует так называемый идеологическая группа, которая ответственна за формулирование идеи и их распространение среди участников. Террористы, в отличие от обычных преступников, с самого начала формируют для себя идеалы, установки и уели, которые и стремятся реализовать.

В то же время оппозиционные группы осознают, что в обмен на обязательства в террористической среде они

также должны взять на себя обязательство поддерживать террористов. Существует своего рода коллективная ответственность, которая позволяет террористическим лидерам требовать финансирования, поставок, сокрытия, вербовки и т.д. от этих групп. Уже большие слои населения прямо или косвенно вовлечены в террор, создавая для них социальную базу и затрудняя борьбу с терроризмом в обществе.

Имеющая свою структуру террористическая среда, с отделами, отвечающими за идеологию и военные формирования, является мощнейшим инструментом в руках того, кто контролирует ее.

По мере наращивания своих сил и способностей, среда почти всегда отдаляется от своего первоначального идеологического центра и начинает жить независимо или полу-независимо. В то же время идеологический центр обычно легализован в форме партии, а боевое командование берет под свой контроль террор. [3, С. 50]

Наличие дистанции между правовым и террористическим крыльями организации расширяет возможную социальную базу — те, кто выступает против террористического насилия, могут присоединиться к «мирному» политическому крылу. Однако истинная автономия террористической среды становится очевидной, когда первоначальная поддержка со стороны спонсоров создала базу и систему обучения и обеспечила самофинансирование.

Финансирование осуществляется, как правило, за счет преступной деятельности. Существует четкое распределение по сферам и территориям, где действует конкретная организация.

В результате террористическая среда меняется и включает в свои структуры более обычную организованную и неорганизованную преступность, расширяет ее возможности и берет под контроль ключевые сферы преступного бизнеса.

На сегодняшний день главным финансовым источником является установленный контроль за незаконными оборотом наркотиков, оружия, проституцией, азартными играми. Ранее же финансирование осуществлялось за счет пожертвований приверженцев или помощи террористических государств, хотя и сегодня такая материальная помощь имеет место. При таких возможностях терроризм может существовать не только в отдельно взятой стране. Но использование результатов своей преступной деятельности требует иметь в арсенале контролируемые банки, фирмы, через которые можно отмывать или выводить деньги. Терроризм формирует серую экономику.

Для регулярной и бесперебойной работы серой экономике нужны покровители в лице чиновников и госслужащих, которые входят в структуру организации и за счет своего положения могут продвигать и лоббировать те или иные интересы. [5, С. 411]

Завоевание теневых секторов экономики с их многомиллиардными оборотами, армией делает террористов владельцами мощных экономических, политических и военных сил. Эта сфера террористических услуг, в том числе

законных субъектов государств, не может оставаться невостребованной. Однако из-за незаконности такого использования и неприятия общественным мнением террористические акты могут осуществляться только в форме скрытых операций под контролем спецслужб.

Включение терроризма в игру спецслужб требует определенной «легитимности» с точки зрения «идеологической» части терроризма. Поскольку его основной идеологический центр обычно не соответствует его убеждениям и амбициям, руководство террористической средой создаст или создаст новый идеологический центр, способный достичь целей спецслужб.

Сотрудничество спецслужб с терроризмом создает новое явление и постепенно стирает границы между ними, что в свою очередь может угрожать государственности. Такой терроризм влияет и на экономику, и на политику государства. Растут возможности управления обществом. У терроризма можно сказать главенствующее положение в создании «особенных» событий.

Такое сотрудничество спецслужб и террористических организаций носят международный характер в большинстве случаев. Это влечет за собой создание целых террористических регионов и даже государств.

Международная обстановка сегодня нестабильна и очень изменчива. Террористические организации для своих участников формируют четкие и стойкие цели, которые не должны ставиться под сомнение при любых колебаниях обстановки. Для этого и формируются центры идеологии.

Терроризм создает свою собственную идеологию, экономику, политику, культуру, журналистику, науку, образование — главные особенности развития и укрепления специального терроризма. В то же время террор отнюдь не является целью таких формирований, а лишь одним из инструментов, используемых по мере необходимости. Целью тех, кто стоит за всем этим и за спиной терроризма, является власть. [4, С. 120]

Как правило, рядовые члены понятия не имеют, кому служат. Им достаточно искренней и глубокой веры в правильность и благородность своих конечных целей, ради которых они готовы и причинение смерти другим.

Крайне важно превратить терроризм в политический инструмент, размывая концепции. Это делает терроризм «приличным». Защита свободы, защита прав человека и реализация права наций на самоопределение, закрепленные в международных декларациях, могут быть произвольно широкими и распространять терроризм, если они преследуют такие благородные цели.

Итак, терроризм пускает пыль в глаза своим членам, последователям и обществу. Часто терроризм прикрывается борьбой за освобождение какой-либо нации.

Отечественные и зарубежные исследования показали, что дать подробную портретную характеристику террориста не представляется возможным. Часто они имеют какие-то психические заболевания, но в целом они осознают суть своих действий.

Как правило, террористами являются лица со следующими особенностями: [5, С. 103]

- 1) наличие медицинских или социальных психических расстройств;
- 2) фанатичный характер веры в экстремистские убеждения;
- 3) корыстный интерес в виде получения вознаграждений или каких-то преимуществ;
- 4) стремление к власти.

Причинами распространения терроризма являются:

- неустойчивая политическая и экономическая ситуация в обществе, снижение уровня государственного контроля над основными процессами;
- недостатки законодательства, влекущие в том числе возникновение споров на почве территориальных или национальных разногласий;
- несовершенства в работе системы правоохранительной системы в борьбе с терроризмом.

Причины терроризма многообразны, поэтому предупредить и предотвратить его является трудновыполнимой задачей.

Основные превентивные меры против терроризма:

- установление причин, влекущих террористические акты, преступления;
- проведение мероприятий, направленных на ликвидацию и пресечение неправомерных действий (захват заложников, незаконный оборот оружия);
- влияние на основные социальные процессы в обществе;
- международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, а также на уровне отдельных регионов и союзов (например, СНГ), обмен опытом и разработками;
- быстрая и слаженная работа правоохранительных органов;
- создание национальной стратегии борьбы с терроризмом, ужесточение ответственности за такие преступления, усиление контроля за уязвимыми территориями;
- активная общественная работа о ходе и результатах борьбы с терроризмом.

Взятие заложников является террористическим актом. Изъятие и задержание заложника с целью заставить государство, организацию или гражданина действовать или не принимать меры часто приводят к социально опасным последствиям, близким к терроризму или перерастающим его. Эти преступления чаще всего совершаются в общественных интересах. Но нередко они мотивированы экстремизмом и националистическими идеями.

Такие действия происходят в конфликтных ситуациях при участии властей и при ослаблении обвинения.

Эти преступления совершаются лицами с криминальным опытом с особой смелостью и вызывают большую обеспокоенность у населения. Поэтому предотвращение захвата заложников важно для обеспечения общественной безопасности и порядка. Меры по предупреждению тесно связаны с предотвращением терроризма.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 01.08.2014.
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 № 370-ФЗ) // Парламентская газета. — 2001. — № 241–242; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 23.04.2018.
3. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А. Р. Белкин. — М.: Норма, 2016. — 528с.
4. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник / В. В. Вандышев. — М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2017. — 470с.
5. Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс: учебник / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. — 719с.

Медиация в банкротстве

Кузнецов Дмитрий Алексеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ключевые слова: процедура медиации, медиация, банкротство, Российская Федерация, третейский суд.

В настоящее время медиация в банкротстве является достаточно интересным явлением. С одной стороны, подобное явление не распространено, как при банкротстве, так и при прочих правовых спорах, но сама сущность медиации такова, что она направлена по сути своей на решение тех же проблем, что и восстановительная функция процедур банкротства. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — закон о банкротстве) не содержит указаний на применение процедур медиации в процессе банкротства. Это порождает вопрос о применимости медиации к банкротству вообще и возможности применения медиации до процедуры банкротства. Давайте рассмотрим данные институты и попытаемся ответить на выше означенный вопрос.

Итак, медиация — «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» (по п. 2 ст. 2 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]). (далее — закон о медиации). Под взаимно примирительным решением понимается медиативное соглашение. Процедура медиации по ст. 3 основывается на принципах равенства, беспристрастности медиатора, равного выражения воли сторон конфликта к применению медиации, добровольности, конфиденциальности сторон. П. 2 ст. 4 ФЗ о медиации указывает: «Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре

в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством». При этом процедура медиации начинается с принятия сторонами соглашения о применении медиации, а процесс начинается с момента заключения данного соглашения. Кроме того, на основании п. 2 ст. 7 ФЗ о медиация возможна и на судебной стадии процесса (на это же нам указывают п. 2 ст. 138 АПК, [3] п. 5 ст. 150 ГПК [4]). Существует возможность утверждения медиативного соглашения судом как мирового, если медиация произошла в рамках судебного процесса (п. 3 ст. 12 ФЗ медиации п. 2 ст. 138 АПК). В рамках арбитражного или гражданского процесса для запуска процедуры необходимо обратиться к судье с ходатайством об отложении судебного заседания для проведения переговоров (п. 2 ст. 158 АПК, п. 1 ст. 169 ГПК). Арбитражный и гражданский процессуальные кодексы практически ничего не говорят нам о применении медиации (за исключением вышеуказанных статей), а практика применения последней, к сожалению, не отличается постоянством [10].

В рамках проведения банкротства граждан процедура медиации по сути применяется в момент проведения реструктуризации долгов гражданина: кредиторы и должник достигают решения о порядке исполнения обязательств должником и изменения обязательств кредиторами с целью сделать для должника исполнение обязательств более возможным. При этом в процессе реструктуризации обе стороны идут на взаимные уступки. Помимо этого, при медиации достигается соглашение, которое устраивает все стороны, в рамках конкурсного производ-

ства достигается полное или частичное удовлетворение интересов кредиторов за счет должника, в независимости от того, устраивает это должника или нет.

Василега М. Ю. [5] в своей статье писал о перспективности применения института медиации в банкротстве, однако, с этим трудно согласиться: специфика банкротства и сущность с одной стороны подобны медиации, а с другой осложнены судебным процессом и участием в нем представителей Российской Федерации (ФНС). Обмачевская И. А. и Удодова А. С. указывали на полезность медиации в отечественном институте банкротства, так как этот институт, возможно, способствует снятию напряжения в процедуре [9]. Ю. М. Литвинова писала об актуальности применения медиации в рамках налоговых правоотношений через налоговый мониторинг, который может обеспечить весьма положительные результаты по вопросу применения ответственности за правонарушения в режиме реального времени [6]. Г. Г. Меланич [7] указывал на два основных варианта применения процедуры медиации в банкротстве: в виде создания у управляющего медиативной компетенции и в виде введения обязательного досудебного этапа медиации. Тот же автор указывал на две возможности применения медиации в банкротстве. Хотя не совсем понятно, на что данный автор ссылается: до процедуры банкротства и обращения в суд, или же после обращения в суд, но до ведения наблюдения. Кроме того, ряд авторов [8] обоснованно указывали на наличие преимущества медиации перед банкротством в виде экономии времени: банкротство может протекать годами, в то время как медиация может быть осуществлена за 2–3 переговорные сессии.

Однако, по нашему мнению, существует ряд аспектов, которые могут осложнить процедуру медиации: так данная процедура связана с применением навыков конфликтологии и психологии, а, следовательно, чем больше сторон, тем сложнее медиатору работать. Кроме того, участие представителей Российской Федерации (ФНС России как представителя интересов государства) может осложнить или даже сделать невозможной применение медиации в связи с неоперативностью или невозможностью изменения позиций налогового органа по делу и несовпадением целей и задач в рамках медиации. Также вызывает вопрос непосредственное отсутствие норм о медиации в законе о банкротстве: это может приводить к правовым коллизиям и нежеланию судов применять данную процедуру в запущенном процессе о банкротстве.

Возможность применения процедуры медиации на определенных стадиях достаточно неоднозначна: на наш взгляд после введения внешнего управления данная мера вообще не применима, так как конфликт между кре-

диторами и банкротом зашел слишком далеко. Шаманова Р. А. [11] также указывала на еще один недостаток при проведении процедуры медиации вообще: слабая регламентированность и отсутствие стадийности процесса. Это может говорить о недостаточной разработанности законодательства о медиации в целом.

Автор предполагает, что на данный момент необходимо предусмотреть процедуру медиации (критерии применения процедуры медиации должны зависеть от обстоятельств дела и некоторых других условий, причем медиация должна быть стадией, которую вводят либо императивно, либо по ходатайству сторон: так участие представителя Российской Федерации в деле о банкротстве (ФНС) создает существенную сложность для медиатора, также проблемы вызывает слишком большое количество кредиторов), до введения процедуры финансового оздоровления (возможно и иное расположение медиации в рамках банкротства); суд должен вынести определение об отложении следующего заседания на срок не менее чем 15 рабочих дней для проведения переговоров и примирительных процедур. Если же примирение не достигнуто, медиатор приглашается в суд в качестве специалиста и разъясняет суду причины невозможности достижения мотивационного соглашения. В том случае, если стороны в процессе заседания не заявят о недоверии или отводе медиатору, которого ранее избрали сами или их назначил суд, то суд приходит к рассмотрению вопроса о применении финансового оздоровления. Не исключено, что имеется смысл применять и поощрительные меры в случае, когда стороны самостоятельно договорились о применении медиации.

Существует и более простой и, возможно, более удобный для участников процесса банкротства способ введения в закон о несостоятельности такой процедуры: необходимо предусмотреть на различных стадиях процедуры банкротства «переходы» к медиации или ведению переговоров. То есть стороны в любой момент до начала конкурсного производства смогли бы перейти по ходатайству, заявленному коллективно представителем кредиторов, к переговорам о реструктуризации долгов должника или иных переговоров, способных разрешить конфликтную ситуацию и способствовать достижению мирового соглашения и прекращению дела о банкротстве.

Таким образом, мы можем видеть, что институт банкротства и медиация в целом совместимы, однако, с точки зрения правового аспекта необходимо существенное изучение данного вопроса и рассмотрения его более подробно специалистами в сфере банкротства для принятия решения о внесении изменений в законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ//СЗ РФ Выпуск № 43, 2002 г. ст. 4190
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// Выпуск № 31, 2010 г. ст. 4162

3. Арбитражный процессуальный кодекс // СЗ РФ Выпуск № 19, 1995 г. ст. 1709
4. Гражданский процессуальный кодекс // СЗ РФ Выпуск № 46, 2002 г. ст. 4532
5. Ваасилега М. Ю. «Медиация в банкротстве» // Имущественные отношения в Российской Федерации. — № 6(153) — 2014. — с-
6. Литвинова Ю. М. «Перспективы развития медиации в спорах публично-правового характера (на примере налогово-правовых споров)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года). — 2016. — стр.70–74
7. Меланич Г. Г. «Медиация в системе отношений несостоятельности (банкротства)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года). 2016. — стр.77–81
8. Негода Н. О., Танасиенко И. И. «Медиация в банкротстве» // Бюллетень науки и практики Т. 5 № 1. 2019 [электронный ресурс] <http://www.bulletennauki.com> стр. 347–351
9. Обмачевская И. А. Удодова А. С. «Проведение процедуры медиации в делах о банкротстве» // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» № 3(19) 2018 [электронный ресурс] Alley-science.ru дата обращения: 25.04.2019 г.
10. Сенен Ф. К. «Судебное примирение и медиация как механизмы мирового урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты» // Вестник ВГУ. Серия: Право. — № 2. — 2017. — стр.109–114
11. Шаманова Р. А. «Некоторые проблемы реализации медиации в России» // *Matters of Russian and International Law*. 8–9/2014. — стр.59–69

Сущность криминалистической экспертизы, ее классификация

Кулакова Алина Игоревна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Судебная экспертиза — процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования объектов экспертами в различных сферах деятельности (науке, технике, искусстве, ремесле) и даче заключения (выводов) по вопросам входящих в предмет доказывания по уголовному делу [1].

Криминалистическая экспертиза — составная часть института судебных экспертиз в уголовном и гражданском процессе, исследовательская деятельность специалистов, нацеленная на установление с помощью специальных познаний фактических данных, основанная на достижениях криминалистики и естественно-технических наук, процессуальных нормах, определяющих принципы и условия достоверного решения вопросов, интересующих органы расследования и суд.

Криминалистические экспертизы представляют собой классические разновидности исследований, направленных на получение доказательной базы. Криминалистические экспертизы считаются самыми ранними формами судебных исследований, вследствие чего обладают наиболее разработанной методической базой, включающей как традиционные, так и самые новейшие технологии осуществления анализа. Однако, несмотря на широчайшие возможности исследования, достоверность получаемого экспертного заключения находится в зависимости от добросовестности эксперта, его профессионального опыта и квалификации.

Задача криминалистических экспертиз заключается в представлении инициаторам исследования фактических данных относительно какого-либо инцидента, которые позволят сделать вполне конкретные выводы о виновности или, напротив, невиновности подозреваемого. Для производства криминалистических экспертиз эксперту передаются все собранные на месте преступления материалы, соответствующие разновидности производимого анализа. Кроме того, эксперт исследует имеющиеся у следствия или других инициаторов экспертизы документы, которые непосредственно относятся к анализируемому происшествию.

Традиционно криминалистическую экспертизу подразделяют на судебную экспертизу документов, судебно-баллистическую экспертизу, трасологическую экспертизу и экспертизу по чертам внешности (портретно-криминалистическую экспертизу или криминалистическое установление личности по чертам внешности).

По мере развития теории и практики криминалистической экспертизы эта классификация становилась все более дробной. Появляется классификация, охватывающая не только виды, но и подвиды криминалистической экспертизы:

1. Криминалистическое исследование документов. Под документом в криминалистике понимается любой материальный объект, в котором зафиксированы, отражены какие-либо сведения, факты.

Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

В криминалистической теории документы подразделяются на официальные и неофициальные, подлинные и подложные (поддельные).

– Криминалистическая экспертиза почерка (почерковедческая экспертиза).

– Технико-криминалистическая экспертиза документов.

2. Трасологическая экспертиза.

Трасология — это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности возникновения материальных отображений преступного события (материальных следов), разрабатывающая средства, методы и приемы их собирания, исследования и использования в доказывании по уголовному делу.

– Механоскопическая трасологическая экспертиза.

№	Категория	Объекты и раскрываемые вопросы
1	Орудие и инструменты	Предметы, которыми пытались что-либо вскрыть или взломать
2	Механические повреждения одежды	Чем они были сделаны, особенности этого предмета
3	Узлы и петли	Каким способом они были завязаны, нужны ли для этого профессиональные навыки, сделал их правша или левша

– Гомеоскопическая трасологическая экспертиза.

К ней относят исследование следов человека: экспертиза следов рук, ног, зубов, губ, одежды и обуви, следов крови человека, экспертиза узлов и петель.

– Криминалистическая экспертиза следов животных.

Здесь изучаются следы от лап. В область внимания попадают и следы от подков.

В ходе этого исследования решаются задачи:

- какое животное оставило следы;
- было ли это одно существо или несколько;
- в каком направлении двигалось животное.

Кроме следов от лап исследуются и отпечатки зубов.

– Транспортно-трасологическая экспертиза (криминалистическая экспертиза следов транспорта).

Изучение следов транспортных средств предполагает исследование отпечатков шин, царапин, вмятин и прочих повреждений. Транспортно-трасологическая экспертиза при ДТП проводится обычно тогда, когда стороны не могут прийти к общему мнению по поводу объема повреждений.

Еще одна распространенная причина — это отказ страховой компании оплачивать возмещение ущерба (или стремление снизить реальную сумму) ввиду того, что повреждения на автомобиле не соответствуют обстоятельствам аварии или автомобиль вообще не участвовал в данном ДТП.

– Трасологическая экспертиза с целью идентификации целого по частям.

3. Криминалистическая экспертиза оружия и боеприпасов.

Это раздел криминалистической техники, который изучает различные виды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также следы их действия, разрабатывает методы и средства собирания, исследования этих объектов в целях раскрытия и расследования преступлений.

4. Криминалистическое установление личности по внешним признакам.

Для установления личности человека и его идентификации наиболее важными являются его внешние признаки. С этой целью в криминалистике используется специально разработанная система классификации этих признаков, согласно которой все они подразделяются на две основные группы (анатомические и функциональные), рассматриваемые в теории как собственные признаки внешнего облика человека. Кроме того, в отдельную группу выделяют так называемые косвенные или сопутствующие признаки, к числу которых относят постоянно носимые предметы (трость, курительная трубка, перстень и т.п.) или элементы одежды (шляпа, сапоги и др.).

В современной классификации в класс традиционных криминалистических экспертиз включены следующие роды и виды экспертиз:

- 1) Почерковедческая экспертиза
- 2) Технико-криминалистическая экспертиза документов
- 3) Автороведческая экспертиза
- 4) Трасологическая экспертиза
 - дактилоскопическая экспертиза (экспертиза следов рук);
 - трасологическая экспертиза следов ног и обуви;
 - трасологическая экспертиза следов зуб, губ и ногтей;
 - трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов (механоскопическая экспертиза);
 - трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств;
 - транспортно-трасологическая экспертиза.
- 5) Экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений
- 6) Фототехническая экспертиза
- 7) Портретная экспертиза
- 8) Фоноскопическая экспертиза
- 9) Баллистическая экспертиза
- 10) Экспертиза холодного оружия

Таким образом, в основе детализации классификации видов криминалистической экспертизы лежит даль-

нейшая дифференциация ее объектов. Эту тенденцию можно проследить и применительно к методикам экспертного исследования: разрабатываются отдельные методики для исследования, например, подписей буквенного, цифрового письма и т.п. Однако эти процессы не затрагивают содержания перечня основных — названных впоследствии традиционными — видов криминалистической экспертизы, которая в последнее время пополнилась таким видами и подвидами, как автороведческая, фототехническая, фоноскопическая экспертизы, исследование денежных знаков и ценных бумаг и др.

Криминалистические экспертизы, как правило, проводятся сотрудниками специализированных экспертных учреждений. В настоящее время большая часть криминалистических экспертиз производится в экспертных учреждениях Министерства внутренних дел и Министерства юстиции России.

Система экспертно-криминалистических учреждений Министерства внутренних дел РФ возглавляется Экспертно-криминалистическим центром министерства, осуществляющим организационное, научное и методическое руководство деятельностью экспертных криминалистических подразделений органов внутренних дел. Наряду с этим в Центре проводятся повторные и наиболее сложные экспертизы, охватывая и те, которые осуществляются с применением разработанных в Центре технических средств и методов исследования, проводится интенсивная научная работа в области теории и практики судебной экспертизы.

В республиках, областях и краях, Москве и Санкт-Петербурге организационное, материально-техническое, кадровое, научное и методическое руководство осуществляют экспертно-технические отделы и управления Ми-

нистерства внутренних дел республик, Главное управление внутренних дел и Управление внутренних дел краев и областей. На местах экспертизы производят сотрудники экспертно-технических отделов, отделений, групп.

В ряде районных и городских отделов внутренних дел имеются криминалистические лаборатории, состоящие в основном из одного человека, который наряду с выполнением функций специалиста по обнаружению, фиксации и изъятию следов и иных вещественных доказательств на местах происшествий производит некоторые несложные криминалистические экспертизы, такие, как трасологические, почерковедческие, технические исследование документов и т.п.

Организационное, материально-техническое и кадровое руководство экспертными учреждениями Минюста осуществляет Управление судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации, научно-методическое руководство — Российский федеральный центр судебных экспертиз. В республиках, краях и областях РФ имеются научно-исследовательские лаборатории судебных экспертиз, которые производят все виды криминалистических и иных экспертиз по заданиям органов расследования суда, арбитража и нотариата.

Некоторые криминалистические экспертизы для органов военной юстиции проводятся в судебно-медицинских лабораториях военных округов и флотов. Научно-методическим центром для данных лабораторий служит Центральная судебно-медицинская лаборатория Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны РФ, в штате которой имеется криминалистическое отделение. Есть собственные криминалистические подразделения и в Федеральной службе безопасности.

Литература:

1. Криминалистика. Учебник. Под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. Мин-во науки и высшего образования РФ, Тюменский государственный университет. — Тюмень. Изд-во Тюменского государственного университета, 2018. — 652 с.
2. Драпкин Л.Я., Карагодин В. Н. Криминалистика. М. Проспект 2007 г. 372с.

К вопросу о необходимости участия адвоката в деле по обвинению (подозрению) несовершеннолетнего

Кусова Алёна Витальевна, студент магистратуры;
Судоргина Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

Шарапов Игорь Витальевич, адвокат
Первая Мичуринская городская коллегия адвокатов Тамбовской области

Данная статья посвящена деятельности адвоката по оказанию юридической помощи несовершеннолетним. В ней рассмотрены ряд явных и весомых причин для участия адвоката для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: адвокат, подростковая преступность, юридическая грамотность, уголовное право

В современной России несовершеннолетние являются самой незащищенной социальной группой, а их положение в обществе даже можно назвать не просто бедственным, а даже критичным. На сегодняшнее время чрезвычайную остроту приобретают проблемы, обусловленные значительным ростом и «омоложением» преступности и правонарушений. Повышенное внимание к личности несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, в настоящее время связан с тем, что по статистике более 8% преступлений в Российской Федерации совершаются именно данной категорией лиц. Возникающие проблемы у этой категории граждан основаны на несовершенстве действующего законодательства, в части доступности именно квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему обвиняемому. Справедливость этих слов можно подтвердить официальной статистикой.

Согласно данным статистики МВД России, в Российской Федерации в 2010 году несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 78 548 (–17,1%) расследованных преступлений, т.е. каждое восемнадцатое посягательство (удельный вес от общего числа преступлений 5,5%). В 2017 году — 53 736 (–13,1%) преступлений, каждое двадцать четвертое (4,1%).

Статистика и современные реалии показывают, как сильно влияет на дальнейшую судьбу человека перенесенный опыт тюремного заключения, а особенно в детском и подростковом периодах. Даже непродолжительное время, проведенное в условиях изоляции от общества, может нанести непоправимый вред неустойчивой детской психике. Тем самым несовершеннолетний, находящийся в местах лишения свободы — это большая проблема для общества в будущем.

В отношении несовершеннолетних законодателем установлен особый порядок уголовного судопроизводства с целью предоставления повышенного уровня гарантий для отдельных категорий лиц, которые в силу возраста особенно нуждаются в таковом. В связи с этим большее значение в так называемом особом производстве имеет участие адвоката. [2]

Да, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ прямо говорит о том, что участие адвоката в деле по обвинению (подозрению) несовершеннолетнего — обязательно.

Существует ряд явных и весомых причин для участия адвоката для несовершеннолетнего на предварительном следствии и на стадии рассмотрения дела в судебном порядке. К таким можно отнести следующее:

1. Государство уделяет повышенное внимание защите лиц, которые в этом особенно нуждаются в силу объективных причин. Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает неподдельный интерес. Это вполне обосновано, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения

уголовного закона лицами юного возраста, свидетельствует о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнь общества. Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в обществе в целом. Чтобы исключить нарушения прав несовершеннолетних государством предусмотрен ряд мер, в числе которых обеспечение несовершеннолетних защитником в сфере уголовного судопроизводства, в обязательном порядке. [1]

2. Далеко не каждый родитель обладает достаточной юридической грамотностью для того, чтобы эффективно осуществлять защиту своего ребенка. В стрессовой и незнакомой ситуации законные представители часто теряются, идут на поводу у следователей, подписывают все, что те им дают, тем самым ухудшая положение несовершеннолетнего. Участие адвоката исключает подобные ситуации.

3. Процессуальные действия с участием несовершеннолетнего осуществляются в особом режиме. Согласно ст. 191 УПК РФ допрос ребенка не может идти более 2 часов подряд и в совокупности более 4 часов в день. Участие адвоката будет явным предвестником того, чтобы следователи и дознаватели не нарушали процессуальных прав несовершеннолетнего.

4. Адвокат по уголовным делам способствует скорейшему окончанию уголовного дела или уголовного преследования либо назначению наименее сурового наказания. К примеру, часто участие адвоката в уголовном деле, в отношении несовершеннолетнего оканчивается не судимостью, а применением мер воспитательного характера — предупреждением, передачей ребенка родителям, заглаживанием ущерба, ограничением досуга. [3]

Любому адвокату, специализирующемуся в сфере уголовного судопроизводства, за свою адвокатскую практику не раз приходится выступать в роли защитника несовершеннолетнего. Отличное знание уголовно-процессуального законодательства и богатый практический опыт позволяют адвокату эффективно защищать права и интересы подростков, добиваясь положительных результатов даже в сложных ситуациях, например, при рецидивах и групповом совершении преступного деяния. [4]

Таким образом, делая вывод по вышесказанному, адвокат по делам несовершеннолетних играет огромную роль в производстве по уголовному делу, а его присутствие просто необходимо. Ведь от своевременной квалифицированной помощи зависит судьба «маленького» человека

Литература:

1. Ермаков В. Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних / В. Ермаков // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 24–29
2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы) // Международные акты о правах человека. Сборник документов, — М., 1999. С. 273
3. Минкина Н. А. Воспитание ответственностью / Н. А. Минкина. — М.: Наука, 1990. — 302 с.
4. Чашин А. Н. Стратегия и тактика адвокатской деятельности. Учебное пособие. — М.: Дело и Сервис. 2008

Значение наследственного договора в Российской Федерации

Лементы Дмитрий Александрович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Зеленская Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной работе разбираются некоторые положения Закона № 217-ФЗ касательно наследственного договора, определяющие его правовую природу и содержание. Делается вывод о необходимости корректировки соответствующих норм в целях обеспечения разумного баланса интересов сторон договора.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, совместное завещание, наследники, наследование.

С начала июня 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] (далее — Закон № 217-ФЗ). Он продолжает реформу наследственного права, расширяя возможности граждан по распоряжению имуществом на случай смерти. В частности, Закон № 217-ФЗ позволяет заключать наследственные договоры.

Институт наследственного договора достаточно широко распространен в странах континентальной Европы и системы общего права: Германия, Великобритания, США. При этом в наибольшей степени указанные институты распространены и разработаны в праве ФРГ. Согласно Германскому гражданскому уложению [2] (далее — ГГУ) наследственный договор является соглашением между завещателем и теми наследниками, к которым после его смерти перейдет наследство. Совершается в письменной нотариальной форме, отменяется договором об отмене наследственного договора, заключенным между теми же лицами и в нотариальной форме, в одностороннем порядке наследственный договор отменяется завещателем, если такое положение предусмотрено в наследственном договоре, либо в случае, если наследник совершил недостойный поступок в отношении него.

Следовательно, в ФРГ определение правовой природы завещания не ограничивается указанием на то, что завещание — односторонняя сделка, а закрепление интересующих нас институтов является далеко не новеллой гражданского законодательства, подобным образом законодатель реагирует на сформировавшиеся общественные вызовы.

Надо отметить, что попытки ввести в российское законодательство институт наследственного договора пред-

принимались и ранее, но успехом не увенчались ввиду признания данной конструкции концептуально не проработанной. Теперь же закон принят, что, казалось бы, позволяет рассчитывать на глубоко продуманный институт, применение которого будет востребовано на практике и не вызовет особых сложностей и проблем. Однако теоретическое осмысление соответствующих нововведений, к сожалению, приводит к выводу о преждевременности столь оптимистичных ожиданий.

В связи с этим проанализируем наиболее значимые положения о наследственном договоре, а также ряд спорных вопросов их толкования и практической реализации.

Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) содержит определение наследственного договора, согласно которому «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Наследственный договор может возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения».

В первую очередь обращает на себя внимание положение, согласно которому условиями наследственного договора определяется «порядок перехода прав на имущество». О каком порядке идет речь? Правила ст. 1110 ГК

РФ о наследовании в порядке универсального правопреемства, а также ст. 1175 ГК РФ об ответственности наследников по долгам наследодателя никаких изменений не претерпели. Это означает, что наследственный договор, являясь одним из оснований наследования (наряду с завещанием и законом), не может изменить данный порядок, установив иной характер правопреемства. Усугубляет ситуацию и то, что буквальное толкование анализируемого положения приводит к выводу, что этот порядок перехода прав является существенным условием договора, а, следовательно, подлежит обязательному согласованию. Можно лишь предполагать, что в действительности законодатель имел в виду не порядок, а состав (вид, объем, размер) имущества, которое поступает в собственность указанных в договоре лиц после смерти наследодателя.

Специфика правовой природы наследственного договора раскрывается в его юридических признаках, и приведенное определение свидетельствует о возможности заключения многостороннего наследственного договора (имущество переходит не стороне, а сторонам договора). Такой договор может быть заключен в пользу третьих лиц, которые могут призываться к наследованию.

Интересна квалификация наследственного договора и по признаку наличия обязанностей у одной, двух или всех его сторон. Статья 1118 ГК РФ дополняется правилом следующего содержания: «Предусмотренные наследственным договором права и обязанности возникают после открытия наследства, за исключением обязанностей, которые в силу наследственного договора могут возникнуть до открытия наследства и возложены на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию за наследодателем (статья 1116)». То есть для наследодателя при его жизни данный договор никаких обязанностей не порождает, имея так называемый отложенный правовой эффект. Для других сторон наследственного договора обязанности могут возникнуть как сразу после его заключения, так и после открытия наследства, а могут и не возникнуть вовсе, о чем свидетельствует указание в законе, что обязанности могут устанавливаться договором.

Из этого следует, что наследственный договор может быть, как возмездным, так и безвозмездным. Несмотря на юридически закрепленную возможность заключения безвозмездного наследственного договора, вряд ли она будет востребована на практике. Кажется, в основе исследуемого договора лежит идея о его возмездности, поскольку целесообразность использования данной правовой конструкции видится лишь при возложении на его стороны определенных не противоречащих закону обязанностей, как имущественных, так и неимущественных.

Имущественными обязанностями могут являться предоставление периодических выплат наследодателю, его пожизненное содержание, расходы на погребение и т.д. Сложнее дело обстоит с обязанностями неимущественного характера, поскольку отсутствие разработанной теоретической базы для неимущественных обязательств

препятствует ее успешному применению на практике [4]. Например, установление обязанности выбрать определенную профессию, получить высшее образование, вступить в брак, исполнить религиозный обряд и т.д. ограничивает личность стороны наследственного договора, связывая не ее имущество, а ее саму, тем самым умаляя ее правоспособность. Сделки, направленные на ограничение правоспособности, как известно, ничтожны. Вместе с тем представляется, что нет препятствий в установлении таких неимущественных обязанностей, как выгул и содержание животных наследодателя, посещение с установленной периодичностью его родственников, совершение определенного обряда при погребении наследодателя, и иных.

Наследственный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Наследственные договоры не могут быть удостоверены в порядке, приравненном к нотариальному удостоверению завещаний (ст. 1127 ГК РФ), а равно быть закрытыми либо совершенными в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этих требований влечет их ничтожность (п. 5 ст. 1126 ГК, п. 4 ст. 1129 ГК РФ). При удостоверении наследственного договора нотариус обязан осуществлять видеofиксацию процедуры его заключения, если стороны не заявили возражение против этого.

Здесь может возникнуть вопрос относительно того, как следует расценивать последствия заявления возражения против этой процедуры не от всех, а от некоторых сторон наследственного договора? С учетом того, что закон употребляет слово «стороны», возражения некоторых сторон не должны приниматься нотариусом во внимание и не являются достаточным основанием для освобождения нотариуса от исполнения этой обязанности. Поэтому возражающим против видеofиксации процедуры заключения наследственного договора сторонам остается либо согласиться с ней, либо вообще отказаться от заключения договора.

К лицам, имеющим право требовать исполнения наследственного договора после смерти наследодателя, законодатель относит «переживших сторон договора» и «переживших третьих лиц». Очевиден тот факт, что если лицо не пережило наследодателя, то потребовать исполнения оно физически не в состоянии. В чем же тогда состоит смысл такого уточнения? Вероятно, законодатель подразумевает, что, если лицо умерло раньше наследодателя, его права требования, вытекающие из договора, прекращаются и не входят в состав наследства, что означает невозможность его наследников предъявить требования об исполнении договора.

Если именно это имел в виду законодатель, то обоснованность такого правила вызывает сомнения. Например, наследственный договор заключен на квартиру, принадлежащую наследодателю. Сторона наследственного договора, исполняя возложенные на нее обязанности, уплачивает наследодателю определенную денежную сумму, взамен приобретая право требовать передачи в собствен-

ность этой квартиры после смерти наследодателя. Впоследствии эта сторона умирает при жизни наследодателя. Не будет ли справедливым предоставить право ее наследникам требовать передачи им этой квартиры после смерти наследодателя? Или хотя бы требовать от наследодателя возврата полученной по договору суммы? Однако законодатель, видимо, во всех случаях возлагает риск более ранней смерти на самого контрагента наследодателя. На это указывает и правило о не отчуждаемости и непередаваемости прав и обязанностей сторон наследственного договора (п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ). Представляется, как минимум для случаев заключения наследственного договора на условиях ранее осуществленного встречного предоставления («наследник за плату») следует включать в состав наследства, открывшегося после смерти стороны наследственного договора, право требования или возврата произведенного исполнения (от пережившего наследодателя) либо передачи предмета наследственного договора (после смерти наследодателя). Пока этот вопрос не решен судебной практикой или поправками в закон, сторонам договора имеет смысл включать оговорку о правах вышеуказанных наследников в его текст, определяя их в качестве «переживших третьих лиц, которые могут призываться к наследованию».

Нельзя не обратить внимание на не вполне удачную попытку законодателя применить некоторые математические приемы к не всегда поддающимся точному расчету обязательствам, возникающим из наследственного договора. Так, в абз. 2 п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ устанавливается: «Если право на обязательную долю в наследстве появилось после заключения наследственного договора, предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве».

На первый взгляд все справедливо и логично. Уменьшается имущество — пропорционально уменьшаются имущественные обязанности. Однако практическая реализация данного правила во многих случаях просто невозможна. Например, обязанностью наследника по наследственному договору выступило исполнение завещательного отказа в виде предоставления комнаты в полученной после смерти наследодателя в собственность квартире в пожизненное пользование родственнику наследодателя. Как пропорционально уменьшить данное обязательство после появления права на обязательную долю в наследстве? Как уменьшить установленные наследственным договором неимущественные обязанности? И кто будет эту пропорцию определять?

Очевидно, что целью наследственного договора является создание более значительных гарантий для наследодателя (чем, к примеру, имеет получатель ренты), поскольку права на его имущество переходят к стороне (сторонам) договора после его смерти. Однако в правовой регламентации содержания наследственного договора

присутствует явное нарушение баланса прав его сторон. Это выражается в закреплении ряда безусловных правомочий наследодателя, реализация которых может существенно нарушить интересы его контрагентов, и одновременно отсутствию у последних эффективных средств защиты от таких нарушений.

Так, наследодатель, не отменяя и не отказываясь от ранее заключенных наследственных договоров, вправе заключать новые договоры на одно и то же имущество. Предположим, наследодатель заключил три отдельных наследственных договора с тремя лицами. Эти три лица независимо друг от друга выполняют в отношении его имущественные обязанности (например, содержат с иждивением) в надежде получить после его смерти в собственность указанное в договоре имущество. Наследодатель умирает. По закону «подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее» (п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ).

А что же с другими договорами, заключенными позднее? Что означает, что договоры «не подлежат применению»? Они действительны или нет? Если они действительны, то могут ли к ним применяться общие правила об ответственности за нарушение договорных обязательств или хотя бы о возмещении понесенного реального ущерба в виде возврата средств, переданных наследодателю или потраченных на его содержание? Если же предположить, что неприменимость подразумевает их недействительность, то это должно означать возможность реституции. И в том, и в другом случае дополнительно возникает вопрос о праве контрагентов наследодателя по последующим наследственным договорам предъявить соответствующие требования к наследникам. Есть ли это право? Или в силу вышеуказанного личного характера наследственного договора, не отчуждаемости и непередаваемости прав и обязанностей по нему оно отсутствует?

И снова остается лишь строить предположения, что, возможно, здесь имеет место дефект юридической техники: речь идет лишь о том, что более ранний договор подлежит исполнению в натуре (передача имущества), а более поздние договоры также сохраняют юридическую силу и по ним можно вернуть уплаченное и взыскать с наследников ущерб в соответствии с нормами обязательственного права. Однако, как подобные ситуации будут разрешаться судами, непонятно.

И напоследок, законодатель приберег, возможно, самую убийственную для всей концепции наследственного договора норму. Речь идет о беспорном праве наследодателя свободно совершать любые сделки со своим имуществом (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ), являющимся предметом наследственного договора. Эта норма императивна, соглашение об ином ничтожно. Следовательно, заплативший за право получения имущества наследодателя контрагент рискует тем, что наследодатель в любой момент до своей смерти продаст это имущество, а деньги потратит. И в этом случае закон опять же не говорит о возможных мерах защиты стороны (сторон) наследственного

договора, добросовестно исполнявшей (исполнявших) свои обязанности после его заключения.

Вызывает некоторое недоумение отсутствие в законе четких правил о соотношении наследственного договора с предшествующими и последующими завещаниями. Такое соотношение по каким-то непонятным причинам определено только лишь для сферы супружеских отношений. Так, в абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ указано, что наследственный договор, в котором участвуют супруги, отменяет действие совершенного до заключения этого наследственного договора совместного завещания супругов. По-видимому, до внесения надлежащей ясности в законодательство при решении этого ключевого вопроса нотариусам и судьям придется исходя из здравого смысла расширительно толковать указанное положение, признавая в качестве общего правила приоритет наследственного договора над завещанием.

Сказанное убедительно иллюстрирует наличие многих пробелов, неточностей и неясностей в правовой регламентации наследственного договора. Формирование судебной практики, выработка единых правовых позиций

займут не один год. Пока же лицам, имеющим намерение заключить наследственный договор, остается либо пользоваться новшеством на свой страх и риск, либо вообще отказаться от его использования.

Любой гражданско-правовой договор имеет смысл лишь тогда, когда в достаточной мере гарантирует исполнение контрагентами согласованных в нем обязательств. В большинстве зарубежных правовых порядков, где институт наследственного договора развит, наряду с интересами наследодателя обеспечиваются и интересы наследников [5]. Однако в российской модели наследственного договора степень связанности наследодателя сделанными в нем посмертными распоряжениями настолько слаба, что ставит под сомнение востребованность данного института и его практическую применимость.

Российскому законодателю необходимо, обратив внимание на регулирование этих институтов в ГГУ, проанализировать соответствие их правовой природы правовой природе завещания согласно российскому праву, оценить уровень потребности в осуществлении подобной реформы российского общества.

Литература:

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
2. Германское Гражданское Уложение 1900 // URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения: 05.11.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Филиппова С. Ю. Неимущественные обязательства: к дискуссии о существовании и содержании // Российский судья. 2007. № 11. С. 15–21.
5. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.

Проблемные вопросы бесспорного взыскания денежных средств на основании исполнительной надписи нотариуса в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности

Леокумова Инна Леонидовна, студент магистратуры
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Научная статья посвящена исследованию института бесспорного взыскания денежных средств на основании исполнительной надписи нотариуса. Автором разработаны теоретически обоснованные и практически значимые предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере взыскания денежных средств субъектами хозяйствования в бесспорном порядке посредством обращения в органы нотариата.

Ключевые слова: бесспорное взыскание, исполнительная надпись, хозяйственный процесс, экономический суд.

Эффективность защиты нарушенных прав и интересов во многом зависит от степени разработанности, эффективности и соответствия современным ре-

лиям общественной жизни законодательства Республики Беларусь, регулирующего механизмы бесспорного взыскания.

Учитывая тот факт, что Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 195 (далее — Указ № 195), которым были внесены изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 (далее — Указ № 366), существенно расширил перечень обязательств, по которым можно взыскать задолженность посредством совершения нотариусом исполнительной надписи, на практике и на сегодняшний день возникает ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться кредиторам (взыскателям): закрытый перечень договоров, по которым производится взыскание задолженности; необходимость предоставления оригиналов документов; отсутствие единообразной практики оценки документов и оценки признания долга; необходимость указания конкретного расчетного счета должника; отсутствие возможности замены должника; невозможность совершения исполнительной надписи по требованиям о взыскании процентов; невозможность возложения на должника расходов на юридическую помощь.

Так, установленный Указом № 366 закрытый перечень договоров, по которым может быть совершена исполнительная надпись, вызывает у взыскателя ряд затруднений, поскольку он не может быть истолкован расширительно. Именно поэтому, на наш взгляд, наиболее простым и не требующим дополнительной проработки является предложение о расширении сферы применения исполнительной надписи нотариуса в сторону «гражданско-правовых договоров».

Кроме того, не совсем верной видится позиция законодателя, не допускающая возложения на должника расходов на юридическую помощь. С целью приведения законодательства, регулирующего вопросы бесспорного взыскания, к единообразию представляется рациональным закрепление возможности возложения на должника данных расходов в рамках совершения исполнительной надписи нотариуса аналогично приказному производству.

Для соблюдения баланса интересов контрагентов обязательства, и в частности, недопущения злоупотреблений со стороны кредиторов, предлагается дополнить п. 1 Указа № 366 следующими положениями:

«До момента обращения к нотариусу с заявлением о совершении исполнительной надписи, но не позднее чем за 5 рабочих дней, взыскатель обязан направить должнику письменное предупреждение о необходимости уплаты денежных средств и намерении обратиться за совершением исполнительной надписи.

В письменном предупреждении взыскатель обязан указать орган нотариата, конкретного нотариуса и его почтовые реквизиты. В случае направления должником возражений по существу требований, исполнительная надпись нотариусом не совершается.

Литература:

1. О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2015 г., № 195 // ЭТАЛОН — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

В случае совершения исполнительной надписи на основании документов, не соответствующих действительности или при предоставлении взыскателем недостоверных сведений, по требованию должника со взыскателя помимо возмещаемых убытков может быть взыскана неустойка в размере 15 процентов от неправомерно взысканной суммы на основании исполнительной надписи нотариуса».

Предлагается скорректировать положение о форме подачи заявления о совершении исполнительной надписи, дополнив п. 4 ст. 105 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» положением о возможности подачи заявления не только в традиционной письменной, но и в электронной форме — с приложением всех документов в виде электронного документа. Более того, рациональным в данной ситуации видится совершение исполнительной надписи аналогичным образом, то есть с использованием электронной цифровой подписи.

Предлагается внедрить положение, предусматривающее, что для совершения исполнительной надписи как нотариального действия с электронными документами, передачи или истребования в электронном виде сведений и документов, нотариус будет правомочен использовать электронную цифровую подпись, выработанную с использованием личного ключа. В связи с этим необходимо п. 4 ст. 105 изложить в следующей редакции:

«Исполнительная надпись совершается по заявлению взыскателя о её совершении, поданному в письменной или электронной форме, которое должно содержать фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется), наименование взыскателя и должника, их место жительства (место пребывания) или место нахождения, а также иные сведения, предусмотренные законодательством».

В качестве проблемы также хотелось бы отметить факты двойного взыскания задолженности по одним и тем же основаниям и одному и тому же предмету иска, как в порядке приказного производства, так и посредством совершения исполнительной надписи. В связи с этим считаем целесообразным создание в рамках единой электронной системы базы данных с общим доступом как для нотариусов, так и для судей экономических судов, содержащей сведения о совершенных исполнительных надписях на территории Республики Беларусь и сведения о вынесенных определениях о судебном приказе экономическими судами Республики Беларусь с обязательным указанием реквизитов взыскателя и должника, предмета и основания заявленных требований, суммы взысканных денежных средств.

2. О некоторых вопросах нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 366: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 27.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
3. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г. № 305-З: принят Палатой представителей 22 июня 2004 г., одобрен Советом Республики 30 июня 2004 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

Алгоритм действий следователя при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Лукин Евгений Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматривается алгоритм действий следователя в стадии проверки сообщения о преступлении, предусмотренном п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство, совершенное с особой жестокостью»), а также алгоритм действий оперуполномоченного.

Ключевые слова: *убийство, совершенное с особой жестокостью, проверка сообщения о преступлении, алгоритм действий следователя.*

Для того, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо наличие повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, которые могут устанавливаться в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

Е. Д. Пирожок предлагает выделить несколько этапов на стадии доследственной проверки:

1) получение и фиксация сведений о совершенном или готовящемся преступлении против жизни и здоровья (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего и проч.);

2) фактическое проведение проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;

3) принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения смерти с особой жестокостью или без такового [5, С. 155] (в последующем расследуемое преступление может быть переквалифицировано при наличии сведений, подтверждающих его особенности).

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении может быть получено в форме заявления о преступлении, явки с повинной, рапорта и т.д.

Заявление может быть получено как посредством телефонной связи, так и через его подачу в дежурную часть любого из органов и подразделений министерства внутренних дел или Следственного комитета РФ. В случае, если заявление отбирается устно, то в обязательном порядке составляется протокол принятия устного сообщения о преступлении.

При принятии заявления о совершении убийства, в том числе убийства с особой жестокостью, необходимо установить точное время и место, в котором, по мнению

заявителя, было совершено преступление или обнаружен труп, известен ли подозреваемый и где он находится.

Далее у заявителя отбираются объяснения по данному поводу, в которых подробно описываются обстоятельства совершения преступления или обнаружения трупа, имеются ли сведения о подозреваемом, о потерпевшем, в какое время было совершено преступление или обнаружено тело жертвы.

После отбирания объяснений у заявителя на место совершения преступления направляется следователь-криминалист или оперативно-следственная группа для осмотра места происшествия и фиксации имеющихся на нем доказательств.

Параллельно с осмотром места происшествия или после такового выясняются очевидцы убийства, устанавливаются камеры наружного видеонаблюдения, могущие зафиксировать момент совершения преступления или момент сокрытия лица, совершившего убийство, с места преступления.

В случае явки с повинной у подозреваемого необходимо выяснить все детали подготовки, совершения и сокрытия преступления, взаимоотношения с потерпевшим, мотив убийства с особой жестокостью; узнать, имеет ли место самооговор лица, давшего явку с повинной.

В качестве примера явки с повинной можно привести официальную информацию отдела следственного комитета Тамбовской области: вечером 1 декабря 2016 года гр. К, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, злоумышленник пришел домой к потерпевшим и стал вмешиваться в происходящую между ними ссору; в ответ на это они попросили его покинуть помещение. Разозлившись, гр. К схватил со стола нож и стал наносить

множественные удары 27-летнему пасынку хозяйки дома, а затем и вступившейся за него женщине. Затем, подумав, что потерпевшие мертвы, он скрылся с места преступления. От полученных ножевых ранений 62-летняя пенсионерка скончалась, а ее пасынок, придя в сознание, смог позвонить знакомым и сообщить о случившемся, которые и сообщили о совершенном преступлении в правоохранительные органы; было возбуждено уголовное дело по факту убийства, совершенного с особой жестокостью, а также покушения на убийство [6].

В данном случае, алгоритм действий уполномоченных на то лиц может быть таким:

- 1) провести осмотр места происшествия;
- 2) произвести подворный и поквартирный обход в целях выявления и опроса очевидцев и иных осведомленных лиц о совершенном убийстве, а также осуществить обследование территорий, прилегающих к месту происшествия;
- 3) организовать установление личности подозреваемого и его поиск в местах возможного пребывания.

Явка преступника с повинной о совершении убийства с особой жестокостью является одной из типовых ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования данного вида преступлений, предопределяющей проведение дальнейших неотложных следственных действий.

Особое значение явки с повинной в условиях расследования убийства, совершенного с особой жестокостью, заключается в том, что она может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, так как заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ч. 1 ст. 142 УПК РФ), то есть, по сути, является признанием вины.

Также явка с повинной является основанием для назначения более мягкого наказания ввиду того, что субъект преступления облегчил следственным органам бремя доказывания по делу. Так, согласно приговору Свердловского областного суда от 21.08.2014 г. к делу № 22К-7841/2014, гр. М. был осужден по п.п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [4].

Однако, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в рамках рассмотрения апелляционной жалобы осужденного гр. М. и его адвоката, согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ от

25.12.2014 г. по делу № 45-АПУ14–68, было установлено, что действия гр. М. были правильно квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако судом первой инстанции не было учтено явка с повинной подсудимого в качестве смягчающего ответственность обстоятельства: гр. М. добровольно явился в правоохранительные органы и написал явку с повинной, которая была оформлена в установленном законом порядке. Таким образом, Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала необходимым признать явку гр. М. с повинной в качестве смягчающего ответственность обстоятельства, в связи с чем смягчила осужденному М. назначенное ему наказание до 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [3].

Если сообщение о совершенном или готовящемся преступлении получено не из заявления о преступлении и не в связи с явкой с повинной, а из иных источников, то оно в соответствии со ст. 143 УПК РФ [1], принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт.

Наиболее распространенным способом получения информации на стадии практической проверки сообщения о преступлении является осмотр места происшествия, получение объяснений, поквартирный обход (в случае совершения преступления в жилой зоне), назначение экспертиз.

Кроме того, на данной стадии целесообразно истребовать характеристики как на подозреваемого (если таковой известен), так и на пострадавшего. На практике хорошо зарекомендовали себя запросы правоохранительных органов по месту жительства, учебы (работы) участников события; справки ИЦ, областного адресного бюро (ОАБ) и некоторые др.

Во время проведения проверки сообщения об убийстве, совершенном с особой жестокостью, устанавливаются типичные следственные и оперативно-розыскные ситуации и выдвигаются первоначальные криминалистические общие и частные версии по факту данного вида преступления.

Таким образом, сообщение об убийстве с особой жестокостью имеет огромное значение для дальнейшего возбуждения уголовного дела, раскрытия и расследования преступления. Следует заметить, что на данном этапе работы большое значение имеют оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск и установление лица, совершившего убийство с особой жестокостью, «по горячим следам».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2014 г. по делу № 45-АПУ14–68. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1222362.

4. Приговор Свердловского областного суда от 21.08.2014 г. к делу № 22К-7841/2014. URL: https://oblsudsvd.sudrf.ru/modules.php?name=suddelo&name_op=case&caseid=6587113&result=1&new=4&delo_id=4&srv_num=1%27.
5. Пирожок Е.Д. Организация, содержание и особенности рассмотрения сообщения об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. М., 2013. № 2. С. 154–160.
6. Сайт СУ СК РФ по Тамбовской области. URL: <http://tambov.sledcom.ru/news/item/1158927/>.

Некоторые проблемы защиты прав наследников при наследовании бизнеса

Магомедова Айгуль Ринатовна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках настоящей статьи раскрываются основные проблемы, которые могут возникнуть при наследовании бизнеса на современном этапе развития российской правовой системы и предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: акции, бизнес, доли, наследование, наследственный фонд, переход имущества, завещание

Российская экономика в настоящее время находится в состоянии бурного развития — отголоски 90-х утихли, на рынке — свобода торговли и максимум возможностей для развития бизнеса, потребитель стал более состоятельным и способным покупать. При этом если вести речь о крупном бизнесе, не трудно догадаться, что на его построение может уйти практически вся жизнь, однако, даже имея состояние, человек не всегда задумывается о том, каким образом капиталы будут переданы наследникам.

В этом призвал помочь институт наследования, а также совсем недавно введенный в законодательство институт наследственных фондов [1], однако, нельзя сказать, что он уже начал работать в полную силу, поскольку он достаточно сложен и неоднозначен — его изучение может стать темой для отдельного исследования.

Обращаясь к стандартной процедуре наследования бизнеса и защите прав участников такого правоотношения, хотелось бы отметить, что российская система правоприменения отличается формальным характером, полагающимся на наличие «бумаг», а не на фактически сложившиеся отношения. В такой ситуации не исключена возможность недобросовестных действий или даже злоупотреблением формализмом права со стороны партнеров и контрагентов покойного, при которой они стараются вывести максимальное количество активов из формируемой наследственной массы.

Ведя речь о крупных активах, нельзя не отметить одну деликатную проблему — наследник может вовсе не обнаружить ожидаемого имущества в наследственной массе. Некоторые реальные собственники, ведущие бизнес, номинально оформляют имущество на иных лиц — родственников, знакомых, партнеров по бизнесу, то есть на так называемых «номинальных» собственников. Однако разрешение данной проблемы в условиях использования

существующего в российской правовой системе инструментария не видится возможным, поскольку, как уже отмечалось, формализм и ориентированность на бумаги нашей правовой системы приводят нас к ситуации, когда доказывание факта реального владения проблематично или вовсе невозможно.

Единственным путем защиты видится в такой ситуации оспаривание сделок по купле-продаже конкретного имущества, однако, оно не всегда реализуемо на практике.

Стоит акцентировать внимание на еще одной крупной проблеме — в российском праве действует шестимесячный срок на принятия наследства [1], в течение которого доли или акции наследодателя находятся в «подвешенном», промежуточном состоянии покойный наследодатель уже не может голосовать и принимать управленческие решения в отношении своих акций или долей, а его наследники — еще не могут [4]. При этом институт душеприказчиков в России распространен слабо, а существующие положения об охране наследственного имущества работают не в полной мере. В такой ситуации недобросовестные партнеры или управляющие имуществом наследодателя получают своеобразную фору для вывода наследственной массы, путем вывода интересующих их активов.

По сути правовым путем разрешения такой ситуации является уже упомянутое оспаривание сделок [2], которое нельзя считать достаточно эффективным инструментом защиты нарушенных прав наследников. В случае же объективно мошеннических действий наследник может защитить свои права в уголовно-правовом поле.

Хотелось бы отметить также проблематику, связанную с невозможностью наследования некоторых долей в бизнесе. Так, например, устав общества с ограниченной ответственностью может предусматривать необходимость согласия наследников на вступление в общество, а пар-

тнеры покойного могут отказать в таком вступлении. При таких обстоятельствах наследники получают право на выплату действительной стоимости доли, а указанный процесс достаточно затратен как в финансовом, так и во временном аспекте [3].

Также стоит отдельно выделить ситуации, в которых наследники не имеют никаких документов, связанных с делами покойного, при этом у партнеров покойного такие документы имеются в силу их отношений.

Так, можно представить ситуацию, когда недобросовестные партнеры используют договоры займов, которые хотя бы и были фактически возвращены, однако документов, подтверждающих этот факт у наследников нет.

Трудно представить какой-либо правовой инструмент, который мог бы помочь в сложившейся ситуации, особенно если денежные средства возвращались наличными деньгами — без документальных доказательств невозможно обосновать, что заем был возвращен и покойный не имел долгов. Стоит отметить, что такие фиктивные долги вполне могут стать инструментом манипулирования поведением наследников в целях вывода из их потенциальной собственности бизнес-активов покойного.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 23.04.2019) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 7.
3. Гридчина Н. Е. Механизм судебной защиты наследственных прав в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 5. — С. 59–62.
4. Иванова А. Ю. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике // Имущественные отношения в РФ. — 2013. — № 3 (138). — С. 83–85.

Течение срока исковой давности

Малявская Екатерина Юрьевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье предложен анализ законодательства Российской Федерации в сфере гражданского права исковой давности. Определены проблемы применения таких нормотворческих актов в Российской Федерации. Исковая давность не применяется также к требованию собственника или иного владельца об устранении всевозможных нарушений его прав, хотя бы даже эти нарушения не были соединены с лишением владения (негаторный иск). Указанный перечень не является исчерпывающим, так как законодателем могут устанавливаться и иные случаи неприменения исковой давности. Кроме того, иногда исковая давность не применяется в силу самой природы заявленных требований. Значительно возросла роль сроков гражданско-правовых в правовом регулировании отношений экономических, основанных на юридическом равенстве и автономии воли участников, в результате преобразований социально-экономических последнего десятилетия, повлекших принципиальные изменения законодательства гражданского России.

Поскольку защита и охрана законных интересов и прав граждан во многом зависят от сроков исковой давности, которые служат защитой нарушенного права, а также от сроков действия тех или иных гражданско-правовых отношений, настоящая работа имеет практический и научный характер.

Разработкой проблем, связанных с исковой давностью, в разное время занимались такие исследователи как П.В. Крашенинников, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский, А.А. Подопригора, М.Н. Прудников, И.Е. Энгельман и др. авторы.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции РФ, ГК РФ, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регулирующие отношения в сфере исковой давности.

Ключевые слова: гражданское право, исковая давность, гражданский кодекс РФ, федеральный закон, доказательства, правоотношения, нормотворческие акты, спор, частное право.

The article offers an analysis of the legislation of the Russian Federation in the field of civil law of limitation. The problems of the application of such legislative acts in the Russian Federation are identified. Statute of limitations does not apply also to the demand of the owner or other owner to eliminate all kinds of violations of his rights, even if these violations were not connected with the deprivation of possession (negative claim). The specified list is not exhaustive, as the legislator may establish other cases of non-application of limitation of actions. In addition, sometimes the statute of limitations does not apply due to the very nature of the stated requirements. The role of civil law terms in the legal regulation of economic relations, based on legal equality and autonomy of the will of the participants, has significantly increased as a result of transformations of the socio-economic of the last decade, which entailed fundamental changes in the legislation of civil Russia.

Since the protection and safeguarding of the legitimate interests and rights of citizens largely depends on the limitation periods that serve to protect the violated right, as well as on the duration of certain civil law relations, this work has a practical and scientific character.

At different times, such researchers as P.V. Krashennnikov, I.B. Novitsky, I.S. Peretersky, A.A. Podoprighora, M.N. Prudnikov, I.E. Engelman were engaged in the development of problems related to the limitation period. and other authors.

The normative basis of the study is constituted by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, Civil Code, federal laws and other regulatory legal acts containing norms governing relations in the field of limitation.

Keywords: civil law, limitation, civil code of the Russian Federation, federal law, evidence, legal relations, legislative acts, dispute, private law.

История развития института исковой давности насчитывает не одну сотню лет. Как и большинство гражданско-правовых институтов, исковая давность зародилась в Древнем Риме, позже распространившись и оказав влияние на континентальные системы права. В российское законодательство институт исковой давности попал путем рецепции римского права [4, с. 368]. Многие нормы отечественного права, которые устанавливают порядок применения исковой давности, во многом сходны с аналогичными нормами римского права. Развитие сроков давности началось с давности приобретательной.

Законный характер возникновения права собственности на такое имущество у истца также обозначался в качестве обязательного условия для течения сроков давности. При этом установление таких сроков обозначало возможность применить только внесудебные способы защиты — иски, вне зависимости от предмета спора, носили в древнеримском частном праве республиканского периода бессрочный характер. Только соответствующим преторским эдиктом уже на исходе республиканского Рима были провозглашены сроки, в которые можно было предъявить имущественный иск. Однако, по мнению Д.В. Дождева, установленный эдиктом срок был связан с самим правом на спорную вещь, а не на иск — поэтому сроком давности в современном смысле слова его считать нельзя.

Уже в ходе реформы римского права византийским Императором Феодосием (420—425 гг.), срок исковой давности был регламентирован в полной мере. В соответствии с указом Императора от 424 г., для всех категорий исков устанавливался срок давности, равный тридцати годам со дня возникновения права вчинить иск. Если прежний владелец утрачивал право владения вещью, то ему уже запрещалось требовать вещь у такого лица.

Указом обозначены были и случаи прекращения истечения срока давности:

- признание противной стороной факта нарушения и принятие им мер, направленных на компенсацию потерпевшему убытков, понесённых нарушением права;
- прекращение нарушения субъективного права (например, возвращение вещи недобросовестным владельцем);
- собственно предъявление иска в пределах установленного тридцатилетнего срока.

Институт давности в русском праве возник относительно поздно [2, с. 160]. Древнейшие русские законы не имели представления об исковой давности. Закон Великого Князя Василия Дмитриевича «о тяжбах, о землях» был первым, который установил исковую давность, равную 15 годам. Однако первым законом, установивший исковую давность в гражданских делах, является Манифест 1787 Екатерины II, который узаконил, что всякое дело или преступление уголовное, которое в течение

10 лет не сделалось гласным, долженствует предано быть вечному забвению.

В настоящее время под «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст. 195 ГК РФ)» [1]. Общий срок исковой давности составляет 3 года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, если законом не установлено иное (ст. ст. 196, 200 ГК РФ) [1].

Основное значение института исковой давности в современном гражданском праве состоит, как представляется, в поддержании правопорядка и стабильности в имущественных отношениях, кроме того, он способствует укреплению дисциплины в гражданском обороте [3]. В настоящее время институт сроков исковой давности отличается некоторой стабильностью, за последние годы было внесено лишь одно существенное изменение, когда был установлен предельный срок исковой давности, равный десяти годам, в отдельных случаях.

Одним из правовых принципов института исковой давности является непрерывность срока ее течения, в то время как течение срока исковой давности может быть как прервано, так и приостановлено, что вытекает из положений ст. 203, 204 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с. 478].

В качестве исключений из указанного принципа законодатель предусмотрел две группы обстоятельств, допускающих изменение течения срока исковой давности, разделив их по правовым последствиям: обстоятельства, приостанавливающие (*praescriptio dormit*, ст. 202 ГК РФ) и прерывающие (*interruptio temporis*, ст. 203 ГК РФ) течение срока исковой давности.

Федеральным законом от 07.05.2013 N100-ФЗ к обстоятельствам, приостанавливающим течение срока исковой давности, добавились иные случаи обращения сторон к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (посредничество, административная процедура и т.п.). Согласно п. 3 ст. 202 ГК РФ в редакции данного Закона если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), то течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока — на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 1 от 30.11. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.
2. Гражданское право. — М.: АСТ, Сова, 2018.
3. Долинская, В. В. Гражданское право. Сроки. Исковая давность. Учебное пособие для бакалавров / В. В. Долинская. — М.: Проспект, 2016.
4. Крашенинников, П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9—12 / П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2016.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации регламентирует применение, в том числе, исковой давностью (гл. 12 ГК РФ) в гражданско-правовых отношениях, тем самым стабилизирует и упорядочивает гражданский и имущественный оборот [1]. Исковая давность в качестве института материального или права применяется в настоящее время практически во всех известных правовых системах. В российском праве, которое относится к числу континентальных правовых систем, исковая давность признается институтом гражданского материального права. Необходимость установления в гражданском законодательстве института исковой давности может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, с истечением с момента нарушения права длительного срока установление доказательств становится затруднительным, так как они утрачиваются или становятся менее достоверными.

Во-вторых, существование определенного положения в течение достаточно длительного времени создает презумпцию наличия правового основания для такого положения, поэтому законодателем устанавливается определенный срок, за пределами которого такая презумпция не должна подлежать судебному опровержению представлением истцу защиты нарушенного права [5, с. 224].

В-третьих, установление в гражданском законодательстве норм об исковой давности необходимо для придания устойчивости и определенности правоотношениям, которые складываются в гражданско-правом и имущественном обороте, что, в свою очередь, соответствует основным началам и смыслу гражданского законодательства.

Общий срок исковой давности составляет три года, однако для отдельных случаев закон может устанавливать специальные сроки, которые более или менее длительные по сравнению с общим сроком. Большие сроки устанавливаются в единичных случаях, когда речь идет о загрязнении окружающей среды или противодействию терроризму [6, с. 992].

Согласно общему правилу все гражданско-правовые отношения обладают сроком давности. Однако существуют исключения, когда истец выдвигает требования о возмещении вреда, причиненному жизни и здоровью человека, требования, связанные с защитой личных нематериальных прав и нематериальных благ, требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов и в других случаях, предписанных законом.

5. Мушинский, В. О. Гражданское право / В. О. Мушинский. — М.: Форум, Инфра-М, 2018.
6. Пиляева, В. В. Гражданское право. Части общая и особенная / В. В. Пиляева. — М.: КноРус, 2018.

Роль нотариуса в создании наследственного фонда

Маркова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье исследуются нормы о наследственных фондах, которые вступили в силу с 1 сентября 2018 года, в частности нормы, затрагивающие деятельность нотариуса при создании нового юридического лица.

Ключевые слова: наследственный фонд, нотариус, наследственное право, создание наследственного фонда

Важность института наследования сложно переоценить, поскольку именно с помощью него обеспечивается преемственность прав и обязанностей после смерти гражданина. В жизни каждого человека возникает ситуация, связанная с наследственным правом: принятие наследства, отказ от наследства, составление завещания и т.д.

В результате развития рыночных отношений, закрепления за гражданами права частной собственности на имущество круг объектов, которые могут переходить в порядке наследственного преемства, значительно расширился. Именно поэтому, нормы, регулирующие наследственные правоотношения сейчас приобретают особую важность [1].

Одним из последних и важных новелл в наследственном праве стало появление нового юридического лица — наследственного фонда, который был введен Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

В связи с этим важно понять правовую природу нового института, осмыслить особенности регулирования наследственного фонда, изучить специфику его создания, управления и ликвидации наследственного фонда, а также рассмотреть важную роль нотариуса при создании фонда.

Согласно п. 1 ст. 123.20—1. Наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом [2].

После того, как лицо решает создать наследственный фонд, он обращается с этим намерением к нотариусу. Приняв это решение, завещатель обязан утвердить устав фонда, условия управления наследственным фондом, а также назначить выгодоприобретателей и членов органов управления фондов. Решение о создании фонда принимается завещателем в отношении определенного

имущества, требующего управления и оформляется в момент составления завещания. Обязательными элементами этого волеизъявления будут:

1. Само решение/волеизъявление о создании наследственного фонда
2. Устав наследственного фонда
3. Сведения об управлении наследственным фондом
4. Срок, на который создается наследственный фонд.

В свою очередь, следует отметить, что согласно гражданскому законодательству наследственный фонд может создаваться на определенный срок и неопределенный, а так же до достижения определенных целей.

5. Способы распоряжения имуществом и доходами наследственного фонда
6. Информация о членах органов управления наследственным фондом [3].

Согласно гражданскому законодательству наследственный фонд создается после смерти гражданина, который предусмотрел в своем завещании создание фонда, по заявлению, которое направляет нотариус в уполномоченный орган в течение трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела после смерти гражданина. К данному заявлению должно быть приложено решение наследодателя о создании наследственного фонда, устав фонда.

Поскольку наследственный фонд является юридическим лицом, его правосубъектность (дееспособность и правоспособность) возникает с момента внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц согласно ФЗ от 8 августа 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Кроме того, вышеназванный закон, а именно п. 1.3 ст. 9, закрепляет, что заявителем о регистрации юридического лица могут быть не только руководители и учредители юридического лица, но и иные лица, которые действуют на основании полномочий, предусмотренные федеральным законом, то есть речь идет о нотариусе.

При создании наследственного фонда нотариус должен выдать юридическому лицу свидетельство о праве на наследство в срок, указанный в решении об учреждении на-

следственного фонда, но не позднее срока, предусмотренного ст. 1154 ГК РФ.

Так же, нотариус обязан сообщить до направления заявления в уполномоченный орган о создании наследственного фонда лицам, которые входят в состав органов наследственного фонда, условия управления фондом. Эти же сведения могут быть сообщены и выгодоприобретателям и в других случаях, предусмотренных законом.

Следует обратить внимание на нормы гражданского законодательства, закрепляющие возможность создания наследственного фонда по решению суда в силу неисполнения своих обязанностей по созданию наследственного фонда нотариусом.

Литература:

1. Старкова Т. В. Проблемы наследственного права в современной России // Молодой ученый. — 2018. — № 46.1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Кириллова Е. А. Правовой статус наследственных фондов в России // Нотариус. — 2019. — № 2.

Наследственный фонд: общая характеристика

Маркова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье исследуется новая для России правовая конструкция — наследственный фонд и его общая характеристика.

Ключевые слова: наследственный фонд, создание наследственного фонда, ликвидация наследственного фонда, нотариус, завещатель, наследодатель.

В последнее время в российское законодательство внедряются институты и принципы англосаксонской правовой системы. В 2015 году в вещной и обязательственных частях Гражданского кодекса РФ появились положения про опцион (ст. 429.2, ст. 429.3), эскроу счета (ст. 860.7), эстоппель (ст. 431.1) и т.д [1]. В 2018 появился наследственный фонд.

Федеральный закон от 29.09.2017 г. № 259-ФЗ, который вступил в силу с 1 сентября 2018 года, вводит новую правовую конструкцию — наследственный фонд. По мнению российского законодателя, фонд должен стать российским аналогом траста, то есть институтом, который позволяет состоятельным гражданам не только передавать наследникам бизнес, недвижимость, ценные бумаги, а также и определять их судьбу.

Согласно ст. 123.20.01 ГК РФ наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в со-

ответствии с условиями управления наследственным фондом [2]. Кроме того, действия или бездействия нотариуса по созданию наследственного фонда могут быть оспорены выгодоприобретателями наследственного фонда, душеприказчиком или наследниками, если нотариусом нарушены содержащиеся в завещании или решении об учреждении наследственного фонда распоряжения наследодателя относительно создания наследственного фонда и условий управления им.

Таким образом, нотариусу отведена важная роль при создании наследственного фонда. Самое начало процесса создания фонда именно в руках нотариуса, законность и слаженность действий которого приведет к регистрации нового юридического лица в установленный законодателем срок.

ответствии с условиями управления наследственным фондом [2].

Цель, которую преследует завещатель при решении вопроса о создании наследственного фонда, в первую очередь, это сохранение бизнеса и активов, а так же их преумножение и обеспечение своих близких денежными средствами.

После смерти наследодателя ведь могут произойти следующие ситуации, когда наследники не знают, что делать с наследством, как им управлять и как правильно распределить его ресурсы.

В связи с этим, проанализировав зарубежную практику, российский законодатель пришел к выводу о необходимости разработки нового способа распоряжения имуществом после смерти гражданина.

Особенностью создания фонда является то, что решение о создании наследственного фонда принимается при жизни завещателя, а непосредственно процесс создания начинается после его смерти.

Наследственный фонд является юридическим лицом, некоммерческой организацией и имеет специальную правоспособность, при которой осуществление предприни-

мательской деятельности возможно только постольку, поскольку это служит достижению целей, для которых фонд создан и соответствует им.

Для создания фонда согласно гражданскому законодательству требуется:

- завещание, условие которого предусматривает создание наследственного фонда [3], где наследственный фонд является наследником. Завещание должно быть удостоверено нотариусом.

- решение о создании наследственного фонда,
- устав наследственного фонда,
- условия управления наследственным фондом.

Кроме того, согласно ст. п 5. 1126ГК РФ, завещания, содержащие решение об учреждении наследственного фонда, не могут быть закрытыми. Несоблюдение этого требования влечет ничтожность указанных завещаний и договоров.

После открытия наследственного дела нотариус в течение трех рабочих дней должен направить в уполномоченный орган заявление о регистрации наследственного фонда, приложив решение о создании фонда, устав и условия управления наследственным фондом.

Законодатель обращает внимание, что наименование фонда должно включать наименование «наследственный фонд».

До того, как нотариус направить заявление о регистрации наследственного фонда, он должен довести до сведения лиц, входящих в органы управления фондом, условия управления наследственным фондом. А также он должен предложить лицам, которые указанные в решении об учреждении фонда или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном об учреждении фонда, войти в состав органов фонда.

К обязанностям нотариуса так же относится выдача свидетельства о праве на наследства наследственному фонду.

После создания наследственного фонда, устав и условия управления фондом не могут быть изменены, за исключением изменения на основании решения суда, а также в случаях, когда будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда (п. 5 ст. 123.20.1 ГК РФ)

Следует обратить внимание на то, что в случае неисполнения нотариусом обязанностей по созданию наследственного фонда, фонд может быть создан по решению суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда.

Прекращение наследственного фонда осуществляется по решению суда, основания для этого закреплены пп. 1–4 п. 3 ст. 61 ГК РФ, к которым относится:

1) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустрашимый характер;

2) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

3) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

4) по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

Также ликвидация происходит и в связи с наступлением срока, до истечения которого создавался наследственный фонд и с наступлением указанных в условиях управления фондом обстоятельств или невозможностью формирования органов фонда.

Таким образом, мы рассмотрели общие положения о наследственном фонде. Институт наследственного фонда появился всего лишь год назад, и мы еще не сможем сделать анализ практики по созданию фондов на территории РФ, и выявить, какие возникают проблемы. Однако уже сейчас можно выделить плюсы данной новеллы, в том числе завещатель сможет самостоятельно выбрать путь развития своего бизнеса и план управления фондом, и он будет уверен, что его имущество, перешедшее в наследство наследственному фонду, будет работать и приносить доход после его смерти.

Литература:

1. Сафулин М. Траст по-русски. Как завещать состояние при помощи наследственного фонда // Финансы и кредит, 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

3. Антонова А.А. Наследственный фонд в законодательстве Российской Федерации: проблемные аспекты // Наука. Общество. Государство., 2018.

Сущность и содержание принципа добросовестности в российском гражданском праве

Меркушева Алена Владимировна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируется современное доктринальное понимание принципа добросовестности в российском гражданском праве. Сделан вывод о том, что недобросовестное поведение является гражданским правонарушением. В общем виде рассмотрена природа стандартов добросовестного осуществления прав.

Ключевые слова: принцип добросовестности, недобросовестное поведение, оценочные понятия, стандарты добросовестности, гражданское правонарушение.

Гражданское законодательство РФ не определяет четкого содержания добросовестного (недобросовестного) поведения, это понятие относится к числу «качучковых», оценочных в праве. Исследуя оценочный характер понятия «добросовестность», М. Ф. Лукьяненко приходит к выводу, что в науке гражданского права выделяются такие признаки добросовестности, как честность, искренность, сознательность, старательность, аккуратность в исполнении гражданско-правовых обязательств [2; с. 366]. Как видно, все эти характеристики отражают моральное содержание принципа добросовестности.

Цивилистическая наука выработала понимание добросовестности в двух смыслах: объективная добросовестность и субъективная добросовестность.

Так, И. В. Новицкий пишет: «Многочисленные случаи, когда гражданско-правовые нормы прямо или косвенно привлекают начало доброй совести, могут быть сведены к двум основным категориям. В одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом. В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» [3; с. 124].

Иными словами, говоря о субъективной добросовестности, имеется ввиду реализованная в законодательстве формула «не знал и не должен был знать» (либо — «не знал и не мог знать»), как обстоятельство «излечивающее» «порочные» отношения. В качестве примера можно привести нормы ст. 302 ГК РФ об истребовании имущества от добросовестного приобретателя, нормы ст. 234 ГК РФ о добросовестности как условии

приобретения права собственности на имущество по приобретательной давности.

Объективная добросовестность в свою очередь заключается в установлении обязанности участников гражданского оборота действовать при осуществлении своих прав и обязанностей добросовестно (п. 3 ст. 1), а также в запрете заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом), закрепленного в п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Добросовестность в этом смысле понимается как стандарт поведения «среднего», «абстрактного» участника оборота: в соответствии с абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 [6] оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Вместе с тем, в доктрине имеется обоснованная, с нашей точки зрения, позиция [1; с. 25], согласно которой формула «не знал, и не должен был знать» («не мог знать»), характеризующая субъективную добросовестность, на самом деле заключает в себе и субъективный («не знал») и объективный («не должен был знать», «не мог знать») критерий, поскольку определение того должен ли был (мог ли) субъект знать об определенных обстоятельствах, имеющих правовое значение, или не должен (не мог) — это по существу отсылка к стандарту поведения, ожидаемого от участника оборота, что является уже признаком объективной добросовестности.

Заметим, однако, что всякий раз, когда законодатель использует формулировку «не знал», далее за ней всегда следует «и не должен был знать» («и не мог знать»). Это означает, что для определения правовых последствий незнания лица о каких либо обстоятельствах всегда имеет значение и то, мог ли (должен ли был) субъект знать об этих обстоятельствах. Иными словами, во всех случаях

одного лишь факта незнания лица недостаточно при определении его добросовестности.

При этом в тех случаях, когда используется формулировка «не должен был знать» имеется ввиду то, что субъект не был обязан проверять какие-либо дополнительные обстоятельства, предпринимать какие-либо действия для устранения своего незнания. То есть речь здесь идет об обязанности знать что-то для конкретного субъекта в конкретных обстоятельствах — есть она или нет.

В тех же случаях, когда используется формулировка «не мог знать» очевидно имеется ввиду ситуация абсолютной невозможности знания, то есть субъект, буквально, «не мог сделать что-то, чтобы знать». Если субъект не должен был знать о каких-либо обстоятельствах (не мог знать о них), то отсюда с необходимостью следует, что субъект об этих обстоятельствах не знал.

В связи с изложенным, представляется обоснованным сделать вывод о том, что по существу во всех случаях применения принципа добросовестности имеется ввиду объективный критерий добросовестности. Субъективный критерий знания лица о каких-либо обстоятельствах имеет лишь вспомогательное значение, и без объективного критерия добросовестности не применяется.

Второй момент, с которым необходимо определиться, характеризуя сущность принципа добросовестности: является ли недобросовестное поведение правомерным поведением или это гражданское правонарушение, влекущее гражданско-правовую ответственность? Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, что в п. 3 ст. 1 ГК РФ добросовестное поведение участников оборота закреплено в качестве обязанности.

За нарушение данной обязанности предусмотрены санкции. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. [6] разъясняются следующие последствия недобросовестного поведения: суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий недобросовестного поведения отказывает недобросовестной стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что недобросовестное поведение в настоящее время является гражданским правонарушением (нарушение общей нормы об обязанности добросовестного осуществления прав), для него установлены самостоятельные гражданско-правовые санкции.

Однако некоторые нормы закона позволяют сделать обратный вывод. Так, например, п. 4 ст. 1 ГК РФ гласит:

никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Анализируя эту норму, принимая во внимание разделительный союз «или» можно сделать вывод, что закон не ставит знак равенства между недобросовестным поведением и нарушением закона.

На наш взгляд это положение противоречит всему остальному существующему регулированию, которое исходит из незаконности недобросовестного поведения, и позволяет применять к нарушителю санкции. Кроме того, если исходить из того, что недобросовестное поведение — поведение правомерное, но не приемлемое правом, то такая конструкция является трудно объяснимой с логической точки зрения, так как санкций за правомерное поведение быть не может.

Было ли использование союза «или» осознанным шагом законодателя или это недостаток юридической техники — неясно. Представляется все же, что в данной ситуации имеет место недостаток юридической техники. В связи с этим считаем, что целесообразно изложить норму п. 3 ст. 1 ГК РФ в следующей редакции: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного, в том числе недобросовестного поведения».

Суммируя все вышесказанное, принцип добросовестности — это общий принцип гражданского законодательства, содержанием которого выступают объективные ожидаемые стандарты поведения любого участника гражданского оборота в соответствующих обстоятельствах, нарушение которых является гражданским правонарушением, влекущим гражданско-правовую ответственность.

Если исходить из того, что недобросовестность является гражданским правонарушением, тогда возникает вопрос обоснованности такого положения, учитывая, что недобросовестное поведение (гражданское правонарушение) конкретным образом не определено в праве.

Отвечая на этот вопрос, в литературе определились как сторонники, так и противники принципа добросовестности. Первые настаивают на том, что поскольку в законодательстве всегда будут пробелы, законом невозможно исчерпывающим образом урегулировать все возможные общественные отношения, нормы о добросовестности нужны, чтобы дать судье инструмент для справедливого разрешения дела в отсутствие конкретных правовых норм (например, И. Б. Новицкий [3; с. 125] и др.).

Противники же принципа добросовестного осуществления прав обычно видят в нем угрозу прочности правопорядка, однозначности и недвусмысленности правовых норм, высказывают опасения по поводу предоставления судьям такой широты судейского усмотрения (например, А. М. Ширвиндт [4; с. 220] и ряд др.).

Представляется все же, что вопрос о необходимости (отсутствия необходимости) принципа добросовестности в гражданском законодательстве стоять не может в принципе, поскольку он имманентно ему присущ, выражает его основополагающие идеи, и сам по себе негативных последствий не имеет. Верной, на наш взгляд, поста-

новой проблемой является следующая: каковы критерии (стандарты) добросовестности в различных гражданских правоотношениях, откуда они следуют и как правильно их применять.

На данный вопрос, в частности, обратил внимание А. Г. Карапетов [5], который сформулировал его следующим образом: откуда берутся стандарты добросовестности? Кто их определяет: суд, на основе своего представления о должном, или суд определяет стандарты из принятых правил общества? Иными словами, являются ли эти стандарты объективными, взятыми из действительности, или они всегда субъективны? Отвечая на данный вопрос А. Г. Карапетов указывает, что объективными эти стандарты быть просто не могут, поскольку, например, на рынке поддержанных автомобилей принято умалчивать о недостатках автомобиля. Это стандарт поведения, но может ли он быть мерилем добросовестности? Очевидно, что нет.

Понимая существо вопроса, поставленного А. Г. Карапетовым, все же выразим свое несогласие с выводом, к которому пришел ученый на основании данного примера. Когда А. Г. Карапетов говорит о том, что на рынке поддержанных автомобилей принято умалчивать о недостатках автомобиля, он допускает неверное с точки зрения логики обобщение, в результате которого упускаются из вида «порядочные» участники оборота. Умалчивать о недостатках автомобиля принято не у всех участников оборота, а лишь у той его части, на поведение которой право ориентироваться не может, поскольку оно предполагает

заведомый обман других участников оборота, что к категориям добра и совести, образующим моральное содержание добросовестности, сведено быть не может.

Поэтому, на наш взгляд, учитывая моральную «нагрузку» принципа добросовестности, стандарты добросовестного поведения могут быть только объективными, и не могут следовать из субъективного представления о должном и справедливом конкретному судьи, поскольку в последнем случае, при принятии решения, добросовестность как стандарт поведения будет оцениваться через призму субъективной морали одного судьи, и, если она каким-либо образом искажена, то будет принято неверное, не соответствующее духу права, решение.

Стандарт поведения для целей применения принципа добросовестности, по нашему мнению, в каждом конкретном случае будет зависеть от множества факторов: от субъектов отношений, от их сферы, от возможности свободного доступа к определенному виду информации, от практики делового оборота и т.д. Этот стандарт, являясь выражением поведения любого абстрактного участника оборота в соответствующей сфере отношений, должен представлять собой обоснованное предположение о мнении большинства «порядочных» участников оборота, задействованных в соответствующих отношениях, на то, каково должно быть поведение в соответствующей ситуации. Если субъективное усмотрение судьи совпадет с объективным содержанием принципа добросовестности, то будет правильно, в соответствии с целями законодательства, разрешен спор, и наоборот.

Литература:

1. Аверьянова М. В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. — 25 с.
2. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. — 423 с.
3. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. — С. 124–281.
4. Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / Под ред. А. М. Ширвиндт. — Статут, 2014. — С. 203–242.
5. Дискуссионная сессия «Принцип добросовестности в частном праве». URL: <https://ifacademy.ru/course/1368039> (дата обращения: 13.08.2019).
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета, № 140, 30.06.2015.

Понятие и правовой статус образовательных учреждений

Минина Зарина Заурбековна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье сформулировано понятие образовательного учреждения, раскрыты его сущность и типы. Рассмотрены особенности правовых статусов бюджетного, автономного и казенного учреждений.

Ключевые слова: образовательное учреждение, автономное учреждение, бюджетное учреждение, казенное учреждение, правовой статус.

The concept and legal status of educational institutions

Minina Zarina Zaurbekovna
Siberian University of law (Omsk)

The article formulates the concept of an educational institution, reveals its essence and types. The features of the legal status of the budget, autonomous and public institutions are considered.

Keywords: educational institution, autonomous institution, budget institution, state institution, legal status.

В современном обществе образование играет все большую роль. Его место в жизни общества в значительном обусловлено той ролью, которую играют в социальном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, способности развивать свои профессиональные и индивидуальные качества. Возрастание роли образования приходится на вторую половину XX столетия, и это принципиально сказалось в последние десятилетия, что нашло отражение в ряде теоретических концепций социального и финансового развития, в числе которых выделяют концепции постиндустриального общества, концепцию человеческого капитала, идеи работы общества и другие.

Право на образование считается одним из ключевых и необходимых конституционных прав граждан Российской Федерации. В России область образования признана приоритетной. Концепция образования Российской Федерации создает условия для постоянного образования посредством реализации основных и дополнительных образовательных программ, предоставления возможности изучать несколько программ, а кроме того учета имеющихся образования, квалификации и практического опыта.

Образовательный процесс осуществляется в образовательных учреждениях, т.е. они функционируют по одной или нескольким образовательным программам, гарантируют содержание и воспитание обучающихся, воспитанников. Образовательные учреждения считаются некоммерческими организациями и формируются с целью выполнения работ, оказания услуг в целях реализации полномочий органов государственной власти в сфере образования в соответствии с пунктом 1 статьи 9.2 Федерального закона № 7-ФЗ от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях» [3]. Имущество, закрепленное за образовательными учреждениями, в соответствии со ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] является собственностью Российской Федерации и находится в федеральной собственности. Следующие типы образовательных организаций работают в России:

- дошкольные;
- общеобразовательные;

- профессиональные;
- высшее образование;
- дополнительное образование;
- дополнительное профессиональное образование.

Наименование образовательной организации должно содержать указание на организационно-правовую форму и тип, также может быть использована информация, которая указывает на особенности деятельности. Образовательной организации, в соответствии с Законом «Об образовании» [4], могут быть созданы только в форме, установленной для некоммерческих организаций. Одной из таких форм является учреждением, которое может быть частным, государственным или муниципальным. Государственные и муниципальные учреждения, в свою очередь, могут быть казенные, бюджетные или автономные.

Большинство учебных заведений дошкольного, начального, основного и среднего (полного) общего образования в основном бюджетные.

Бюджетное учреждение является некоммерческой организацией, созданной Российской Федерацией, ее субъектом или муниципалитетом для выполнения работы, предоставления услуг для обеспечения реализации полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, соответственно, государственных органов или органов местного самоуправления в (статья 1 статьи 9.2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3]).

Основными признаками бюджетного учреждения являются:

Имущество бюджетного учреждения, принадлежащего Российской Федерации, ее субъекту или муниципалитету, соответственно, присваивается ему в соответствии с правом оперативного управления в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [2] (пункт 9 Статья 9.2 Закона № 7-ФЗ).

В то же время, в силу закона, некоторым имуществом, бюджетное учреждение не имеет права самостоятельно управлять. Таким образом, бюджетное учреждение без согласия владельца не имеет права распоряжаться недвижимым имуществом и особенно ценным движимым имуществом, которое назначено бюджетным учреждением владельцем этого имущества или приобретено за счет

средств выделенных владельцем для его приобретения (пункт 10 статьи 9.2 Закона № 7-ФЗ) [3].

Особо ценным движимым имуществом является движимое имущество, без которого осуществление уставной деятельности бюджетным учреждением было бы затруднительным.

Автономное образовательное учреждение является учреждением, созданным Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для предоставления образовательных услуг на основе задачи учредителя посредством реализации образовательных программ, определенных по типу в качестве основного вида деятельности, независимо ответственного за свои обязательства, за свое имущество, за исключением недвижимого и особо ценного движимого и иного имущества, переданного ему учредителем или приобретенного за счет средств, выделенных на приобретение этого имущества.

Цель создания и основной деятельности автономного образовательного учреждения определяется как реализация образовательной деятельности для реализации образовательных программ на основе лицензии. Автономные образовательные учреждения имеют право осуществлять те образовательные программы, которые предусмотрены их типом.

Следует отметить, что информационная открытость характерна для автономного учебного заведения, и его степень значительно выше, чем для любого другого автономного учреждения в соответствии с Законом № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [5], что связано с высокой социальной значимостью его деятельности [3]. Наличие информации о дате создания, учредителях, контактной информации автономного учебного заведения, его структурах и органах управления, образовательных программах, управлении и персонале учителей, получении финансовых и материальных ресурсов и их расходах за финансовый год и должны быть предусмотрены другие формы, связанные с основными видами деятельности автономного учебного заведения на основании параграфа 2 ст. 29 Закона об образовании в Российской Федерации [4].

Автономные учебные заведения имеют следующие отличительные особенности:

- 1) создаются государственными органами;
- 2) являются юридическими лицами публичного права;
- 3) имеют широкие правовые возможности для организации своей собственной экономической деятельности;
- 4) создаются для осуществления функций предоставления государственных услуг;
- 5) деятельность основана на задаче учредителя, для реализации которой выделяется соответствующее бюджетное финансирование;
- 6) имеет право предоставлять платные услуги;
- 7) управление такими учреждениями основано на принципе единства командования (управляющего, директора) в сочетании с коллегиальностью (наблюдательным советом, педагогическим советом);

8) имеют право распоряжаться недвижимым и движимым имуществом, приобретенным за счет внебюджетных средств;

9) имеет сложную систему контроля (аудит годовой финансовой отчетности, утверждение отчетов наблюдательным советом);

10) несут финансовую, материальную и юридическую ответственность, независимо от учредителя, за качество предоставляемых услуг и эффективность внутреннего управления.

Казенное учреждение в силу статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1] является государственным (муниципальным) учреждением, которое предоставляет государственные (муниципальные) услуги, выполняет работы и (или) осуществляет государственных (муниципальных) функций для обеспечения реализации Федерации полномочий государственных органов (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовая поддержка которых обеспечивается за счет соответствующего бюджета на основе бюджетных смет. В то же время бюджетная смета является документом, который устанавливает в соответствии с классификацией бюджетных расходов пределы бюджетных обязательств государственного учреждения, а предел бюджетных обязательств — это размер прав в денежном выражении для бюджетного (в текущем финансовом году и в плановый период).

Казенные учреждения являются участниками бюджетного процесса и получателями бюджетных средств. Это отличает их от автономных и бюджетных учреждений, которые не являются участниками бюджетного процесса и получателями бюджетных средств. Финансирование государственных образовательных учреждений осуществляется за счет соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации на основе бюджетных смет.

Основной целью казенного образовательного учреждения является реализация образовательных программ образования. Казенное образовательное учреждение осуществляет образовательные мероприятия по образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию.

Казенное образовательное учреждение имеет право осуществлять образовательные мероприятия по образовательным программам, реализация которых не является основной целью его деятельности — образовательные программы дошкольного образования, дополнительные программы общего развития и дополнительные профессиональные программы.

Таким образом, образовательные учреждения представляют собой учреждения, осуществляющие образовательный процесс (реализуют одну или несколько образовательных программ). Создаются только в форме, установленной для некоммерческих организаций (автономные, бюджетные и казенные). Образовательные учреждения играют большую роль в нынешнем состоянии и развитии общества.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 29.07.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»
5. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (ред. от 27.11.2017) // Правовая справочно-информационная система «ГАРАНТ»

Социальная опасность проституции, связанных с ней преступлений и меры, направленные на их устранение

Мирзоиматова Екатерина Евгеньевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Существование добровольной проституции и негласное одобрение или нейтральное отношение общества к этой деятельности провоцирует развитие более серьезных правонарушений (применительно к России и большинству стран мира — в первую очередь преступлений, связанных с распространением сексуальной эксплуатации женщин, мужчин и детей. Кроме того, организованная проституция, как правило, на международном уровне связана с более опасными проблемами, к примеру, с наркотрафиком и торговлей людьми.

Только обращение внимания на проституцию прежде всего как на социальную проблему и разработка путей устранения основных её причин позволит если не полностью устранить проблему проституции и так или иначе связанных с ней преступлений, то хотя бы ограничить эту часть теневой экономики, поскольку сейчас криминальный рынок в этом направлении в год получает несколько миллиардов долларов, а также становится отличной базой для иных, не менее опасных преступлений на внутреннем и международном уровне.

Причинами и условиями развития проституции (а заодно и преступлений, с ней связанных), выступает множество факторов в самых разных сферах жизни общества. В первую очередь, конечно, стоит отметить факторы социально-идеологического порядка, к которым относят:

- нарушение процесса социализации личности;
- снижение уровня культуры межличностных отношений и общения;
- бездуховность;
- отсутствие научно обоснованной системы полового воспитания;
- разрушение представления о женщине как олицетворении красоты и духовности;

— падение престижа материнства [1].

Саму по себе проституцию, соответственно, можно устранить только после уничтожения причин её возникновения. Проституция, вне зависимости от того, несет она добровольный или принудительный характер, рассматривается учеными как социально-негативное явление. При этом, как отмечают некоторые из них, для российского общества вполне характерно непонимание негативных последствий этого явления, их непонимание или недооценка [2].

В то же время проституция в любых её видах опасна, так как приводит к:

- деградации личности;
- росту смертей от алкоголизма, наркомании;
- повышению распространенности венерических заболеваний и ВИЧ;
- нарушению моральных, этических норм в обществе, к отрицанию целомудренности;
- угрозам разрушения института семьи, отрицательному влиянию на формирование нравственного здоровья подрастающего поколения;
- падению престижа образования, труда и легальных заработков;
- повышению уровня теневой занятости, сокрытию доходов, не облагаемых налогами;
- незаконной миграции и нарушению правил пребывания иностранных граждан на территории России и других государств [2].

И это — только социальные последствия. При этом проституция, как уже было сказано выше, является высоко криминализированным общественным явлением, поскольку в большинстве случаев она в той или иной мере связана с иными преступлениями — как из числа престу-

плений, посягающих на общественную нравственность, так и из других категорий, выделенных в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации.

По мнению исследователей, особенно явно проявляется связь проституции и преступлений, с ней связанных, с кражами, мошенничествами, заражением ВИЧ, вовлечением лиц, не достигших совершеннолетия, в антиобщественные деяния, в частности выражающееся в приобщении к употреблению и распространению наркотических веществ. Кроме того, проституция крепко связана с рабством (в том числе сексуальным), торговлей людьми, порнографией, похищениями женщин и детей.

Что касается противодействия проституции и преступлениям, с ней связанным, то действующие в настоящее время меры явно неэффективны. При этом криминализация проституции или её легализация, как показывает международная практика, не помогут в решении существующих проблем — в первом случае весь пласт проституции станет подпольным и только больше криминализи-

руется, во втором — наличие легализованных проституток не гарантирует исчезновения нелегалок.

Стоит сказать, что Россия в своем историческом развитии опробовала все пути регуляции проституции в правовом поле, и все они в той или иной мере оказались малоэффективными.

При этом опрошенное население на вопрос о том, какие меры стоит предпринять для борьбы с проституцией и преступлениями, с ней связанными, отвечает скомканно, однако заметны определенные тенденции:

- примерно 45% опрошенных считают, что необходимо легализовать проституцию, а налоги от этой деятельности направить в государственную казну;

- оставшиеся разделяются на 3 лагеря — одни выступают за ужесточение наказания как для лиц, вовлекающих в проституцию и организующих её, так и для самих проституток. Вторая часть винит коррумпированных чиновников, полицейских. Третьи не могут дать конкретного ответа на поставленный вопрос.

Примеры ответов вы можете увидеть ниже

взять под контроль, увеличить сроки наказания, в том числе для тех, кто покрывает этот бизнес

борьба со спросом, наказание клиентов и сутенеров (шведская модель)

никаких

не знаю. и никто не знает. если б знали, хоть в одном гос-ве уже решили бы эту проблему

Очень строго судить за эти дела (организаторов и клиентов), для проституток - организовывать хорошую психологическую помощь, пристанища, работу, + пропаганда в обществе

Узаконить занятия проституцией, отслеживать каждое агенство

Преследовать оборотней в погонах, крышующих этот бизнес. Сам зачехнет

Снять крышу, прикрыть точки, контролировать клубы

Не знаю, какие меры сейчас применяются, но, думаю, пожизненное заключение подойдет.

Рисунок 1. Часть мнений опрошенных о том, какие меры помогут снизить уровень проституции и связанных с ней преступлений

Уже только по части ответов хорошо видно непонимание проблемы. При этом обратить внимание стоит на то, что данные ответы давали не только простые граждане, никак не связанные с юридической деятельностью, но и квалифицированные юристы, в том числе — сотрудники правоохранительных органов.

Что касается мер противодействия проституции и преступлениям, с ней связанным, то очевидно, что криминализация проституции, предлагаемая многими авторами, не подходит [3].

Соответственно, проституцию в любом из её видов прежде всего стоит рассматривать как острую социальную проблему. Вероятно, для решения обозначенной проблемы необходимо ужесточение наказания организаторам преступлений и вместе с тем создание учреждений, позволяющих добровольным или принужденным проституткам реабилитироваться, приобрести полезные для общества навыки, профессию и избавиться от своего занятия. В то же время эффективность таких центров будет недостаточно высокой, и необходимо принимать и иные

меры. Вероятно, в комплексе также будет участвовать и легализация проституции [4], поскольку полностью искоренить эту проблему на начальных этапах разрешения вопроса не выйдет.

Литература:

1. Гишинский Я. И. Девиантология социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. — СПб.: Питер. 2004. 520 с.
2. Шалагин А. Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1 (21). С. 295—298.
3. Петрянина О. А. Преступления, сопряженные с занятием проституцией: перспективные направления уголовно-правового противодействия // В сборнике: Государство и право в изменяющемся мире Материалы международной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. 2016. С. 551—558.
4. Яковенко В. С. Правовая политика Российской Федерации в области противодействия проституции // Достижения науки и образования. 2018. № 12 (34). С. 40—44

Преступления, связанные с проституцией, и торговля людьми: отграничение и взаимосвязь

Мирзоиматова Екатерина Евгеньевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Проституция как социально-опасное явление становится не только одним из факторов разрушения человеческой морали из-за своей доступности и сравнительно простого способа получения денег, но и площадкой для развития преступности.

Несмотря на то, что, по мнению общественности, добровольная проституция в современном мире преобладает, это не так — как правило, организованная преступность, в том числе и преступления, так или иначе связанные с проституцией, хорошо скрываются от общественности прежде всего преступниками — возникает мнение о том, что их количество гораздо меньше, чем есть в действительности.

Нормы уголовного права России в отношении преступлений, связанных с проституцией (в частности составы «организация занятия проституцией» и «вовлечение в проституцию») подвергаются критике — недостатки юридической техники, примененной при конструировании данных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по мнению исследователей, хорошо заметны при сопоставлении их со статьей 127.1 «Торговля людьми» [1].

Проблема эта не столько теоретическая, сколько практическая — неправильное восприятие соотношения составов практиками приводит к тому, что преступления, содержащие в себе признаки обоих составов (в основном практиками и теоретиками рассматривается соотношение статей 127.1 и 240 УК РФ), квалифицируются не так, как должны были, и правонарушитель в некоторых случаях не получает наказание за совершенные им действия в полной мере.

Один из моментов преткновения — наличие вербовки в числе признаков — и торговли людьми, и вовлечения в проституцию. Дело в том, что из-за добровольности сексуальной эксплуатации (если говорить точнее — её ненасильственности, когда женщина поддается методам вербовки и добровольно, осознавая себя, становится проституткой) достаточно сложно разграничить вовлечение в проституцию и торговлю людьми.

Можно сказать, что этот аспект объединяет составы, делает их так или иначе взаимосвязанными. В то же время, по мнению части исследователей, при отграничении торговли людьми от вовлечения в проституцию стоит прежде всего смотреть на аспект ограничения свободы передвижения жертвы преступления — при торговле людьми оно максимально ограничено, в то время как при вовлечении в проституцию перекрытия свободы передвижения обычно нет [1].

При рассмотрении отличий этих составов можно выделить также следующее: вне зависимости от того, что и при организации или вовлечении в занятие проституцией, и при торговле людьми на первый план для преступников выходит личная выгода — как правило, получение денежных средств, то, что становится предметом продажи, отличается. В преступлениях, связанных с проституцией, этот аспект обычно затрагивает только сексуальные услуги, в то время как торговля людьми предусматривает выгоду от продажи и иных сделок в отношении человека, а сама эксплуатация может не нести сексуальный характер.

Взаимосвязь торговли людьми и преступлений, связанных с проституцией, проявляется достаточно явно.

Несмотря на то, что исследователи предлагают предусмотреть в УК РФ для решения существующих теоретических и практических коллизий с участием составов, предусмотренных статьями 127.1 и 240 УК РФ, новый состав — вербовку с целью эксплуатации [2], взаимосвязь преступлений никакуда не денется.

Хотя мировое сообщество и признает тот факт, что в настоящее время от попадания в руки торговцев людьми практически никто не застрахован, особое внимание уделяется женщинам [3] и детям как наиболее уязвимой категории населения. Здесь-то и появляется такой фактор, как социальная опасность проституции.

Проституция затрагивает в первую очередь сферу общественной нравственности — секс в современном обществе зачастую воспринимается как возможность получить денежные средства, не прилагая для этого особых усилий. Согласно статистике, среди проституток достаточно низок уровень образования. Кроме того, в обществе наметилась тенденция романтизации образа проститутки (в основном за счет «эскортниц»). Роскошный образ жизни, отражаемый в соцсетях таких девушек, становится желаемым для множества девушек по всему миру.

По-прежнему распространен обман с приглашением работать за границу или аналогичные пути вывоза девушек за пределы родной страны. При этом нет никакой

гарантии того, что жертва преступления попадет только к организаторам проституции — после вывоза жертв из страны распространена и торговля ими.

Проституция опасна в первую очередь тем, что меняет восприятие женщин в глазах общества, и речь здесь идет вовсе не о гендерном равенстве, а о восприятии любой женщины как сексуального объекта. Проституция нередко становится площадкой для других преступлений — причинения вреда здоровью, изнасилований, распространения наркотических веществ, а также торговли людьми — проститутку проще вывезти за границу и передать по любой сделке, так как у таких девушек зачастую нет родственников или друзей, которые могли бы заметить её отсутствие, а правоохранительные органы во многих странах изначально будут рассматривать исчезновение девушки с таким родом деятельности как естественный процесс.

Для устранения правовой коллизии между преступлениями, связанными с проституцией, вероятно, действительно стоит выделить вербовку с целью эксплуатации в самостоятельный состав УК РФ. В то же время, рассматривая взаимосвязь этих составов, нельзя отрицать, что проблема организованной проституции должна рассматриваться наравне с торговлей людьми, в особенности в аспектах, затрагивающих женщин и детей.

Литература:

1. Осокин Р. Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (46). — С. 387–390.
2. Вельмезева Е. А. Торговля людьми и вовлечение в занятие проституцией: вопросы разграничения и квалификации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 2 (76). С. 34–39.
3. Лебединец И. Н. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами и детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 186–195.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Михаленко Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассмотрены особенности допроса несовершеннолетних: свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Отмечено, что статьями УПК РФ детально, комплексно и однозначно определены особенности осуществления допроса в отношении лиц (потерпевшие, свидетели, подозреваемые, обвиняемые), которые не достигли возраста совершеннолетия. Определен комплекс прав и функционал, реализуемый защитником несовершеннолетнего.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, педагог, нормы, защитник.

Peculiarities of production by criminal cases with respect to minors

The article describes the features of interrogation of minors: witnesses, victims, suspects and accused persons. It is noted that the articles of the RF Criminal Procedure Code in detail, comprehensively and clearly defined features of the

examination in respect of persons (victims, witnesses, suspects, accused persons), who have not reached the age of majority. A set of rights and functionalities implemented by the minor's advocate are defined.

Keywords: *interrogation, minor, teacher, norms, defender.*

Актуальность очерченного исследовательского поля обусловлена объективными трендами: за последние десять-пятнадцать лет в результате изменения уголовно-исполнительной политики, во-первых, существенно уменьшилось количество несовершеннолетних осужденных, направленных в воспитательные колонии, а численность тех, кто был отправлен в уголовно-исполнительную инспекцию — увеличилось.

В этом ключе важным представляется повысить эффективность исправительного воздействия на данную категорию осужденных.

В 2000-е годы сформирована психологическая служба в уголовно-исполнительной инспекции, кроме того, к данной работе активно подключаются центры профилактики при местных органах власти.

Все сказанное, позволяет заключить, что тематика, касающаяся особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (а также профилактики преступлений, совершаемых ними) представляется в настоящее время, а также в контексте краткой и среднесрочной перспективы весьма напряженной, дискуссионной.

Общим базисом в рассматриваемом контексте является реализация принципов гуманности и справедливости, а также всесторонний учет возрастных, социальных и физиологических особенностей названной категории лиц.

Принципиальную значимость в данном ключе имеет практика осуществления допросов.

Особенности допроса несовершеннолетних — рассматривая данный аспект в исключительно широком контексте — обнаруживают инвариантность субъекта: несовершеннолетним может быть как потерпевший и свидетель (в данном ключе актуализируются нормы ст. 280 УПК РФ), так и подозреваемым, обвиняемым (практика допроса данных лиц определена ст. 425 УПК РФ) [1].

Рассмотрим особенности допроса первой категории лиц, не достигших совершеннолетия, отметив следующие аспекты.

— При проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля непременно образом должен быть задействован педагог. Эта норма носит обязательный характер в случае, если несовершеннолетнему не исполнилось 14 лет, и «инвариантный» характер (усмотрение суда) в отношении лиц, возраст которых превысил 14 лет, но не превышает 18.

— Главная функция педагога, реализуемая им до начала допроса, состоит в объяснении и подростку его прав (соответствующая запись делается в протоколе).

— Если у педагога в процессе осуществления допроса возникают вопросы, то он, с разрешения председательствующего лица, имеет право их задавать.

— Имеет место директивного — обязательного — характера норма: участие в допросе лица, не достигшего 14 лет, осуществляется только и исключительно в присутствии его законного представителя. Данное лицо также — по разрешению председательствующего — имеют право задавать вопросы.

— Если допрос осуществляется в отношении потерпевшего или свидетеля, который не достиг возраста 16 лет, то в обязанности председательствующего входит разъяснение данному субъекту значимости полных и правдивых показаний. Имеет место значимая особенность: названный субъект в обязательном порядке предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний, однако соответствующая подписка у него не берется.

— В ходе судебного заседания допрос свидетелей (потерпевших), не достигших совершеннолетнего возраста может быть осуществлен в отсутствие подсудимого: решение инициирует либо сам суд, либо суд по ходатайству сторон. После допроса названная категория лиц может — с разрешения суда — покинуть зал судебного заседания.

Следуя логике очерченного исследовательского поля, выделим особенности допроса несовершеннолетнего лица, являющегося подозреваемым либо обвиняемым (как было отмечено ранее, данные аспекты определены положениями статья 425 УПК РФ) [1].

— Имеют место ограничения времени продолжительности допроса: в общей сложности он не может быть продолжительнее 4 часов в день. После истечения двух часов обязательен перерыв.

— Защитник названного лица имеет право не только в ходе допроса задавать вопросы своему «подопечному», но и после окончания допроса ознакомиться с протоколом, внести замечания — при возникновении таковых — о правильности сделанных записей.

— Если подозреваемый (обвиняемый) не достиг возраста 16 лет (а также в ситуации, когда возраст достигнут, но названное лицо страдает психическим расстройством) педагог или психолог в обязательном порядке должен принимать участие в допросе.

— Привлекаемый к допросу педагог (психолог) с разрешения представителя следствия имеет право задавать вопросы несовершеннолетнему. Кроме того, педагог (психолог) после завершения допроса имеет право ознакомления с текстом протокола, а также право осуществления письменных замечаний относительно правильности его ведения.

Таким образом, статьями УПК РФ детально, комплексно и однозначно определены особенности осуществления допроса в отношении лиц (потерпевшие, свиде-

тели, подозреваемые, обвиняемые), которые не достигли возраста совершеннолетия.

Реализация закрепленных в кодексе правил и норм — основа эффективного и результативного допроса.

Кроме этого, существенную значимость при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет деятельность защитника, полномочия которого строго определены ст. 53 УПК РФ. Защитник — с момента своего вступления в рассматриваемую нами категорию дел — реализует следующий комплекс прав.

Во-первых, ознакомление со всеми протоколами, постановлениями (и о применении мер пресечения, и о разнообразных следственных действиях), составленными касательно несовершеннолетнего.

Во-вторых, защитник присутствует как при осуществлении допроса, предъявлении обвинения, принимает участие во всех значимых следственных мероприятиях, которые проводятся с привлечением несовершеннолетнего.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019). Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/> Режим доступа: 23.04.2019.
2. Виноградов П. А., Душанин А. П., Жолдак В. И. Психологические особенности несовершеннолетнего. Москва, 2015.
3. Подласый И. П. Педагогика и психология: учебник /И. П. Подласый. — М.: Юрайт, 2016.

О некоторых способах восстановления корпоративного контроля

Мишин Юрий Андреевич, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Важной задачей государственной экономической политики является защита прав и законных интересов инвесторов, успешное привлечение средств которых возможно только в том случае, если они будут в достаточной степени уверены в сохранности своих инвестиций [8].

По данным Всемирного банка в докладе Doing Business по критерию защиты прав акционеров в 2019 году Россия заняла 58 место в мире [9] улучшив за последние несколько лет свои позиции в названном направлении.

Повышение Всемирным банком рейтинга России по критерию защиты прав акционеров не уменьшило корпоративных споров, напротив, количество рассматриваемых арбитражными судами споров, связанных с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав неуклонно растет [10].

Очевидно, что в названных обстоятельствах вопросы защиты прав участников хозяйственных обществ играют важную роль.

В-третьих, именно защитник вносит — что определено ч. 2 ст. 425 УПК РФ — письменные замечания относительно правильности и полноты отраженных в протоколе допроса записей.

В-четвертых, защитник не только вправе с разрешения следователя задавать (в ходе проведения допроса) несовершеннолетнему обвиняемому вопросы, но и иметь с ним свидание наедине, без временного ограничения.

В-пятых, защитник, соблюдая установленный законом общий порядок, собирает и представляет круг необходимых ему для защиты несовершеннолетнего обвиняемого доказательств.

В-шестых, именно защитник в рамках своей деятельности заявляет круг ходатайств, приносит жалобы на действия представителей следствия, если они противоречат требованиям законодательства.

В целом, производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних детально определено законодателем, имею место все условия для системной реализации круга соответствующих норм.

Гражданское законодательство закрепляет различные способы защиты гражданских прав. По мнению Андреева А. В., основанному на анализе арбитражной практики, к гражданско-правовым способам восстановления корпоративного контроля следует отнести требования о реституции, виндикации, признании права и восстановлении в первоначальное положение [1]. Виндикация, а также основанные на конструкции виндикации новые способы защиты, на наш взгляд, представляют особый интерес.

Закрепленное статьей 301 Гражданского кодекса РФ право собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения в общем виде представляет собой иск невладельца собственника к владеющему не собственнику об изъятии вещи (объекта права собственности) в натуре.

В отечественной научной юридической литературе существует несколько мнений по вопросу о возможности использования виндикации как способа защиты прав

участников хозяйственных обществ на акции и доли при их утрате.

Основная полемика акцентирована на вещно-правовом характере виндикации, которым не обладают ни акции, ни доли. Также возникают вопросы относительно того, при каких условиях и в каких границах (пределах) возможно применение названного способа защиты.

Так, Маковская А. А. указывает на то, что требование о виндикации не может быть применимо в отношении доли, а также в отношении акций в случаях, когда акции не могут быть индивидуализированы [2].

По мнению Ерахтиной О. С. применение правил о виндикации было вызвано отсутствием других эффективных способов защиты [3]. Аналогичной позиции придерживается Валеева А. А. [4].

Сарбаш С. В. соглашаясь с юридической некорректностью виндикации бездокументарных ценных бумаг и долей в уставном капитале общества, оперируя отсутствием научно-обоснованных и практически приемлемых предложений со стороны представителей вещно-правовой концепции о способах защиты указанных прав, ссылаясь на пробел в законодательстве, допускал в случаях утраты акций или долей на основании сделок, за которыми следует еще одна или несколько последовательных (искусственное создание добросовестного приобретателя) применение виндикационного иска как средства защиты, способного достичь цели, в отличие от реституции, использование которой в названном случае не может привести к достижению цели [5].

Назимов И. А. считает наиболее эффективным и справедливым механизмом защиты прав участников корпораций сочетание способа защиты, основанного на конструкции виндикационного иска, и восстановления корпоративного контроля [6].

Судебная практика по вопросу о возможности применения виндикации как способа защиты прав участников хозяйственных обществ на акции и доли при их утрате складывалась неоднозначно. Сторонники вещно-правовой концепции утверждали, как указывалось ранее, что доля в уставном капитале не обладает признаками индивидуально-определенной вещи, следовательно, не может быть предметом виндикационного иска. Президиум же Высшего Арбитражного Суда РФ признавал возможность виндикации долей [11].

Применяя правила о виндикации в отношении акций, суды основывались на выработанных Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ содержащихся информационном письме Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» рекомендациях, а в последующем также на разъяснениях, изложенных в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Ре-

комендации и разъяснения, содержащиеся в названных документах, сводились к тому, что требование о возврате акций не основанное на договорных отношениях или отношениях, связанных с применением последствий недействительности сделки носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 302 Гражданского кодекса РФ.

По мнению Маковской А. А., в основном практика российских судов о возможности применения закрепленных в статьях 301–302 Гражданского кодекса РФ правил о виндикации соответствует подходу, который прослеживается в законодательстве многих стран с развитым рынком ценных бумаг [2].

В научной юридической литературе справедливо отмечается, что ценность акций или доли не всегда определяется приходящимся на них имуществом или номинальной стоимостью. Действительная ценность учитывает наработанные хозяйственные связи, объем контрагентов (клиентеллу), репутацию, интеллектуальные права и др. Самостоятельную ценность также представляет размер доли/акций, который предоставляют разный объем правомочий (блокирующий пакет, контрольный пакет), что порождает острую потребность участников гражданского оборота в защите прав на акции и доли.

Отсутствие нормативного регулирования, разнонаправленная арбитражная практика, критика о невозможности применения вещно-правового способа защиты прав на акции/доли и острая потребность гражданского оборота в защите таких прав, объективно свидетельствовали о необходимости нормативных нововведений в области гражданско-правовой защиты прав участников хозяйственных обществ.

О необходимости нормативных нововведений в области защиты прав участников хозяйственных обществ отражено и в Концепции развития гражданского законодательства РФ [12].

В рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ были установлены новые способы защиты, закрепленные пунктом 3 статьи 65.2 и статьей 149.3 Гражданского кодекса РФ.

По мнению, Божко М. П. и Галанцева Д. А. способы защиты, предусмотренные статьями 65.2 и 149.3 Гражданского кодекса РФ, основываются на конструкции виндикации [7].

Закрепляя новый способ защиты — право участника коммерческой корпорации требовать возврата доли участия, статья 65.2 Гражданского кодекса РФ ставит такое право в зависимость от наличия ряда *условий*: утрата права участия произошла помимо воли, в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, возврат доли участия должен сопровождаться выплатой определяемой судом справедливой компенсации.

Ранее, специальная норма была введена и в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 17 статьи 21

которого закрепляет право лица, утратившего долю или ее часть, требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя. Представляется что названное требование сочетает два способа защиты — признание права и последующая виндикация. Нормой установлены и условия удовлетворения названного требования: утрата доли или ее части произошла помимо воли, в результате противоправных действий третьих лиц, имеют значение возмездность приобретения и добросовестность приобретателя.

Способ защиты прав, закрепленный статьей 149.3 Гражданского кодекса РФ, предусматривает право правообладателя бездокументарных ценных бумаг, со счета которого они были неправомерно списаны, требовать возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Применение формулировки «такого же количества» свидетельствует об отсутствии необходимости индивидуализации акций, что отличает названное средство защиты от виндикации в том понимании, в котором оно исторически заложено в виндикации.

Особо следует отметить закрепление в пункте 2 статьи 149.3 Гражданского кодекса РФ права правообладателя бездокументарных ценных бумаг истребовать те ценные бумаги, в которые были конвертированы утраченные правообладателем. Названное нововведение было вызвано отсутствием мер защиты в ситуациях, когда утраченные акции перестают существовать юридически, например, после неправомерного списания акций со счета одного лица на счет другого или других лиц происходит реорганизация хозяйственного общества и конвертация акций такого общества в акции или доли другого хозяйственного общества.

Очевидно, что условия, при которых применяется виндикация, схожи с условиями, при которых применяются новые предусмотренные статьями 65.2 и 149.3 Граждан-

ского кодекса РФ, а также пунктом 17 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» способы защиты, но не тождественны им.

Несмотря на обоснованную критику представителей вечно-правовой концепции, законодатель пошел по пути возможности применения основанных на конструкции виндикации средств защиты, применение которых, как показала арбитражная практика, является эффективным инструментом защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ.

Вместе с тем, тесное переплетение условий и границ (пределов) использования предоставляемых законодателем средств защиты прав участников корпораций, создает сложности в выборе верного способа защиты права не только для участников гражданского оборота, но и, к сожалению, в некоторых случаях в применении права судами.

Представляется оправданным в более сложных случаях, когда утраченные акции или доля (ее часть) перестают существовать в юридическом смысле («размыта» путем увеличения уставного капитала и перераспределения; в результате конвертации акций в доли или акций одного лица в акции другого и др. случаях) заявлять требование о восстановлении корпоративного контроля.

Восстановление корпоративного контроля представляет собой самостоятельный более широкий гражданско-правовой способ защиты, включающий в себя помимо виндикации и основанных на ее конструкции новых способах защиты многие другие и, заслуживает отдельного рассмотрения.

Гражданское законодательство в сфере защиты корпоративных прав в настоящее время, безусловно, идет по пути совершенствования, продиктованному не только подп. «д» пункта 1 Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» но и потребностью гражданского оборота.

Литература:

1. Андреев А. В. Гражданско-правовые способы восстановления корпоративного контроля // Арбитражный суд Центрального округа. URL: <http://www.fasco.arbitr.ru/files/publications/120126-interview-andreev.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 1. — С. 106–121.
3. Ерахтина О. С., Широкова А. Д. Судебная защита прав участников общества с ограниченной ответственностью при утрате и восстановлении корпоративного контроля // СПС «КонсультантПлюс».
4. Валеева А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // СПС «КонсультантПлюс».
6. Назимов И. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореф. дис... канд. юрид. наук. 2014.
7. Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2010 N2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // СПС «КонсультантПлюс».

9. DOING BUSINESS Оценка Бизнес Регулирования // Всемирный банк. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness> (дата обращения: 30.10.2019).
10. Судебная статистика (количество споров, связанных с принадлежностью акций и долей участия в 2016 году составило — 2884, в 2017 году — 4119, в 2018 году — 5918, данных за 2019 год не приводится) // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.10.2019).
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 № 11458/09 по делу № А40–54601/08–83–596 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (283) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 20.11.2019. Дата выхода в свет: 27.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.